

ЭФФЕКТ "СТАБИЛС" БРОМ

Annotation

Коста — человек из будущего, преподаватель, экзосенс, учёный. Попадает на планету Завия, не самое дружелюбное место в галактике. И ему предстоит решить задачу, как вернуться домой и как она притягивает других существ?

Глава первая "Экзамен"

Земля 2713 год. Июнь.

— Жара...

— Кто там следующий?

Сидя в душном кабинете, я мечтал лишь об одном: прийти домой, принять прохладный душ и лечь спать. Но работа обязывала выслушать ещё одного студента с дипломной работой. К счастью последнего.

— Здравствуйте уважаемый председатель и члены государственной экзаменационной комиссии. Меня зовут Баймирзаев Алишер.... Студент, как и добрый десяток таких же до него изрядно волновался, но был не в пример подготовленнее.

— ... Я бы хотел представить вашему вниманию проект 'Ручной биполимерной цепной многофункциональной пилы'... Проект заключался в создании инструмента для горно разведывательных операций. Тех, которые применяются в дальнем космосе, но на которые бюджет не выделяет достаточных средств...

Бюджет. То есть про частные компании мы и не думаем. В прочем идея была новая, по своему оригинальная, и я, выйдя из состояния безысходной терпимости, заинтересовался. Отдав короткую команду своему инку-помощнику пришлось вернуться к студенту.

— ... таким образом этот портативный агрегат умещается на поясе, легко разрезает любую из известных пород благодаря пиронитовому нано-покрытию и так же легко останавливается обычным полупустотным защитным полем. Этот эффект достигается благодаря ионизации атомов газа на расстоянии до двух изредка до трёх молекул от поверхности пилы...

Далее шла демонстрация проекта: конструкции, этапов разработки и сборки, выкладки, и, наконец, сам прототип. Студент оказался на редкость подготовленным и сомнений в его оценке уже не было, оставались только формальности и интерес. Демонстрация прошла, что называется "На ура". Двадцатипятислойный куб с гранью в один метр состоящий из гранита, известняка, сланца, мрамора и других камней был ввезён в демонстрационную и разрезан за шесть секунд. Показуха. Это же нужно было найти все эти породы, вырезать. Форму куба придать. Впрочем неплохой результат даже для спец техники. И в самый разгар демонстрации влияния полей на лезвия цепной пилы пришло мысленное сообщение от инка.

— Товарищ Коста, по вашему запросу ничего не найдено. И продолжая разговор в психодиапазоне я ответил. — То есть как? Совсем? Должно же быть хоть что-то. Все студенты выдирают работы из интернета или глобанета, или, на крайний случай, из зашифрованных сетей. Всё всегда на что-то похоже в конце концов!

— Кроме внешнего сходства с оружием космодесантников из вымышленной вселенной вархаммер 40000 никаких аналогий не обнаружено. Смею предположить, что это фансервис. Основные принципы горнодобывающей деятельности не предполагают наличие пиронита.

Продолжая размышлять над услышанным, я задал стандартный протокол получения знаний из секретных источников.

— Код фиолетовый. Запрос по выделенной линии с идентификацией через отпечаток мозга. Задай поиск в секретных разработках Земного союза.

— Спешу напомнить об ответственности...

Но договорить, хоть и мысленно, квазиживому помощнику не удалось. Пришлось

оборвать его и приказывать действовать. Не, ну в самом деле, текст ответственности за распространение был выучен наизусть. Такое делать приходится не часто, но и я не первый год работаю. Правда и не третий. Бывал уже на экзаменах и не только в своем ВУЗе. Все данные о секретных разработках предоставлялись лишь в ознакомительных целях и после получения информации они стирались ровно через пять минут после её получения. Оставался лишь образ результата и целесообразность дальнейшего запроса. Таковы были особые условия для преподавателей Российского Федерального Университета. В прочем не только его, однако утверждать не берусь за всех. Процедура нужна для принятия решения. По мимо стирания памяти в СОС отправлялся пси-отпечаток мозга. И, если информация не передавалась третьим лица ни одним из доступных способов, то на этом всё и заканчивалось. Через минуту пришёл отчет от инка.

— Совпадений в диапазоне от 50 % до 100 % не найдено.

— Удивительно. — Сказал я вслух, но, тут же мысленно добавил. — По истечению ознакомительного срока отправь в Службу Общественного Спокойствия диплом, пусть внесут в реестр, в НИИ Физики основной проект, военным на рассмотрение и везде, кроме СОСа, стандартную форму о заключении контракта.

Алишер, видя, что аудитория уже его и опасаться нечего, перешёл в контратаку.

— Товарищ Коста, у вас есть в институте костюм типа 'универсал'?

Меня несколько ошеломило подобное обращение, ведь мысли мои были далеки от аудитории, и чтобы скрыть свою растерянность я решил подыграть. — Конечно, а зачем? — делая на лице маску крайней степени заинтересованности вопрошаю у студента.

— Проверить способности пилы не повреждать любой предмет, защищенный полем.

— Ах, да. — Я демонстративно хлопнул себя по лбу в надежде, что сидящие в аудитории не заметили мои отвлечения от работы. — Ещё же это надо проверить. Одну минуту.

Связавшись по пси-связи с завхозом, выяснились две вещи: первая, костюм есть, вторая — принести его некому. Выругавшись про себя, я пошёл за костюмом.

— Меня, старого больного человека. И ведь видит, что всё в порядке и оценка у него есть. Как говорится лучшее — враг хорошего. Однако же... с другой стороны в таком деле нет мелочей. Зачем плодить сущности если мы можем убедиться один раз. Подтверждение о проверке в институте — это бронзовая сертификация. Большинство возьмёт сразу в разработку. — под размышления и прикидки о том «куда и как всё это пристроить?» и «нахрена я вообще об этом думаю?» пришёл к завхозу и вскоре возвратился в костюме защиты КЗ-ГВ-44у гражданско-военного типа универсал. Вещь простая и эффективная, как и автомат Калашникова. Замкнутый цикл позволял месяц жить не снимая костюма, поле защищало от ручных плазмомётов и позволяло находиться в открытом космосе не боясь радиации, бронепластины выдерживали попадание калибра 7.62 в упор. Годы идут, а 7.62 как было эталоном прочности так и остаётся. Весило сие чудо инженерии около трёх килограмм без обвесов и семь при полной комплектации. Одним словом, Вещь! Именно с большой буквы. Если бы не отходы жизнедеятельности, он бы так и остался лучшим. В современных образцах, они перерабатывались и превращались в пищу, и пусть никого не смущает, в природе всё именно так и происходит, только медленнее. Этот же образец мог лишь собирать и выделять их.

— Готово! — Расставив в стороны руки и продемонстрировав костюм я с лёгкой улыбкой вошёл в аудиторию.

Внешне он выглядел как плотно облегающий комбинезон с дополнительными вставками меомерных волокон и мини-генераторов поля

— Приступаем? — Я обвёл аудиторию взглядом. В зале согласно закивали.

Цепь почти бесшумно закрутилась, лезвия стали нагреваться и вскоре контур принялся светиться тускло алым светом. Короткий взмах и пила тут же отскакивает от ПНВКП или поверхности наиболее высокой концентрации поля. С вздохом изумления и лёгким шоком вся комиссия начала аплодировать. На этом работа была окончена и в зал были приглашены остальные студенты. И пока шла торжественная часть: похвалы, вопросы и ответы на них, перспективы развития подобной отрасли. Я подошёл к студенту и протянул ему инка.

— Вот. Здесь всё. Скопируйте своему инку. Обдумайте хорошенько и приходите на кафедру в случае согласия. А я пока отнесу костюм в склад.

Переодевшись в рубашку и брюки я вышел из кабинета. Пришлось направиться в сторону лестницы. Аудитория, где проходила презентация проектов, находилась на втором этаже института. А всё-таки умели раньше делать защитные костюмы подумал я про себя глядя на чемоданчик с костюмом. Замкнутый цикл, куча датчиков, условно бесконечный источник энергии для поддержания питания, не страшно ни ЭМИ, ни мелкий калибр, ни открытый космос, до поры до времени, ни морская глубина. В таком жить можно. Правда, судя по остатку батареи «условно бесконечной», эта самая «условная бесконечность» вот вот закончится. Вода в картриджах или собирается с поверхности костюма как внутренней так и внешней или заряжается в ручную. Единственный минус. Ходить в туалет больше дюжины раз не желательно. Система хоть и справится, но от запаха не денешься уже никуда. Только чистить. Поэтому, наверное, военные взяли за правило. Испражняться только без костюма. В костюме, исключительно в условиях невозможности сделать этого без него. Какие мысли дурные порой лезут в голову. Просто ужас. И пока эти мысли посещали, меня настиг тот самый студент.

— Извините, товарищ Коста, можно вас на секунду?

— Конечно.

— Возьмите. Этот прототип. Я назвал его 'Тихий Охотник'. Я согласен работать в НИИ над разработкой серийной модели.

— Алишер...

— Умарович

— Так вот, Алишер Умарович. Вам необходимо всё хорошенько взвесить. Может будут и более выгодные предложения. Тем более вас никто не торопит с ответом. — Пытаюсь урезонить юношу.

— Нет, возьмите, это была моя мечта с самого первого курса, как я сюда поступил. С этими словами он протянул мне цепную пилу. — Стою задумавшись. На кой ляд она мне нужна? Странно всё это. Обдумывая эти мысли беру в правую руку «пилу». В левую переложил кейс с костюмом. В руке она практически ничего не весила учитывая размеры. Или это так кажется? Костюм помогал поднять вес вплоть до двадцати килограмм даже не ощущая веса. Но сейчас он лежал в кейсе. Значит сама по себе конструкция неплохая.

— Лёгкий. — Имея ввиду прототип замечаю я.

— Пять килограмм, восемьсот сорок грамм. — С гордостью показывает мне знание характеристик владельца.

— Хорошо, я отнесу его на склад, до того как ему подготовят место на доске почёта, и с этого дня вы официально приняты на работу. Я распоряжусь, чтобы подготовили все

необходимые документы. Ориентировочно, через неделю вы сможете приступить к работе.

— Спасибо вам товарищ Коста.

— Да не за что. Я то тут при чём? Вы сами выбрали хомут по своей шее. А теперь идите, у вас сегодня праздник. Даже два. С этими словами, отдав команду инку о подготовке документов о приеме на работу в отдел кадров НИИ, временный хозяин прототипа в лице меня развернулся продолжить маршрут, но этого мне не удалось. Вспышка яркого света и ощущение полёта. Хоровод мыслей в голове и мириады разных красок вокруг. Затем темнота. Густая как смола и тишина. Липкая и мерзкая, словно поглощающая человека всего. Я не ощущал этого физически, но знал, что лечу. Словно в невесомости двигаешься не ощущая сопротивления, но краем сознания улавливаю смещение в пространстве. Куда и зачем было не понятно. Эти два вопроса кружились в голове на подобие стаи из двух птиц, если конечно из двух птиц можно составить стаю. Новые картинки. Падение. Потеря сознания. Открыв глаза, я увидел ясное небо. Осмотрелся — жив. Что вокруг? Ночь, тишина. Недалеко виднелись дома «мазанки» подсказало сознание. Похоже на дворе осень, но я могу ошибаться промелькнуло в нём же, и оно тут же предательски помутнело. Я отлично ощущал свой биоритм, проверил все системы организма, всё работает, всё в порядке. Неужели мутнеет мир, а не в голове? В институте, где я учился, а потом и стал преподавать, была военная кафедра, где обучали по сжатой технологии контролю над сознанием, и элементарной самодиагностике. Этот трюк я и провернул. Мимо прошли двое. Два парня на вид лет 25–30 не больше одетые в косоворотки и широкие штаны. Судя по обрывку фразы долетевшей до меня, обсуждают чью-то дочку. Так, значит это другая планета принадлежащая нам, если я сильно не бросаюсь в глаза, либо же 'дочка' настолько хороша, что человек с цепным «мечом» и костюме «слегка» не вписывающемся в местные реалии — это несущественная мелочь. Хм, было бы приятно, если бы всё-таки второй вариант оказался правдивее. Хотелось бы мне на неё взглянуть.

— Эй, парни! Я постарался спрятать своё оружие, чтобы оно не бросалось в глаза. Глупая идея, но хоть так.

— Чего тебе? — ответил один из них. Это явно был тот самый 'ловелас' ибо выглядел он моложе и привлекательнее второго. Второй был рыжеволосый и слегка полноватый.

— Сам я не местный мне бы переночевать — А, ну так тебе к тракт...

Снова вспышка и снова темнота. На этот раз дольше. И как будто смена слайда в презентации. Я оказался посреди пустоши. Кругом песок. Ни души. Осмотрелся. До куда хватает взгляда — песок. Конечная? Или...

Пустыня, а судя по всему это она, была явно населена, ибо дорога, на которой я стоял, была плотно утоптана. Да что же это происходит?.. посмотрев на часы в подсознании и мысленно переключив на таймер я заметил «00(14)»

— Кузя, где мы? — мысленно позвал своего инка-помощника. Но ответом мне была тишина. Повторил голосом. Тишина. Досадно. Досадно осознавать, что что-то являющееся частью тебя как смартфон для человека начала 21 века вдруг исчезает. Ощущение потери. И одиночества. Паника. Я неизвестно где, без возможности, даже примерно, понять что и как. Однако ответ всё же поступил.

— Не могу установить наше местоположение ни одним из доступных способов. — Ответил равнодушно инк.

Так. Видимо я жив.

— Кузя, я жив? — стоит проверить, а то мало ли.

— Подтверждение или опровержение этого факта находится вне уровня моей компетенции.

Значит жив. Стандартная фраза. Стандартного инка. Но мы не на Земле. Эту планету инки знают вдоль и поперёк. И могут по крупице почвы сказать откуда она взята. Значит где мы? Вне обитаемого космоса? А как? Трансзвёздная телепортация? Но без эмиттера и транспондера это не возможно сделать одним куском. Всегда что-то прилетает не на то место с которого отправили. Стоп. Часы!

— Кузя, сколько минут назад мы в последний раз были на земле?

— 19 — бесстрастно отвечает помощник.

Смотрю на внутренний таймер «00(19)»

— Да ладно!? Серьёзно? Да ну бросьте, так не бывает.

Интерлюдия "Коста"

А всё началось с того, когда мы в 5 классе запустили исследовательский зонд в сторону туманности. Учитель астрофизики тогда в шутку сказал:

— Дети, кто сделает опровержение существования законов физики тому автомат по выпускному экзамену. Вот тогда-то и были запущены 8 зондов от нашего класса в разные стороны галактики, среди которых был и зонд моей группы 'Z-11'. Наш, пролетев 600 парсек, вышел в зону «серого» космоса. Совершенно не исследованную. Учёные полагали, что стоит изучить уже имеющуюся площадь, нежели шастать как слепые котята в «сером» космосе. Поэтому сие занятие отдали школите. В том году наш зонд наткнулся на планету со странным магнитным полем, его южный полюс был слабее северного, но планета оставалась нормальной. В том плане, что имела стандартную форму сплюсненной сферы. По данным биологического сканирования планета оказалась безжизненной. Было бы удивительно будь иначе. Вообще такое поведение полей и было опровержением законов физики, но поверить в это сложно. Как например в единорога. Даже увидев его глазами вы будете отрицать очевидное. У этого даже термин есть. Диссонанс. Испытав его и ещё раз проверив правильность данных мы доложили о таком открытии. Все это списали на помехи, однако автомат поставили и даже организовали подробную проверку. Но это уже меня не касалось. Дел было не в проворот: выпускной класс, поступление в институт. В школе экзосенсов учатся 5 лет, причём некоторые оценки выставляются ученику ещё до того как он начнёт изучать предмет. Когда видишь будущее, становится проще изучать предметы, а когда владеешь способностью к пси-речи становится проще преподавать, ведь пси-речь гораздо быстрее передаётся и усваивается. Хотя говорить о том, что экзосенс видит будущее это глупо. Как например говорить, что если машина поедет по этой дороге, то она непременно попадёт в нужное место. А если водитель свернёт не туда, или будет ДТП или ремонт дороги с объездом. Скажем так: экзосенс просчитывает будущее в определённых условиях. И чем больше переменных экзосенс учитывает тем точнее он предсказывает. Собственно оценка по этому предмету выставляется с учётом точности прогноза оценок по остальным предметам. Так вот, наше открытие привело к тому, что в мои 20, когда я преподавал в институте, до меня дошли новости, что магнитный полюс планеты сместился в сторону северного ещё сильнее. Совершенно случайно я узнал о том, что наше открытие всё ещё изучалось, но только сейчас оно стало у всех на слуху. Как сейчас помню: '... из доклада профессора Антонова Б. физика — универсалиста ближнего космоса Петропавловск-Масачуссетского университета. Южный магнитный полюс планеты FX-9915s класса Б (Безжизненная) начал смещаться в сторону северного полюса. Если так пойдёт и дальше планета превратится в монополюс, что само по себе опасно, но не так опасно как колебания вакуума, которые следуют всякий раз после образования монополей. В нашем случае мы имеем монополюс столь больших размеров, что поведёт за собой смещение колебания струн обозримой области галактики. В качестве побочного эффекта может случиться фазовый сдвиг фундаментальных состояний, и не исключена возможность вселенской аннигиляции и второго Большого Взрыва. Наиболее лёгкие последствия — нарушения базовых законов физики и изменение констант. В качестве решения проблемы предлагаю ударить в область планеты 'Стасис эмитером' и оградить распространение монополей в галактику. Конец доклада...'. Надо сказать, что обсуждалось всё это больше года. Использование столь

мощного и, надо сказать, неопробованного в планетарных масштабах оружия, ничего хорошего не сулило, и даже самые опытные умы отдела АнБу (Анализа Будущего) терпели фиаско при попытках рассчитать последствия. Позже, начались ощутимые колебания вакуума, но без глобальных последствий. Как гололёд на дороге. Опасно, но не критично.

Из доклада военного советника Нго Льен: "Предлагаю ударить по планете из пушки 'ТИАМАТ', на мой взгляд, хороший разряд из античастиц прекратит создание монополей и дальнейшую угрозу всему космическому пространству". Дискуссия между военными и учёными длилась тогда два дня. После этого было решено не трогать 'ТИАМАТ'; могло стать и хуже: в момент аннигиляции планеты могли случиться столь сильные колебания, что струны пространства попросту начнут сворачиваться, каскадно создавая антитела, захватывая куски галактики и притягивая их к центру разрушения. Кароч процесс обратный или предшествующий большому взрыву. Некоторые учёные института физики космических состояний пришли к выводу, что разрушение планеты уже идёт естественным путём, и неизбежно приведёт к всплеску колебаний струн. В качестве одного из вариантов, наша вселенная попросту свернётся сама в себя после такого. Газеты писали для простого обывателя следующее. "Представьте паутину, на которой закреплены миллиарды маленьких насекомых, так вот, как только вы попытаетесь избавиться от одного, вся паутина начнёт раскачиваться, а то и совсем порвётся. Нам не известно есть ли в мире паук, способный соткать новую, но известно наверняка, что без неё паутина будет просто рваться всё дальше и дальше..." через 5 лет споров остановились на Стасис эмитере. По задумке учёных это должно было зафиксировать процесс деградации планеты и предотвратить возможные неблагоприятные последствия. Но, по-видимому, что-то пошло не так.

Глава вторая "Завия"

Неизвестно где. Точная дата не определена.

— Кузя, где мы, черт тебя дерит?!

В голове, не хуже стахановца работал мыслительный процесс. И так: одно из двух, что само собой напрашивается. Я умер.(?) Пораскинув мозгами и, на всякий случай ущипнув себя, я отбросил эту мысль. Не сходится. Люди умирают в одиночестве, а у меня Кузя. Из менее логичных, но более вероятных удар стасис-поля долетел, но не сработал, либо же сработал, но не успел погасить колебания полностью. Как и предполагали Аналитики Будущего — лопнули струны. А иначе как объяснить моё появление здесь. Телепорты на струнах уже работали, однако там всё настолько сложно, что вероятность такого хоть и существует, но настолько мала, что не отличается от погрешности. Вероятность задеть планету катастрофой была крайне мала, но не равнялась нулю. Если это FX-9915s то получается... получается... да ничего не получается. Всё то, что я знал, кроме теории о разрыве струн, тут бесполезно. Из известных фактов. Планета населена. Следы на песке явно не сами по себе появились. Характерный накат от шин или гусениц. И что-то похожее на следы. Значит, есть живые существа. А значит — правило номер один кодекса Ксенобиологов: 'нашёл разумную жизнь — установи контакт'. Надо мной пролетело нечто, со стороны напоминающее корыто. А точнее грубо сколоченный железный ящик с крыльями и со способностью к полёту. И так, летающий аппарат полетел на восток значит и мне туда (говоря на восток имелось в виду, что внутренний компас инка уловил магнитное поле и определил по нему север и от него условные стороны света.). переодевшись в защитный костюм, свой уложил в кейс и пошёл. Шёл я не долго, даже устать не успел, но зато успел о многом подумать. Первая мысль, которая напрашивалась: 'Я оказался на планете FX-9915s' всё говорило именно об этом, в отчётах было сказано, что климат на планете пустынный с одной и ледяной с другой стороны. Вызвано это было тем, что планета вращалась вокруг своей оси со скоростью оборота вокруг звезды. А чем было вызвано такое её поведение остаётся загадкой до сих пор. Совпадение не иначе. Пока шёл, набежали тучи. Странные тучи. Закрыли солнце и все было похоже на начинающийся дождь, но дождь так и не пошёл. Судя по всему, шёл я в сторону ледника, так как становилось всё холоднее, температура понизилась на полтора градуса с учётом туч и отсутствия освещения. Признаков жизни не было. Вспомнил, что костюм оборудовал бортовым компьютером с телеметрией. Попытался извлечь мало-мальски полезную информацию. Глухо. Температура +32 °C, магнитное поле спокойное, радиационное излучение умеренное. 'Масспектральный-анализ недоступен', ну да. У меня же гражданский вариант. Без обвесов. 'не могу найти спутник' два этих сообщения расстроили меня ещё больше. Вдруг в ухе зазвенел голосок.

— Инк-помощник Кузя на связи, на сегодня дел нет. Список напоминаний пуст ближайшее напоминание через 7833 года 21 час 41 минуту. Прочитать? — Никак не избавлюсь от привычки пользоваться голосовым интерфейсом.

— Удалить — ответил я с грустью — все.

— Выполнено.

Присев на песок я крепко задумался. Не, меня к такому не готовили. Меня вообще готовили детей учить и родителей радовать. А не вот это вот всё. Хорошо хоть Кузя со мной. Хотя и ему крепко досталось. Что-то какую-то хрень выдал про года.

— Кузя, как ты определяешь время?

— Время определяется согласно радиоэлектронному анализу веществ и периода полураспада окружающих элементов относительно центра вселенной.

— И ты определил центр?

— Нет, я использовал координаты из последнего места связи со спутниками сети.

Понятно. Мы слишком быстро сместились в пространстве ближе к центру вселенной. Вот и получается херня.

— Кузя, напомни мне свои обязанности и возможности. — Инк Координатор-помощник УЗкокого назначения создан выполнять функции связи с голосовыми, домашними и глобальными инками. Используюсь для расширения хранения информации носителя. Напоминаю события, расписания, делаю заметки.

Да, подумал я, очень полезные функции, особенно тут. Жаль, что сарказма никто не оценил. Интересно, а как у него в электронных мозгах уживается парадокс времени? Учёные долгое время бились над вопросом как сделать 'время' абсолютным. В зависимости от точки отсчёта летоисчисление меняется и происходит путаница. А если выйти сторонним наблюдателем, то исчезает вовсе. А с развитием глобальной Инк-системы необходимо было, чтобы время не терялось при передаче от центрального сервера. Таким образом, придумали абсолютное время, за начало отсчета, которого был выбран момент Большого взрыва. После проведённого анализа оказалось, что по изотопу вещества на любой планете галактики можно определить абсолютное время. Итогом этого стал постулат, что каждая микроэлектронная и квазиживая машина сама определяла время основываясь на ядерном анализе и анализе расстояния от центра вселенной. Очень удобно, когда необходимо связаться с дальними рубежами космоса. А так же синхронизировать точные перемещения в пространстве. Получается я был свёрнут в струну разрывом вакуумных связей и развернут... в прошлом? Нет! Бред! Ну, свернуть развернуть я ещё, с натягом, поверю, но развернуть в прошлом... хотя, если взрыв планеты случился раньше... нет, всё равно бред. Ладно. Вопрос не первой важности. Эх, был бы здесь мой профессор по физике пространства-времени я бы ему доказал, что можно перемещаться без эмитера... И приёмника... И вообще это не важно. Так, с этим мало-мальски разобрались. Таааак! А это значит, что не один я такой могу быть!!! Или один? Если планета вырывает куски пространства... Будут и другие, не факт, что живые, но будут — факт. А может я просто умер? И теперь в Аду? Ладно я, а Кузю-то за что?

Прошлись ещё немного.

— Кузя — позвал я.

— Слушаю вас.

— Умеешь пользоваться? — я указал на бортовой компьютер костюма.

— Конечно. Что бы вы хотели?

— Какие возможности остались у этой железки?

— Определение температуры, уровня радиационного загрязнения, определение местоположения инков и приборов укомплектованных маяками на карте планет, анализ физического состояния владельца либо человека подключенного к устройству, определение газового состава...

— Так стоп!

— Слушаю вас.

— Что значит определение инков и приборов на карте? Какая карта если нет ни одного спутника, чтобы ее отрисовать?

Возьмём за основу то, что я именно на этой планете хотя не всё так гладко в Датском королевстве. Тут явно присутствует жизнь, а отчёт с земли говорят о ее явном отсутствии. Хм.

Карта планеты FX-9915s... Потыкав на левой руке и синхронизировавшись с инком установил карту платы.

— Надеюсь, данные не сильно изменились. — сказал сам себе в слух.

— Могу провести приблизительную коррекцию, используя поправки погодных аномалий и периодов полураспада элементов.

Надо оно мне? Может я вообще не там. Но лучше что-то делать, чем закапывать себя тяжкими думами.

— Выполняй.

Захотелось есть. Не сильно, но настойчиво. Усилием отогнал эти мысли от себя. Куда же делся этот пепелац?

— Кузя в радиусе твоего действия есть ЭМИ? (Электро-Магнитное Излучение) Сказал наугад, лишь бы не молча.

ЭМИ — Это всегда люди.

— 18 километров на северо-восток. Сверьтесь с картой, приблизительный маршрут уже проложен. Погрузившись вновь в свои мысли пошёл по указанному направлению.

А мысли были, скажем так, не радужные. И так, цель есть. С планетой определились. Осталось совсем немного. Решить для себя как проводить контакт. Вдруг аборигены не настроены на добрососедские отношения? А тут я такой красивый «Здрасьте, я прилетел». Впрочем может выйти и так, что они добрые и ласковые, но меня не смогут понять ввиду языкового барьера. Печаль-беда. Хорошо хоть инка со мной закинуло. Учителей обязали носить их совсем недавно. До этого я вполне обходился домашним инком, или попросту «домовым». Удобная штука, но стационарная. Кому-то сверху пришла идея, что учитель должен быть на голову выше самого умного вундеркинда, поэтому в укрепление раздали такие приспособы. Хранит в себе все доступные знания, кроме секретных. Возможность пси-обмена позволяет не выглядеть глупо спрашивая голосом то, чего не знаешь. И в целом штука полезная и дорогая. Сам бы я себе такого не купил. Но школы правительство снабжает хорошо, особенно на планете-столице. Из воспоминаний меня выдернула вибрация левой руки и стремительно приближающаяся точка. Уведомление о движении. Судя по карте на дисплея точка двигалась ко мне. Вскоре точка приняла очертания "корыта". Я остановился вглядываясь. По-хорошему надо бы укрыться и присмотреться, но кругом песок. А маленькие барханы то ещё укрытие. Поэтому я встал и попытался сделать более миролюбивую позу. "Стой!" скомандовали сверху на чистом русском. Пришлось повиноваться. Я не стал указывать на тот факт, что и так стоял.

Корыто медленно приземлилось в пятидесяти метрах от меня, подняв в воздух столб песка и пыли. Вышли двое. Одеты они были в потёртые комбинезоны с вставками бронепластин. Кустарная работа, сразу отметил я. Костюмы явно заводские, а вот листы брони выглядели как сборная СССР. Судя по экипировке были они не то военные, не то повстанцы на войне. В руках оружие. Явно пороховое. Тоже мне архаизм. Полуавтоматические винтовки вреда особо мне не принесли бы, но спорить с 'местными' моветон — негоже начинать контакт с ссоры. Я же учитель. Гордость рода человеческого *Noblesse oblige* и все такое. Подошли. Постояли изучая меня, а я их. Оружие опущено, но в руках. Молчат. Что ж, может традиция такая не буду и я нарушать.

— Человек — констатировал первый.

— И правда — согласился второй.

— Кто такой? Что делаешь на границе демаркации? — спросил первый.

— Путник — ответил первое, что пришло на ум. Решил на всякий случай добавить. — зовут Коста.

— Иди за мной путник Коста. — Махнул второй и пошёл обратно. Первый же, перехватив винтовку поудобнее стал смотреть за моими действиями. Пришлось идти к десантному судну, как и велели.

Факт того, что по мне не открыли огонь, не стали сажать в клетку и вообще начали с разговора, придавал оптимизма. Однако не стоит расслабляться. Мало ли чего. Добрым словом и пистолетом можно сделать гораздо больше чем одним добрым словом. Вот ребята и пользуются. А могли бы пальнуть, потом спросить. Все трое сели в корыто, выбора особо не было. Да и компания всё лучше, чем в одиночку шастать по пустыне. Двигатель завыл и корыто с лёгкой вибрацией начало набирать высоту.

— Корректировка карты завершена — сообщил Кузя. В летающем корыте, именуемом когг, было довольно громко и мои спутники этого не слышали. Я отругал Кузю мысленно, и впредь посоветовал ему на людях не использовать голосовую связь. Лучше иметь небольшой козырь в рукаве. Передав отчёт по рации, ко мне обратился один из них.

— Меня зовут Зак. — Представился первый из моих провожатых.

— А меня Дик, — подхватил второй. — Мы из разведки свободного города Бордер. А ты из этих? — кто такие «эти» я так и не узнал, потому что не дождавшись ответа Дик продолжил, — Признаться, не ожидали встретить человека здесь. Во всех точках пусто было, а тут ты. Да ещё и живой.

— Дик повернулся к Заку и кивнул головой спрашивая, — Когда в последний раз живых к нам заносило?

— Пару лет назад. — не сводя с меня взгляда ответил ему напарник. Дик же тем временем продолжал ликбез. Оказалось тут случился катаклизм около полувека назад. Кто смог выжить, те стеклись в город и самоорганизовались. К счастью там был рабочий пищевой принтер. И большинство инфраструктуры. Кто не смог жить в городе и кушать концентрат, частично осваивает пустоши, промышляет грабежами и прочими непотребствами. А время от времени появляются в пустоши люди и прочие осколки не являющиеся частью планеты. По таким местам и летают с проверкой разведчики. Так же остались подземные убежища, и некоторые так не открылись после происшествия. Поэтому тут и патрулируют в надежде встретить что-нибудь полезное и чем можно будет поживиться. Люди не интересны. Особенно мужчины. Поэтому ко мне отнеслись равнодушно. Но тут Дик обратил на пилу у меня в руках.

— Это оружие такое?

— Нет, пила. Инструмент, а не оружие.

— Жаль. Очень жаль. Подаришь? — с надеждой в глазах спросил мой провожатый.

— Прости, у меня с собой ничего нет, кроме пилы. А судя по рассказу тут опасно. Вы же меня спасли не для того, чтобы бросить на произвол судьбы?

Дик вздохнул и признал мою правоту. Начал было расспрашивать меня, но к этому моменту мы начали снижение и я увидел город. Городом это было весьма условно. Около восьми вполне целых высоток торчали как лампочка для мотыльков посылая огни далеко за пределы города в пустошь. Вокруг них были здания поменьше, но тоже выглядели вполне

цивильно. Дальше шла стена и вокруг этой стены разбросаны полуразрушенные многоквартирные дома. Часть была заселена, часть пребывала в запустении. И все это было огорожено ещё одной стеной. Город Бордер. Сразу за внешней городской стеной были видны палатки. Маленькие домики из хлама и прочие землянки. Как я позже узнал, в них жили те, кто не был полезен городу или наказан за нарушения.

Увидев какими глазами я на всё это смотрю, Дик с гордостью спросил, — Впечатляет, правда?

***

Приземлились в черте города на площадке около какого-то административного здания. Там нас никто не встретил, но Зак сказал, что и не должны. Сдав меня на поруки они получили пару крошечных кристаллов размером с ноготь большого пальца розоватого цвета и развернулись обратно. Мне же предстояло пройти небольшую регистрацию, проверку на вирусные заболевания и сдать кровь на анализ. Прошёл проверку на профпригодность результатом которой было вживание чип-паспорта. Город признал мою полезность. Неприятного вида женщина объяснила мне, что от меня требуется. А именно: сегодня я буду спать здесь. К сожалению комнат специальных нет, поэтому спать буду на шконке бывшего КПЗ. Гости здесь не часто, поэтому и экономят на комфорте. Далее, как только получат результаты анализов и профпригодности, мне расскажут мою судьбу. Пф! Можно подумать, можно подумать... а ведь и вправду можно. Даже нужно. Улегшись поудобнее и закинув руки за голову, я стал анализировать увиденное.

Город. Вполне живой. Но вокруг пустошь. Растения не то, чтобы частые гости этих мест, но из съедобного я вообще ничего не встретил. Но что-то ж едят? Едят. И пьют. А самое главное тут есть энергия и её много. Вон как светятся центральные башенки. И последний вопрос. То ли тут все переселенцы из России, то ли русский стал межпланетным языком.

— Кузя, — мысленно позвал я, — поздоровайся со мной на японском.

— Добрый день, — на чистом русском мысленно ответил мне тот.

— Кузя, на Японском.

— Это он и был.

Стою на асфальте в лыжи обутый...

— Точно? — не поверил я.

— Ошибки быть не может.

Становится всё чуднее и чуднее.

***

Утро встретило меня радостными вестями от всё той же женщины. Она заявила мне, что мне необходимо сдать сперму в банк развития человечества, так как мои генетические показатели подходят. А так же, показала точку на карте с будущим местом работы. Что это за работа, мне не сказали. «На месте расскажут» было всё её пояснение. Узнал лишь, что это бывший завод робототехники. На мои вопросы касательно обязательности этого она развела руками и сказала, что двери города открываются только в одну сторону для всех у кого нет чипа. Наружу. Другими словами либо ассимиляция, либо с тебя берут генетический материал и выбрасывают на улицу. С этими словами она протянула мне небольшой планшет с картой города и окрестных районов на которых стояли две точки.

— Планшет можете оставить себе. Сдадите его в банке.

Глава третья "Город"

Выйдя в город я натурально обомлел! Город встретил меня крайне разношёрстной публикой. И самое главное, тут практически не было людей. Сплошь антропоморфные животные. Вот прошла пара кошечек держась за руки и что-то живо обсуждая. Чуть не задев меня прошёл олень. Ну натурально олень. С витиеватыми узорами на рогах. Через дорогу ковыляла старая ящерица волоча за собой телегу со скарбом. По дороге сновали машины и велорикши. Некоторых представителей этих видов я так и не определил. Вокруг висели надписи на непонятном языке и призывно о чём-то сообщали. Выйдя из ступора и ещё раз оглядевшись я попросил Кузю,

— Кузя, проверь планшет на наличие сети и любыми способами ищи информацию. Куда мы, мать вашу, попали?

Оказалось сеть тут есть. В пределах города, правда, но за то бесплатная. Из сети выяснилось следующее. Когда-то давно эта планета заимела интересную особенность, точнее две. Практически любое существо пожив несколько поколений тут начинало становиться похожим на человека. Точнее у них начинал развиваться интеллект. Появлялась пятипалая ладонь с противостоящим большим пальцем и прямохождение. Остальные черты менялись не так активно. В целом население состояло исключительно из антропоморфов. Второй же особенностью были некие энергетические кристаллы. Которые росли прямо из недр планеты. Как только выяснили их свойства и ценность, так планету решили колонизировать. И предки местных людей построили космопорт. Гиперврата и, чтобы было проще общаться, установили над поверхностью планеты переводчик. Принцип его работы довольно прост. Он считывает информацию напрямую из мозга и конвертирует в результат в вашем мозгу. Правда работает только с информацией полученной на слух. Об этом я узнал ровно через пять минут после того, как Кузя выучил местный язык. Помимо энергетической ценности кристаллов изучались и иные их свойства. Что и привело однажды к катастрофе. Доподлинно не известно что произошло, но в один момент объявили тревогу и на следующий день планета приняла текущий вид.

— Интересно девки пляшут. Что думаешь?

— Я всё ещё анализирую доступную сеть для получения наиболее полной картины.

— Ищи учебники или пособия. И учись читать и говорить. Потом меня научишь.

— Принято.

Я же направил свои стопы в банк спермы. Не знаю чего они хотят добиться от меня, но посетить его нужно. Побродив по улочкам и понаблюдав за неспешной жизнью города я нашёл нужное здание и сразу вошёл внутрь. На ресепшене сидела роскошная блондинка крайне высокогорного рельефа. Увидев меня она мило улыбнулась и поприветствовала.

— Здравствуйте. Вы новенький или повторно? — Она замерла с дежурной улыбкой ожидая ответа.

— Здравствуйте, меня направили к вам. Вот. — Я протянул ей планшет.

— Хорошо, проходите в кабинет.

— Девушка, дело в том, что я только внешне человек. Там откуда я родом таких как я выращивают специально на заказ. Мы не отличаемся от людей ничем, кроме бесплодия.

Улыбка сползла с её лица и она нажала изящным пальчиком кнопку на селекторе. Пришёл доктор. Я пересказал ему ситуацию. На что он сказал, что он про меня в курсе и

смотрел мои анализы. И что сдать всё равно придется, а там на месте разберемся.

***

Закончив с процедурами и попрощавшись я вновь оказался на улице. Город. Такой необычный и завораживающий. Глядя на планшет в руках я чертыхнулся и вернулся обратно.

— Добрый день. Извините, но дважды за один день нельзя. Приходите через три дня.

— На самом деле я хотел отдать вам планшет. Мне сказали, что могу его оставить тут.

— Да конечно. Давайте его сюда. Вот ваши кристаллы.

Оказалось самые маленькие кристаллы — это местная валюта. Ценности в них не то чтобы много, поэтому ими пользуются вместо наличных. Большие же можно обменять на электронные деньги. Маленькие тоже, но есть места, где ценят только их. Вообще тут всё завязано на этих кристаллах.

— Спасибо. — убирая четыре кристалла в карман, поблагодарил я. — Не подскажите как добраться до бывшего завода робототехники?

— Конечно, туда ходит маршрутное такси. Проезд стоит один кристалл. Выйдите из здания и сразу налево, — она махнула ручкой не вставая в нужном мне направлении. — Дойдёте до стены и увидите объявление.

Ещё раз поблагодарив, я покинул здание и пошёл на встречу своей судьбе.

То, что в моём понимании было остановкой имело вид монструозного сооружения с вышками и турелями со стороны внешней городской стены. Маршрутка же была огромным шестиколёсным вездеходом в круговую обшитым бронелистами и с парой солдат на крыше вооруженных станковыми пулеметами. К маршрутке сзади цеплялся прицеп для вещей и грузов. И в целом эта махина выглядела хтонично. Всего таких было четыре. Остановившись на станции, сбоку откинулся трап и оттуда повалил разномастных народ. Кто сразу в город, кто за вещами. Подождав пока погрузят новый груз и начнётся посадка, я стал в очередь и, заплатив один кристалл, занял свободное место. Оказалось она шла по нескольким местам таким как кристальная шахта, ирригационные поля, конденсационная, завод робототехники, синоптический центр и ещё куда-то, я не запомнил. В окно не позаглядываешь, так как оно было завешено бронелистами по типу жалюзи. Похоже путешествия и впрямь опасны. За время поездки пулемёты стреляли всего раз и то, скорее для острастки. По ком палили я не увидел. Но судя по тому как спокойно реагировал народ — это тут в порядке вещей.

Прибыв на место я увидел полузаброшенный комплекс зданий состоящий из ангара, вышки, административного здания и нескольких построек поменьше. Всё это огорожено высоченной стеной с вышками на которых, правда, никого не было. И здесь мне работать? А может ну его нах? Хотя... вот поработаю, встану на ноги, тогда и подумаю о путешествиях и возврате домой. И почему меня никто не встречает? Ни КПП ни охраны. Вышел я тут один. Место явно не пользуется популярностью. Пойдём прогуляемся. Осмотримся. Сделав шаг я услышал голос из динамиков установленных под крышей ангара.

— Джайна, подойди к воротам тут кого-то принесло к нам.

О, меня заметили. Подождём. Через время из ангара появилась невысокая девушка в промасленном комбезе и чёрном топике. Окинула меня оценивающим взглядом. И махнула головой идти за ней. Ни здрасьте ни до свиданья. Зашли в ангар и уже там начали знакомиться. Три человека и один волк-антропоморф не считая Джайны трудились над сестрой маршрутки на которой я приехал. Ребята отвлеклись от работы и мы начали знакомиться. Маленький коренастый Гиго, щуплый парень по имени Эй и механик Непо. Волка звали Ульсан. Джайна была за старшую. А всего в ангаре я насчитал около двадцати

человек. Оказывается большинство животных не приспособлены к работе с техникой из-за того, что у них лапки. Однако Джайна считала, что это из-за лени. Это место использовалось как ремзона для той техники которую удалось сохранить или восстановить после катаклизма. И дела тут явно шли не очень. С каждым годом людей становится всё меньше по непонятным причинам. По слухам это политика города. После катаклизма власть находилась в руках двенадцати старейшин от представителей наиболее распространённых видов населения. И человечество находится на двенадцатом месте. Остальные виды максимум исполняют роли государственной думы. Это всё я узнал пока меня вводили в курс дела. Так как я новичок меня не допустили к ремонту, а направили на разборку техники на военной базе. Если сломаю чего, то будет не так обидно, пояснили мне. На моё замечание, что неплохо бы сначала показать где мне спать и прочие мелочи быта, мне заявили, что только по истечении двух часов. Интересные особенности быта. Что ж. Будем посмотреть.

Интерлюдия "Страж"

Бой на Каленброкском поле шёл уже третий день, и сегодня, с самого утра, его утюжили бомбардировщики овнов. Их война с альдерами вот уже на протяжении восьми лет истощала ресурсы планеты и обоих государств. Но будучи баранами, хоть и человекоподобными, уступать друг другу не собирались. Альдеры заняли высоту и овнам, кровь из носа, надо было её захватить, уж очень выгодное место для будущего наступления. Можно сказать ключевая точка. Когда-то давно, альдеры и овны находились в состоянии холодной войны. Затем началась эра космического прогресса, и овны первыми отправились в космос. Альдеры же, вместо того, чтобы разработать свою программу, решили отвоевать её у противника. Они верно всё рассчитали. Пока первые летели в космос, вторые усиливали военную машину. За первый год были оккупированы многочисленные земли овнов, и тем пришлось забыть о космосе на целых восемь лет и сражаться за свою родину. По началу не уверенно, затем всё сильнее овны отвоёвывали свои территории. Осталось совсем чуть-чуть и чаша весов склонится в их сторону. Но ничего не даётся даром. Восемь лет серьёзно сократили количество бойцов с обеих сторон, и остро встал вопрос о ценности солдата. А, как известно, если в обществе есть потребность, это двигает технический прогресс лучше, чем дюжина НИИ. Альдеры решили вопрос быстро, клонированием. Это было ресурсозатратно, но война позволяла немножко шиковать. Трупы обеих сторон становились годным материалом, для новых бойцов. Воевали такие солдаты посредственно. Сказывалась недостаточная подготовка но были безумно преданны и не поддавались пропаганде врага, а это огромный плюс на любой войне. Овны решили заняться бронёй и технологиями. Разумно полагая, что решая проблему клонированием, есть шанс создать проблему ещё больше, когда война закончится. Поэтому начали делать улучшенную броню, оружие, боевые машины, и снаряды. В корпус, где служил Азиель, овен из элитного отряда 'Стражи' привезли новенькие, только с завода, боевые машины. По плацу, чеканя шаг, ходил офицер. Со стороны казалось, что это обычный смотр, но сегодня важный день, и полковник просто подбирает слова в молчании и движении. Он резко остановился. Собрался с духом, и приступил воодушевлять.

— Бойцы! Сегодня дан приказ захватить высоту, на которой засели эти проклятые альдеры.

Полковник Морис расхаживал взад-вперёд перед пехотинцами. Сегодня был важный день и он подчёркивал его значимость пламенной речью.

— Эти твари семь лет удерживали её, и настал тот час, когда она вернётся к нам! Сегодня, к нам на помощь был прислан корпус стражей, они пойдут в прорыв. Ваша задача, после прорыва обороны противника, отбросить его и закрепиться на высоте. Авиация зачистила подступы, но ближе, хода ей нет, зенитные орудия и ракеты сбивают всё. По возможности захватите зенитки и оружие. В случае провала операции, взорвите всё, что может пригодиться противнику. Восемь соток, это то, где сидят эти проклятые альдеры. Но они сидят внутри. Вокруг, — полковник провёл ладонью в подтверждение своих слов, — наша авиация превратила всё в пепел. Вам останется прийти и раздавить этих вшей. Часовая готовность! К выполнению приказа приступить! И путь ни одна тварь не покинет этого круга!

Полковник Морис ещё пару минут постоял, наблюдая за суетой и подготовкой своих

войск, затем направился к расположению 'Стражей'. Здесь пламенность его речей поугасла, ведь стражей не нужно было воодушевлять, каждый из них стоил роты, если не дивизии. В сияющей автоматической броне, с киберимплантами, они представляли серьёзную угрозу. И выглядели очень внушительно. Даром, что каждый стоил не меньше той самой роты.

— И так, ваша задача. Сорок восьмой и семьдесят третий, заходите с левого фланга, — он ткнул пальцем в карту, которую неизвестно откуда достал, — сто пятый и двадцать шестой с правого, а ты сто первый, — он указал на Азиеля, — идёшь по центру в прорыв. Попутно отвлекаешь противника на себя. Давая остальным возможность фланговой атаки. Необходимо продержаться всего четверть часа, от начала атаки, до подхода основных сил. Твоя машинка самая крепкая из всех. Мы возьмём их в полукольцо и перебьём как ягнят. Нет, заставим отступить, а затем, — полковник окинул взглядом бойцов, — перестреляем. Азиелю было всё равно, куда его посылают. С детства его готовили к подобному. Украли у родителей, заменив клоном, который вскоре скончался от болезни. Тренировали в лагере для новобранцев, наравне со взрослыми. Поблажек ему, естественно, никто не давал. Все стражей готовили по секретной программе правительства на случай внезапной войны. Не очень гуманной, но эффективной. Детства у таких несчастных не было. Вместо игрушек автомат и штурмовой комплекс. Вместо детских игр и забав маршброски и спецоперации. Подружился с такими же, как он, друзьями по несчастью, но и тут подстава. Их забрали для эксперимента с киберимплантациями и тестирования новой брони. Из-за войны было решено не проходить положенные тесты в симуляции, а сразу применять разработку. В их группе было двести овнов, он был сто первым, выжило меньше полусотни. За то, он стал обладателем нанитов. Сверх маленьких роботов, живущих в надпочечниках, и контролирующих все системы организма. Выбрасывались в кровь вместе с адреналином и контролировали все системы организма. Могли остановить кровотечение при сильном ранении, справиться с любыми бактериями попавшими в организм и главная их особенность — самовоспроизведение. Так же в их функции входила связь с бронёй. Защита становилась практически симбиотической. Следующим этапом испытаний была броня. Если раньше использовали 'Дельнир' многофункциональную автоброню, то для Азиеля и его напарников разработали 'Мольнир' на основе кремниевых организмов-симбионтов. 'Дельнир' была бронёй для любого солдата, она прекрасно защищала от пуль, химического и биологического оружия, но была на аккумуляторах. В случае разрядки, она становилась больше обузой, чем защитой. К счастью ресурс был рассчитан на сутки, и для спецопераций она подходила как нельзя кстати. 'Мольнир' в свою очередь, была бронёй индивидуальной, и изготавливалась с учётом ДНК хозяина и типа наноботов в организме. Она не требовала подзарядки, так как была подключена к организму. А при помощи нанитов обеспечивала целостность функционирования. Боялась только трёх вещей: открытого космоса, нахождения в воде дольше суток (почему? Это до сих пор загадка) и прямого ядерного удара. В первых двух случаях солдат задыхался, в последнем распадался на атомы, в прочем помимо ядерного удара было ещё много способов разрушить броню, но все они чрезвычайно трудоёмки и энергозатратны. Именно такую броню получил Азиель и ещё четверо овнов, составляющих костяк ударных групп. К остальным броня не прижилась. Точнее не прежилась первый прототип и они остались в ожидании доработки. В броню был встроен бортовой компьютер-консультант. На случай потери связи с командованием он помогал сориентироваться в ситуации быстрее солдата. Голографическим изображением искусственного интеллекта была его сестра, родная, и выглядела она так, как это помнил Азиель. Это всё, что

напоминало ему о доме. Маленький бонус от армии сделанный скорее для моральной компенсации чем для эффективности. А теперь ему предстояло посетить ад и вернуться обратно. Ходили слухи, что альдеры научились делать «клей», и вместо того, чтобы убивать стражей, сковывали их движения. Слухи слухами, а вот прецедентов, официально не было. Аз подошёл к своей боевой машине. Шестиколёсный бронетранспортёр со всеми видами брони, активная, пассивная, динамическая. Из вооружения только спаренный пулемёт, но и этого хватало. Задача бронетранспортёра заключалась в том, чтобы доставить бойца, или бойцов к месту боевых действий, а не воевать. Всё было пущено в броню и скорость. Такой вот своеобразный гроб на колесиках с сюрпризом внутри. Открыв створки заднего люка, овен проверил всё ли на месте? Оружия, хранящегося внутри, хватило бы на целую армию. Пулемётно-ракетный комплект 'Ландскнехт', любимое оружие Азиеля. Сочетает в себе штурмовую винтовку, с возможностью полуавтоматического запуска мини-ракет. Проверив его, он перешёл к менее внушительным экземплярам. Гранатомёты, ПТУРЫ, пулемёты различного калибра, два ящика осколочных гранат, два ящика свето-шумовых гранат, мины различного принципа действия, и чемоданчик с холодным оружием. Готов, подумал про себя Азиель. Пора выдвигаться. Но его прервал командир.

— Азиель!

— Полковник.

— Азиель, разведка доложила, что у альдеров на высоте стоит ПИИ.

— Протонно-ионный излучатель? Серьёзно? — Азиель обдумывал услышанное, и не верил своим ушам, это оружие было окутано таким ореолом тайны и баек, что никто не верил в его существование, хотя слухи ходили разные.

— А информация точная? — Полковник скривился.

— Говорю же, так доложила разведка. Хотя никто не возьмётся утверждать как эта штука выглядит, но, — он замялся, — высота эта важная. Они понимают, что потеря её ударит по их авторитету и переломит ход войны. Вполне вероятно, что они притащили нечто подобное. По крайней мере она похожа на образец из документов об излучателе. И если окажется правда, вы просто обязаны его захватить. Это станет последним словом в этой войне.

— Полковник, я правильно понимаю, что шансов у меня нет?

— Если это окажется правдой, то шансов у тебя мало, но это не должно стать причиной невыполнения приказа.

— Может тогда не стоило мне это говорить?

— Может и не стоило, но я бы себе не простил, — полковник отвернулся от стража, — просто я считаю, что ты должен знать. Ладно. Время, — с этими словами Морис пошёл в командный пункт.

Время действительно пришло, и все были готовы к началу. В воздухе витало напряжение. Момент несколько затягивался. Секунды текли как смола, но всему приходит конец. Прочистив горло, полковник принялся готовить атаку.

— Солдаты! — Из всех динамиков, и во всех шлемофонах прозвучал его голос, — минутная готовность. Начинаем атаку по моей команде. Да прибудет с вами император! Азиель не верил ни в бога, ни в чёрта, и уж тем более в поддержку императора. Единственное существо в которое он верил, был ИИ костюма. Звали её Катрин. К слову сестру Азиеля звали не так, а вот как, Азиель вспомнить не мог, как ни пытался. Снова прозвучал голос полковника. — Внимание! Командиры ударных групп! В атаку! Пилот

Азиеля тронулся с места. Ему предстояло проехать восемь километров, и принять огонь на себя, давая время остальным. И пока всё шло по плану. Он ещё раз проверил все системы. Машина была идеальна. Чего ещё можно ожидать от новенькой бронемашины. Было немного жаль, что самый первый её бой мог стать последним, но выбирать не приходилось. Проехав с полдюжины километров и не встретив ни единого противника, Азиель насторожился. Затишье бывает только перед бурей. Значит, эти гады решили не рисковать. Не успел подумать сто первый, как в подтверждение его слов прилетел снаряд, взорвавшись в сотне метров от машины.

— Катрин, принимай управление, я за пушку. Наложил сетку с метками снарядов на визор шлема.

— Сделано, — секунду спустя прозвучал женский голос.

— Сто первый, сорок восьмому, что у вас?

— Контакт. — коротко ответил Азиель.

Вылезая из обзорного люка Аз окинул предполагаемый сектор прорыва отмечая артиллерийские расчёты

— Сто пятый, по нам долбят из баллистических! — Кричал сорок восьмой.

— Похоже, что нас ждали, — сухо отрезал сто первый. Хорошо, что авиация убрала лишние ориентиры на пути. Ну, а теперь постреляем по тарелочкам, с этими мыслями Азиель вылез по пояс из люка. Стрелять приходилось почти постоянно. Бортовой компьютер рассчитывал траекторию полёта с завидной скоростью и точностью, а ещё ставил метки, куда стоило стрелять. Пилот на удивление вёл себя спокойно. Не вилял и не сбавлял хода. Подвеска гасила все неровности, а костюм позволял реагировать с быстротой мысли, и работал не хуже систем автоматики.

— Азиель, — проговорила Катрин, — фиксирую всплеск энергии. Похоже на сверхвысокочастотное облучение.

— Чем это нам грозит? — не отвлекаясь от стрельбы бросил страж.

— Всё, что может гореть и плавиться, вскоре будет гореть и плавиться.

— Защита?

— Машина частично экранирована, внутренние повреждения ожидаются через шесть минут контакта.

— А снаружи?

— Колёсная база вскоре придёт в негодность. Давление масла в сервоприводах увеличивается. Температура масла в трансмиссии достигла критической точки. Оптимальный вариант прекращение операции, либо выход из зоны поражения. Дальнейшее следование маршруту приведёт к гибели с вероятностью восемьдесят семь процентов. Расчётный выход из строя трансмиссии через 30,29..

— Нет времени! — Отрезал страж.

— Азиель, это нецелесообразно. Вероятность благоприятного исхода один к... Прогремел взрыв. Всего доля секунды и Азиель пропустил кумулятивный снаряд в лобовую броню. Панель заискрила.

Машину начало заносить. Катрин продолжала изливаться информацией, но Азиель её не слушал, он слышал лишь крики в рации. 'Засада!' 'Проклятье, они знали! Они знали!' 'Да поможет нам император!' Это последнее, что слышал Азиель, прежде чем маячки троих 'стражей' исчезли с радара. Что стало с четвёртым, так и осталось загадкой. Он потерял ориентацию в пространстве. Ощущение невесомости и движения в ней. Все чувства овна

находились в смятении. Они противоречили сами себе и он не мог отдать себе отчёт: жив он или мёртв. Вскоре падение прекратилось, и он выехал среди развалин домов. Выехал, это ещё громко сказано, его выбросило, и по инерции протащило с десятков метров по раскалённому бетону.

— Катрин, что за чертовщина? Катрин! — Азиель вылез, наконец, из люка полностью, и полез наружу. — Какого?.. Я что умер? Катрин?! Ну да, похоже умер, — сказал вслух Аз, и подытожил, — искусственный интеллект на том свете не живёт.

Открыв створки бронемшины, он вытянул водителя наружу. Дела его были совсем плохи, осколком задело артерию. Водитель умирал. Ему уже ни чем не помочь. Ещё не успев это додумать, Азиель констатировал смерть своего напарника. Великие луга станут твоим домом, прошептал Аз ритуальную фразу и поднял голову. Город. Песок. Его авто стояло на трассе. Вокруг была целая куча остовов сгоревших автомобилей и огромный город. Мёртвый город. То здесь, то там виднелись полуразрушенные многоэтажки, разбитые витрины магазинов и пустые улицы. Было похоже, что город просто жил, а в один момент стал пустым. Не было в нём разрушений характерных для войны, уж Азиель это точно знал.

— Где я, мать вашу? Это что, и есть новое оружие альдеров? — Азиель вернулся в машину.

— Катрин!

— Слушаю вас.

— Катрин, ты какого... не отвечаешь?

— Перегрузка всех систем. После смерти носителя. Кажется, вас убили.

— Но ты жива, в смысле я жив.

— В некотором смысле да, но часть данных потеряна.

— Каких именно данных.

— Последние двадцать восемь секунд нигде не зарегистрированы. Нас не существовало в этот промежуток времени.

Азиель выругался. Всё становилось куда хуже и запутаннее. От мыслей отвлек голос помощницы.

— Какие указания?

— Где мы?

— Отсутствует информация о местоположении.

— Ладно, запусти диагностику БМ.

— Азиель сел на край багажного отделения. Его переполнял адреналин, и только наниты удерживали от дурных поступков. Куча вопросов и все без ответа. Где он, что с остальными, прорвались ли они? Чем его так сильно отделали? Как теперь отсюда выбраться, куда идти? Его мысли прервал ИИ.

— Диагностика завершена, — пропел мелодичный женский голос, — Повреждения колёсной базы, трансмиссии и перегрев двигателя. Дальнейшее движение невозможно.

— Утешила, — Азиель был далеко не кисейной барышней, и трудности в жизни его пугали редко. Ему не нравились только две вещи. Он не знал, где находится, и, как следствие, что здесь может понадобиться.

— Катрин, ты сможешь проложить обратный маршрут, если я гляну окрестности?

— Да, — прозвучал короткий ответ. — Тогда запирай машину и делай метку. А мы пока прогуляемся, посмотримся.

— Принято.

Азиель взял 'Ландскнехта', пару гранат и нож. Долго раздумывал над тем, взять мины или нет, но решил, что он скорее на разведку, чем на войну.

— Скажи, Катрин, а чем это нас так? ПИИ?

— СВЧ-пушка в паре с резонатором. Нас пытались закипятить.

— Ясно. Скопируй данные и пошли "в закат". — Хотя солнце так и не сдвинулось ни на сантиметр. Перехватив пушку поудобнее, и проверив всё своё снаряжение, Азиель направил стопы по дороге осматривая разрушенный город.

Глава четвёртая "Октет"

— Нет! Нет! И ещё раз нет! Я не буду делиться с вами всеми технологиями. Гиго, как ты не понимаешь?! Однажды люди принесли технологии, что в итоге? Мы живём... Да какой, нахрен, живём, мы вынуждены выживать на этой умирающей планете. А всё из-за чего? Никто не контролировал технологии!

Мы с Георгием Гигановым сидели за столом кабинета директора комплекса. И спорили о том, в сторону каких технологий направить свои силы. В кабинете всё было выполнено в атмосфере минимализма, похоже, что на Завии все жили по принципу: "ничего лишнего". Или это только у меня был такой опыт. Стол, кресло, пара скамеек обитых кожей для гостей, пара стульев того же фасона, для тех, кто пришёл на приём. В углу, и это самое роскошное, что можно было встретить, стояла пальма в цветочном горшке. Откуда она взялась никто не знает, но относились к ней с пиететом и гордостью. Окон не было, что объяснялось минус третьим этажом. Вместо них были панели с изображением планеты до катаклизма. Вообще комплекс занимал четыре подземных этажа. На минус первом была военная база с приквартированным взводом, на втором расположился медблок и медики, и на третьем административный блок техников вместе с отделом перспективных разработок. Четвёртый же использовали, как испытательный полигон для стрелкового оружия, переделанный из бывшего хранилища отработанного ядерного топлива. Комплекс этот существовал ещё с тех стародавних времён до открытия кристаллов и их потенциала. С открытием кристаллов ядерная энергетика отошла на второй план и пришлось меняться на ходу. Над комплексом было всего два этажа. Они практически не использовались. Там базировались тактические отряды быстрого реагирования, разведгруппы, на первом этаже и центр координации полётов как называлась одна единственная комната второго этажа занятая одним единственным диспетчером скорее по привычке, чем от большой нужды. Там же располагались комнаты отдыха персонала, куда приходили отдохнуть все обитатели бывшего завода робототехники. Кроме военных. Они к нам не относились. Здесь же на минус третьем и располагался кабинет директора в котором разгорался жаркий спор.

— Коста, но ведь мы оба хотим одного и того же, сделать планету лучше. Нашими текущими способами, мы будем добиваться этого очень долго, — Гиго выделил слово "мы", — От старого мира информации почти не осталось, а та, что есть, с ней никто толком не умеет работать. Спешу тебе напомнить, что если бы не я, ты мог бы и сдохнуть на этой планете, — теперь он подчеркнул слово "ты".

— Гиго, ты так сильно стараешься меня уговорить, что забыл, наверное, это я спас твою шкуру исправив ошибку, и это я сделал стабильный образец реактора, и из-за меня МЫ теперь можем сидеть и разглагольствовать.

— Да. Прости. — Пошёл на попятную он, — Ты всего за месяц сделал то, чего весь комплекс не смог добиться за год. Однако я не понимаю твоего нежелания сотрудничать. Первый шаг сделан, не понимаю твоего упорства.

— То, что я сделал, так это помог исправить уже имеющуюся технологию, а ты меня просишь о технологиях моего мира. Я не говорю уже о том, что это запрещено. Дай мне время.

Начальник сидел за столом и делал вид, что его тут нет не влезая в перепалки сотрудников. Этому было много причин, и одна из них таинственные пропажи бывших

начальников. Каждый из них не задерживался больше месяца и текущий ожидал подвоха в любую секунду. Эти мысли не давали сосредоточиться на делах и занимали всё его свободное время. Я познакомился около двух месяцев назад, и, можно сказать, привык к этому человеку.

Гиго было начал увещевать снова, но не успел договорить. Я поднял руку и аккуратно положил её на стол.

— То-то я чувствую, когда я пришёл, не известно кто, не известно откуда, а меня сразу сюда определили, и никто не против. За всё время, что я тут я не встретил ни одного новенького, и все ведут себя так, словно я всегда тут работал. Или кому-то чем-то обязан. Нет, я не обязан. Я вообще нахожусь здесь, только потому, что не знаю где я. И занимаюсь ремонтом только потому, что нужно чем-то заниматься, чтобы не сойти с ума! А у меня спросил кто-нибудь чем я хочу заниматься?!

— Всё, успокойся.

— У меня этот комплекс вона где! — Я провел ладонью у себя по горлу. — Работа выстроена из рук вон плохо. — Продолжал я жаловаться на жизнь. — Помыться толком негде. Никто ни за что не отвечает и складывается впечатление, что мне больше всех тут надо! А я тут не начальник!

Начальник, сидевший до этого в глубокой задумчивости, на секунду оживился. Эта мысль, пришедшая ему только что, плотно засела ему в голову и была похожа на шанс. И с каждой секундой он в этом убеждался всё больше. Наконец приняв решение, он обратился к бывшему учителю.

— Знаешь, Коста. Не знаю как вас по батюшке, — он задержал взгляд на своём сотруднике ища поддержки.

— Там откуда я, принято обращаться к таким как я просто "товарищ". У меня нет отчества.

— Хорошо, товарищ Коста. Похоже пришло время продвигать вас по службе. С этого момента я назначаю вас начальником этого комплекса. — Он что-то прикинул в уме разглядывая потолок, — всё! Решено! Сейчас же отдел кадров займётся всеми необходимыми документами. А я, пожалуй, пойду. Устал я чего-то.

На минуточку в комнате воцарилась тишина нарушаемая только стуком пальцев начальника по планшету.

— А разве вы можете назначать кого-то на своё место? — Спросил Гиго первым выходя из ступора. — Разве это не делает центр?

Должности с высокой текучкой кадров отличаются либо высоким риском, либо низкой зарплатой. Платят здесь хорошо, никто из обитателей не жаловался, но вот загадочные исчезновения начальства всех напрягали. Особенно начальника. Один умер от сердечного приступа. Второй неудачно упал и свернул себе шею. Третьего съел скейг ворвавшийся в маршрутку и из всех обитателей напавший именно на него. Что было с четвёртым я не знал, знал лишь то, что он тоже почил в бозе и это все лишь за пол года. Я решил заполнить этот пробел и наклонился к Гиго.

— Ты мне ничего не хочешь рассказать, о бывшем представителе начальствующего звена?

— Тут нечего особо рассказывать, застрелили в Бордер-тауне примерно два месяца назад. Мы были на конференции и представляли концепт низкоэнергетического боевого модуля. После его смерти проект остановился. Тот который был до него, работал над

кристаллическим реактором. Тем самым, который ты довел до ума. Сожрал скейг. Был человек и не стало человека, — повисла пауза. Я не знал, что на это сказать, а Гиго не знал, что дальше рассказывать. Мы свели сочувствующие взгляды на начальника присутствовавшего тоже тут. Тот улыбался одному ему известным мыслям и совершенно нас не замечал уткнувшись в планшет. Инициативу опять пришлось брать мне.

— Получается, что меня может постигнуть та же участь, если я продолжу разработки уже на вашей должности? — Я посмотрел на всё ещё своего начальника.

— В любом случае, ты рискуешь не меньше, если откажешься. — увещевал он.

— Почему? — искренне не понял я.

— Гиго, объясни ему.

Гиго задумался. Потирая подбородок, он попытался правильно изложить мысль.

— Если ты откажешься, то куда ты пойдёшь? В вольные наёмники? На шахту?

— Останусь здесь простым техником, — попытался отмазаться я.

— А кто тебя оставит? Без начальника такие вопросы не решаются. — Усмехнулся техник.

— Но, если...

Начальник, резко опустив ладонь на стол, прервал этот бессмысленный спор.

— Ни каких "Если"! Тебе судьба дала шанс, и поверь мне, ты предупреждён, а значит защищён, и на тебя будет работать целый комплекс! Все работают. Таков закон!

— Двадцать шесть человек?

— Ещё администрация, а не только техники. Наберёшь себе ещё. Не важно. Я больше не могу тут оставаться. Ты умный, Коста, глядишь и придумаешь, как избежать участи твоих предшественников. Я тоже сюда особо не рвался. Сказать по правде, меня назначили ответственным за всё это, — тут он картинно обвёл руками вокруг, — как раз перед конференцией. Поэтому я считаю, что это всё домыслы. И Эштера убили его личные недоброжелатели, а не должность.

— Но ведь... Ладно, — Я раздумывал не больше минуты. Больше было похоже на то, что шеф пытался убедить себя, а не меня. — Уговорили, но я ничего не знаю и могу не справиться!

— Справишься! — отрезал начальник.

— Но только я буду решать какие изобретения достойны жизни.

Лицо теперь уже бывшего начальника, расцвело в улыбке. Он часто-часто замотал головой после чего добавил, — с заказами из Бордер-тауна уж сам как-нибудь разберёшься. Остальное на твоё усмотрение. Обживайся, а я пойду. Надеюсь успею на маршрутку.

С этими словами он встал из-за стола и пошёл на выход. И уже в дверях бросил.

— Зайди в отдел кадров и оформи документы. Не забудь.

Георгий расплылся в улыбке, он протянул мне руку, и поздравил с новой должностью.

— А знаешь, так даже лучше.

— С чего начнём? — пересев в новое кресло спросил я.

— Я тут прикинул, Коста, — технарь откинулся на стуле, и завёл руки за голову, — У нас есть пара вещей, над которыми стоит поработать. Первая, у нас нет ресурсов. Как человеческих так и материальных. Вторая, это точки интереса. Места с наиболее активными всплесками магнитных полей. Помнится ты появился как раз из таких мест. Мы, конечно, патрулируем, но твой случай скорее исключение.

— Гиго, у вас ведь есть нефть? — Решил я резко сменить тему.

— У нас, — прервал меня техник, — привыкай.

— ... У нас на планете есть нефть. Её перерабатывают в топливо и ГСМ, но поставки меня не радуют. Нам нужно решить этот вопрос. Или давай, для начала, переделаем пару коггов под кристаллические реакторы. Тогда нам не придётся зависеть от поставок и мы сможем чаще отправлять разведчиков.

К слову такие реакторы уже были, но они были стационарные и очень громоздкие. Мне же удалось сделать их мобильную версию и стабилизировать энергию при тряске.

— Хорошая идея, но не забывай, кристаллов у нас тоже запасы ограниченные. Они из воздуха не берутся.

— Нам ими платят. А за новый тип реакторов как раз заплатят хорошо. Далее. Нам нужны разведчики, свои разведчики. Мне надоело выстилаться перед этими вояками.

— Угу, — техник кивнул, — как ты себе это представляешь? Мы подойдём и скажем "Драсьти, нам бы пару коггов и человек десять охраны вместе с пилотами"? И к кому?

— Не надо сарказма, я видел, вы работали над боевым модулем. Мы сделаем из него конфетку и предложим военным. Затем купим у них коггов, можно списанных. Ты разве не замечал их вольницу? Военные без войны быстро погрязают в коррупции, но нам это на руку. А так же мы, наберём команду добровольцев-разведчиков.

— Зачем тебе это?

— Как зачем? Я что тут один, кто хочет развиваться?

— Всё равно не понимаю. — Гиго сидел с хмурым лицом и почёсывал переносицу. — Мы же ремонтом занимаемся.

Я улыбнулся. Нет, оно и понятно, что нас держат в качестве обычных слесарей, хотя и дают заказы на разработки. Однако почти всегда чего-то не хватает для разработки или ремонта. И вся эта возня превращается в фарс. Нас будто специально пытаются развалить при этом делая вид, что всё так и должно быть.

— Ты заметил? Мы ничего не сделали полезного за всё то время, что я здесь. Починили маршрутку? Так только через неделю после того, как прислали запчасти. Ремонта на пол часа для одного человека. Но был занят весь комплекс. А чем мы ещё занимаемся? Разведкой? Мы ничего не знаем, о том, что творится вокруг нас! В радиусе трёхсот километров мы изучили почти всё и прекрасно знаем каждую аномальную зону, и каждую тварь, с которой можем встретиться. Но, — Я поднял палец вверх призывая к вниманию, — У нас до сих пор нет карты того, что находится дальше. Да даже интерактивной карты известной местности. Только образцы времён до катаклизма. Эта ограниченность нас в могилу сведёт.

— Ты хочешь сказать..., - Попытался вставить слово Гиго,

— Я хочу сказать, что армия в Бордер-тауне служит только для охраны этих бюрократических задниц, а наши военные, — Я поднял взгляд вверх, — вообще ничего не делают. Нас защищают? Нам бы хватило и пары дозорных. А эти не летают с нами в рейды. И никогда не покидают комплекса. Кого и от кого они защищают? Это подозрительно Гиго.

Гиго сидел в полной прострации, мысли Косты прыгали как кони на конкуре, и уловить единую мысль не удавалось, но техник всеми силами пытался.

— А почему бы нам самим не собрать когг? — выдал он.

— Когг собирать с нуля сложно, я просчитывал этот вариант. Нам нужен материал. У нас есть всего ровно на половину. Я провёл инвентаризацию. Нам нужен донор или хотя бы образец с которым можно работать. А ещё нам нужны люди. Но думаю этот вопрос можно

решить наемниками. Затем, подомнём под себя наш филиал военной базы. Мы оба знаем, что они лишь номинально нам подчиняются. Военный совет Бордер-тауна, поймел вас всех, когда отправил сюда своих людей. Они же здесь лишь для того, чтобы мы власть не захватили, а ты думал для защиты?

— Но, — Георгий явно не ожидал такого развития событий, — но что ты собираешься искать за периметром?

— Ресурсы? Кристаллические месторождения, новые поселения, рудники, нефтяные месторождения, технологии? — Я сделал небольшой перерыв оценивая, как повлияла сказанная мною информация. — Территории и земли. Я не верю в то, что здесь везде песок, и нигде нет плодородной почвы. Откуда-то же взяли землю для этой пальмы.

— Хорошо, но ведь у нас есть шахта, там кристаллы, хоть и медленно, но добываются. Да и нам неплохо платят за заказы.

— Я хочу свою, такую, чтобы не знал никто, кроме нас. Нам нужна независимость от города иначе мы так и останемся кучкой энтузиастов с ключами в руках.

— Коста, а ты случаем диктатором не был? — я покачал головой, — ну, если не был, тогда с чего начнём?

— С коггов. Будут свои пепелацы, будем потихоньку развиваться, так, как нужно нам. И, кажется, я знаю, чем привлечь внимание командования. — я подмигнул своему товарищу.

Мы вышли и направились к лифту, подождали с минуту. Створки открылись и из лифта вышел Эй.

— Начальник умер. — ошарашил нас он.

Мы переглянулись.

— Как?

— Медики сказали сердечный приступ. Давление подскочило и сердце не выдержало.

Они вдвоём посмотрели на меня. Нет, ну я всё понимаю, но наш последний шеф сам себя загнал. Я так скоро не собираюсь на тот свет.

— Жалко человека, — я решил, что стоит сказать хоть что-то. — Я его не очень хорошо знал, но нам он не сделал ничего плохого. И самое лучшее, что мы можем в этой ситуации — это продолжить его дело. Идём.

Нажали на кнопку минус один и стали подниматься.

— Слушай, Гиго, а как, по-твоему, нас защищают военные, если лифт может доставить любого на наш этаж?

— Ну, а охрана периметра?

— Я тебя умоляю, всё это видимость. Когда я сюда пришёл меня никто не встретил. Ни одного охранника периметра. Да и потом, пока работал, я не видел особого контроля за посетителями. Они только с утра и вечером бегают по территории. Но пока что делаем вид, что всё хорошо. Улыбаемся и киваем. К тебе, Эй, это тоже относится. Помалкивай.

Парень кивнул соглашаясь.

Вышли на этаже военных. Этот этаж, раньше, предназначался для проведения испытаний бипедальной локомоции роботов, теперь же здесь была казарма для солдат и младшего офицерского состава. Все высшие чины в лице командира взвода и его зама жили на два этажа ниже. Якобы там было комфортнее. Тут же присутствовал плац переделанный из платформы для испытаний и оружейная. Обратились к дневальному. Тот отправил запрос по рации.

— Командир в ангаре. — ответили нам, после чего дневальный потерял к нам интерес.

Пришлось подниматься на поверхность. Здесь ничего не изменилось, зависшее солнце, почти над головой, песок и сухость. Командир отыскался в ангаре, где с техниками чинили один из коггов.

— День добрый, — начал я разговор, — как успехи с ремонтом?

— И вам не хворать, — отозвался командир, вставая с ящика на котором сидел следя за ходом ремонта, — чем обязан визитом?

— Хочу заключить сделку.

— Какая может быть сделка между работягой и военным офицером?

Гиго стоял в стороне и наблюдал за происходящим. Когда взгляд сошёлся на нем, решил, что это не его дело, и отправился помочь ремонтной бригаде. Оглядевшись, чтобы на нас никто не смотрел, я продолжил.

— С сегодняшнего дня я стал начальником этой базы, поэтому имею полномочия заключать сделки. И потом. Это скорее неофициальная сделка. Понимаете?

Командир потёр подбородок.

— Сделка? — хлопнул он себя по коленям вставая, — сделки я люблю. Только какая мне выгода? Но я выслушаю тебя.

— Мне нужно два когга, в замен, на одном из четырёх оставшихся я заменю двигателя с турбинных на энергетические.

— Это подотчётная техника, я не могу ею распоряжаться, — запротестовал он. — Как я это объясню своему начальству?

Командиру нравилась перспектива экономии топлива, и возможность нагреть на этом руки, но об этом он тактично умалчивал. Надо было набить цену подумал я.

— Я же не собираюсь их продавать, — решил я подсластить пилюлю, — они так и останутся здесь, мы их будем чинить, заправлять или заряжать энергоносители. Я их, скажем так, арендую, на неопределённый срок. — Я покрутил рукой в подтверждение своих слов. — Приедет комиссия, а они вот они. Просто в остальное время ими будем пользоваться мы по своему усмотрению. А когда их спишут, они останутся у нас.

Военный призадумался. Перспектива была понятная. Риски не велики, а барыши ощутимы. Когги ведь могли сломаться или быть сбитыми где и когда угодно. Ответственность минимальная, да и плюсов много. Колебался он не долго.

— По рукам, жду вас с модификациями в ближайшее время, — он уже собирался уходить, но я его опередил, — постойте, мне нужен один грузовой, один десантный. — Командира, похоже, это ничуть не смутило. Он уже считал кристаллы от прибыли.

— Делайте, что считаете нужным, — бросил он, я дам распоряжение и их перегонят в ангар. С этого дня они в резерве на ремонте.

В этот же день прошла инвентаризация машин, были выбраны те, которые буду подвергнуты модификациям, и те, у которых двигатели не исчерпали ресурс. Самые плохие достались нам. И то хлеб. Закипела работа. Часть оборудования была складирована прямо здесь; старые двигателя пойдут на запчасти. Другая часть оборудования была перемещена на склад. Затем стали заменяться силовые агрегаты. Стояли они в комплексе уже давно, но не использовались по причине энергозатратности, а с новыми кристаллическими реакторами, стали хорошей перспективой и заменой старым. На всё про всё ушло чуть больше недели. Благо всё было разработано ещё до нас и нам оставались незначительные модификации. И вот, настало время принимать обновлённый парк. Я смотрел на свои новенькие когги как гордый отец на своего первенца.

— Видишь, Жорик, как всё просто, — сказал я механику, получая на руки ключ-карты от коггов. Георгий только поморщился. — Кстати, как зовут того паренька, ну что пришёл новобранцем вчера.

Я решил не откладывать набор новобранцев и сразу приступить к делу.

— Да я откуда знаю? А зачем тебе?

— Он интересовался работой у нас.

Гиго пожал плечами.

— Кузя, — мысленно позвал я своего помощника, — свяжись с архивом, узнай информацию.

За время своей работы я наладил локальную сеть и мой инк обладал полным доступом к сети. Военные не в курсе, да им и не обязательно.

— Джеймс Штрауд, — ответил тот.

— Джеймс Штрауд, — повторил я вслух козыряя своей памятью. Память у меня была и вправду отличная, но вот порой лень пересиливала.

— И что? Что ты задумал? — Механик с подозрением смотрел мне в глаза, — Слушай, Коста, моё дело гайки крутить, не впутывай меня в свои игры.

— А кто играет? — Я сделал самое невинное лицо, на которое был способен, разводя руками в стороны типа я тут не при чём, — я же хочу пользу обществу принести, — я подмигнул, чем заставил техника сморщиться ещё раз, — Ладно бывай, с ним сам разберусь.

С этими словами я, чуть ли не вприпрыжку, отправился к лифту. Настроение было отличное, как и всегда после крупных приобретений. Спустился на этаж ниже, и уверенно направился к казармам военных. К слову у меня был беспрепятственный доступ в любое помещение комплекса кроме оружейной военных. Привилегия начальника. Мелочь, а приятно. Попросив дневального должить обо мне, я направился в казармы. Штрауда удалось отыскать быстро, он валялся на полу и его методично избивали.

— Прекратить! — Заорал я, — что вы творите?! Где комбриг? — молодые солдаты, не сразу поняли, что к чему, но избивание, на всякий случай прекратили.

— Я спрашиваю, где комбриг?! — ещё суровее повторил вопрос я.

— Я здесь, — из угла комнаты вышел человек.

— Я не понял, — искренне удивился я, — это вы так новобранцев воспитываете?

— Не надо меня учить. У нас свои законы, у вас свои. Этот парень, — комбриг указал на лежащего Штрауда, — стал занозой в заднице, и пришлось его проучить.

Я обомлел от происходящего, а комбриг делал вид, что всё в порядке, чем бесил меня ещё больше.

— Твой начальник будет доволен работой, — холодно ответил я. В ответ на это офицер только цыкнул.

— Ваши методы воспитания, не слишком гуманны. Вам не кажется, что это чересчур?

— Мы тут никого насильно не держим, если ты мужик, то станешь военным, а если нет, — офицер быстро смекнул, что продолжать фразу не стоит, ведь я военным не был, а ссориться со мной на ровном месте не хотелось, поэтому закончил лаконично, — а если нет, то не стоит себя насиловать.

— Я поговорю об этом с твоим командиром. — эта фраза не возымела эффекта на который я рассчитывал. Ну оно и понятно. Номинально я начальник, а по факту я им никто и они об этом прекрасно знают.

— Эй, Штрауд, поднимайся, пойдём к медикам, эти злые дяди много о себе думают. —

Я помог подняться Джеймсу и мы оба отправились к медикам. Сдав его на поруки, я пошёл к приснопамятному командиру на разговор. Большинство военных были антропоморфами, и, хоть и были интеллектуально развиты, понимали только грубую силу, и подчинялись только ей. Джеймс же был человеком, как и комбриг, но это ему не сильно помогло. И хоть парень был не робкого десятка, но некоторые антропоморфы были гораздо сильнее физически. Случай со Штраудом, не был единичный. Да, это было официально запрещено, но начальство смотрело сквозь пальцы, пока это не выходило за рамки. А когда выходило обычно заканчивалось выговором либо штрафом. Замолвить словечко перед начальством о смене юрисдикций, пока Штрауд был на больничном, труда не составило. Армия была тут контрактной и больше похожа на клуб по интересам. Однако были нюансы. Заключая контракт ты не сразу становился военным. Сначала шёл испытательный срок. От тебя могли избавиться по нескольким причинам и одна из них — несоответствие должности. Служил ты служил, потом раз и ты не соответствуешь. При чём срок назначался твоим непосредственным начальством. И хоть это и было не честно со стороны армии, желающих служить было хоть отбавляй. Заплатив из личных запасов кристаллов мы ударили по рукам и Джеймса досрочно комиссовали за несоответствие. Я же отправился решить ещё пару дел. Встретился с новенькой. Зовут Дарси. Дарси Вильямс. Ей очень хотелось служить в армии, но после случая с домогательством, в армию больше не рвалась. Об этом она поведала ещё в начале знакомства. Мутная история. Сюда её направили как эксперта по конструкциям боевых машин, она настраивала и тестировала рабочие образцы в университете. Для меня это стало откровением, что в городе есть полноценные высшие учебные заведения и в целом впечатление, что его не коснулся катаклизм или факт того, что вокруг творится полная разруха. Но мы отвлеклись. Дарси была волком-антропоморфом третьей ступени. Морфизм делился на четыре ступени. Первая — это появлялись зачатки интеллекта. Вторая — более развитый интеллект, социализация и прямохождение. Третья — развитый интеллект и пятипалая «человеческая» ладонь. Четвертая — это когда оставались только вторичные признаки животного к виду которого относился антропоморф в остальном развитие как у человека. К слову Дарси была ближе к четвёртой ступени. Точёная фигура серая гладкая шерсть. Прикольные ушки которые выдавали эмоции. Настоящая фурри. Нашлась она на четвёртом подземном этаже.

— Дарси, — без приветствия обратился к ней я, — тебя повысили, слышала?

— Здравствуйте, товарищ начальник, — нарочито вежливо отозвалась волчица, — нет, не слышала, да и откуда, у нас тут, глухомань.

— Мне некогда выслушивать твои шутки. Ты же водить когг умеешь?

— Шутите? Да я лучший, мать его, пилот на всей Завии.

— Смотрю, от скромности ты не умрёшь, — бросая ключи девушке, пошутил я, — с завтрашнего дня, мы будем дважды в сутки вылетать по маршруту. Я ввёл в бортовой компьютер всю информацию, справишься?

Она помотала головой рассматривая ключ-карты.

— Будем составлять интерактивную карту местности. То, что мы имеем на сегодняшний день, меня не устраивает. Девушка расстроилась. — Дарси, ты чего? — Видя разочарование пилота, спросил я, — тебя не устраивает подобная перспектива?

— Я-то думала, будет серьёзное задание, а это. — Волчица вертела в руках ключи, — Нет, вы серьёзно? Рисовать карту?

— Вильямс, если вас не устраивает, верните ключи, — с этими словами я протянул

руку, но, как и ожидалось, ключи перетекли в карман Дарси. — Вот и ладошки. А теперь живо наверх, тебя ждёт птичка. За одно и лётчиком испытателем побудешь. Мы поставили новые двигателя, расскажешь о впечатлениях. Сегодня пару кругов вокруг комплекса и обратно. Не хочу тебя искать где-то в пустыне.

— Я справлюсь, — отрапортовала Вильямс, и мигом исчезла.

Я остался один. Что ж, первый акт прошёл удачно.

Глава пятая «Странные дела»

Пока что, всё шло гладко. Как и любое крупное дело в самом начале. Когги делали вылазки в Ливинг-сити ближайший и самый большой из мертвых городов неподалёку. Постепенно ангары заполнялись запчастями и всяким хламом. Нам удалось заключить пару контрактов на кругленькую сумму и дела пошли не в пример лучше. Мне удалось воссоздать глубинные маячки и теперь наша задача была их установить.

Для этих целей я выбрал Вильямс и Штрауда. За две недели Дарси полностью привыкла к десантному коггу, а Штрауд оказался отличным снайпером. Эта компашка неплохо сработалась на разведке. Мы, пока что, установили лишь контурные маяки. Ливинг-сити считался мёртвым только потому, что там не было людей и других разумных, но местная фауна там властвовала безраздельно. По непонятным причинам эти виды не переступали первой ступени, но были не в пример умнее своих собратьев живущих только инстинктами. Сделать засаду или ещё какую пакость — это было в норме вещей. Некоторые даже ловили разведчиков на куче хлама. Заботливо стягивали в одну кучу то, что искали до этого разведчики, а когда те отвлекутся, нападали. Так мы потеряли троих разведчиков, а военные ещё и вместе с коггом. Машину-то мы притащили и даже починили, а вот людей уже не вернуть. Поэтому мы разрабатывали новые стратегии разведки, усиление безопасности и способы бескровной добычи ресурсов. Войдя в комнату отдыха персонала я застал пилота и её снайпера прикрытия сидящими за столом и попивающими напитки.

— Дарси, Штрауд! — обратился я к своим подчинённым, — нам предстоит полёт по окрестностям и мне понадобится ваша помощь.

— Не вопрос, шеф, — откликнулась пилот.

— Это ведь наша работа, шеф, — поддержал её снайпер.

Эти двое буквально чувствовали друг друга на боевом дежурстве. Стрелять с зависшего когга да ещё и по движущимся целям та ещё задачка, но эти двое были самыми эффективными.

— Куда отправимся? — Спросила Дарси.

— Я покажу точки на карте. Твоя задача зависнуть над каждой из них, а Джеймс будет стрелять в землю в этих местах.

— А более интересной цели нет? — Спросил упомянутый Джеймс, — Боюсь промахнуться.

Он подмигнул волчице и та заулыбалась.

— Очень смешно. Нет. Наша задача создать интерактивную карту Ливинг-сити. Мои датчики помогут создать точную карту с метками биологических организмов. Это сделает наши вылазки куда безопаснее.

— Хорошо, я в деле. — сказал Штрауд вставая из-за стола. — Когда приступим?

— Жду вас через пятнадцать минут в ангаре.

— Принято, — синхронно ответили оба.

За время нашей работы нам удалось существенно улучшить устройство когга сделав его более маневренным и отзывчивым в управлении. По крайней мере десантный. От грузового ничего не требовалось кроме как быть добротной рабочей лошадкой. В этот раз я полетел вместе с пилотом и её прикрытием без разведчиков. Задачи у нас были другие, а лишние люди мне были ни к чему. И потом мне просто захотелось развеяться. С момента появления

в стенах комплекса я так отсюда и не выходил. Даже в город не ездил, хотя возможность была. Вот и решил я таким образом убить двух зайцев. Вылетели сразу после того как тучи начали медленно уплывать за горизонт и стало светлее. Самое приятное время для работы. Ночные хищники уже спят, а дневные ещё спят. Не все, но работать можно. Когда подлетели к городу уже вполне было светло. Зависнув над первой точкой мы произвели выстрел.

— Секунду, — прокричал я, — синхронизирую датчик и проверю его работу.

Через время карта в моём планшете показала точку. Точка приветливо замигала говоря о стабильной работе датчика. Обрадованный таким ходом событий я показал кулак с оттопыренным большим пальцем пилоту и похвалил за отличную работу.

— На что это вы намекаете? — Нахмурились волчица. — Вы мне хоть и начальник, но я не такая!

— Говорю отличная работа! — Не понял претензии я.

— Этот знак, который вы показали — предложение оральной ласки

— Чего, прости? — опешил я. — Это знак отлично проделанной работы. Одобрения.

— Не знаю где такое используют, но лучше вам не показывать такой знак. Его показывают похотливые мужики когда у них эрекция и они намекают на интимную близость.

— Божечки-кошечки. Прости, Дарси, я правда не это имел ввиду. Просто хотел похвалить.

— Проехали. Летим дальше?

— Да.

Так прошёл ещё час. Мы летали над городом. Делали выстрел. Ждали и летели дальше. Иногда приходилось делать два, а то и три выстрела, если попадали в плотные слои грунта или коммуникации. К началу второго часа, Джеймс, постоянно следивший за обстановкой сообщил, что видит объект не местного происхождения. На мой вопрос почему не местного? Он ответил просто. Материал не отвечает. Всё, что находилось на планете дольше двух трёх недель начинало светиться в определённом диапазоне. И, судя по информации из сети, этот эффект временный и ни на что не влияющий. Как загар летом на коже. Стоило покинуть планету и эффект через время пропадал.

— Дарси, отправь сюда грузовик с командой. Пусть заберут и аккуратно поставят около комплекса.

— Почему не в ангаре?

— Если эта штука не местная, то может быть опасной. Лучше пусть побудет рядом пока мы не проверим что это.

— Судя по всему наземное транспортное средство. — Вклинился в разговор снайпер. — Гражданское. Вооружения нет. Правда колёса все вышли из строя.

— Не важно. — Закончил я и обратился вновь в Вильямс. — Давай координаты и полетели. У нас ещё есть работа.

Вильямс принялась рапортовать в центр и маневрировать на малом ходу. Отлетев на несколько километров от места где встретили неопознанное транспортное средство, мы наткнулись на бой который медленно перетекал из города в пустыню. Ну как мы? Штрауд заметил движение, а Дарси подлетела поближе. Картина открывалась своеобразная. Странного вида существо в броне отстреливалось от гюнтер-крыс. Стайные грызуны живущие в подземных коммуникациях города и питающиеся в основном падалью. Размером они были от привычных земных крыс, до размеров небольшой собаки, а судя по тому, что

они выползли наружу дела с едой идут не очень хорошо. Существо отстреливалось короткими очередями и бросая гранаты перебегало от укрытия к укрытию но неуклонно в сторону выхода из города.

— Что это он делает? — задал вопрос в никуда снайпер не отлипающий всё это время от прицела и следящий за полем боя. — Там же песчаные сколопендры.

— Что делаем шеф? — заметив цель поинтересовалась пилот.

— Не знаю, — честно признался я, — Штрауд, меняй магазин на боевые и помоги ему. Дарси, а ты облетай по дуге. Начнет палить в нас, сразу уходи за здания. Ваши жизни важнее жизни незнакомца. Джеймс, в предвкушении битвы мгновенно сменил магазин и подтащил пару новы поближе. И так же быстро начал посылать патроны в наиболее крупных особей и мелкие скопления животных. Мы сокращали дистанцию. Фигура, видя, что её враг в замешательстве от перекрестного огня рванулась с какой-то нереальной скоростью из города.

— Вильямс, что он, мать его делает?

— Не могу знать, товарищ Коста.

Дарси нервничала. В таких ситуациях она всегда переходила на официоз.

— Джеймс, сбрасывай ультразвуковые пищалки и готовь бронбойно-зажигательные.

Пищалки — это моё ноу-хау. Ну как моё? Честно привезённое с Земли. Грызуны боятся ультразвука определённой частоты. На основе этого я сделал отпугиватели. Вещь отличная. Против крыс. Но вот побочный эффект, они приманивают скейгов. Собак-охотников. Поэтому использовали только как оружие последнего шага. Чтобы отпугнуть крыс и быстро смотаться пока не пришли скейги.

— У нас есть минут 10. — Отрапортовал Штрауд сбрасывая включённый отпугиватель.

— Дарси, облетай по дуге пока он не выбежал в пустыню далеко.

Когг начал заходить в вираж и я схватился за поручень в попытке удержать равновесие.

Что не говори, а Дарси отличный пилот. Через минуту мы были достаточно близко от цели. Незнакомец замер. Дарси потянула штурвал на себя и машина задрала нос вверх.

— Вильямс, что ты творишь?!

— Он целится в нас!

Мы отлетели чуть дальше от незнакомца. Несколько секунд ничего не происходило, затем это состояние нарушил голос штатного снайпера.

— Вижу движение под поверхностью песка.

— Огонь по целям, Штрауд! Я попробую тоже помочь. Вильямс, снижайся до четырёх метров. Когда скажу будь готова либо сбросить трос либо улетать к чёртовой бабушке. Скоро тут будет очень жарко.

*****

— Катрин, далеко ещё?!

Фигура в броне короткими перебежками и постоянно огрызаясь очередями двигалась на выход из города. Патроны почти закончились. Последняя граната только что отеснила врага разметав остатки на несколько метров. Часть грызунов потеряла интерес к опасной цели принявшись доедать остатки собратьев. Нет, он не боялся умереть от крыс. Он боялся самих крыс. Этого мерзкого писка и скрежета коготков по броне. На одном из испытаний крыса прогрызла дыру через такого же Овна как и он. Азиель справился тогда, но травму эту уже не пережил. Он мог лично намотать кишки врага на свою ладонь и помахать ею перед ними, но крыс боялся. Этого не выявили врачи у него дома, да и при виде одной особи он держался, а

здесь... Бредя по городу и ища хоть что-то, хотя и сам толком не знал что, он решил проверить канализацию. Открыв крышку люка и увидев кишашее месиво из тел и хвостов забытое чувство охватило его вновь. Не раздумывая ни секунды, он бросил термобарическую и со всех ног побежал от этого проклятого места. Крысы же, получив урон, с желанием наказать обидчика отправились в погоню. И вот он добежал до низких домиков на окраине. Под ногами вместо твёрдого асфальта появился песок и его становилось все больше. Нет, страж пытался отстреливаться и даже попадал, но крыс было слишком много. Особо рьяным он кидал гранаты, но это было не так эффективно. Вскоре крысы отстали. Они боялись песка и не заходили туда. В пылу сражения он не заметил летающее средство и выстрелов, а когда увидел, оно уже зависло в сотне метров. Страж тут же вскинул штурмовой комплекс переключаясь на мини-ракеты. Летающее средство дёрнулось назад подставляя бронированное брюшко для потенциальной атаки.

— Катрин, анализ.

— Летающий аппарат неизвестной модификации, уровень угрозы потенциально незначительный. Вижу двух стрелков. Снайпер и пулемётчик. Вывожу на визор их траектории атаки.

Почти нажав на курок, Азиель остановился. Линии атаки были направлены не в его сторону. Это было странно. Он был готов поклясться, что в этом проклятом мире всё против него. Выстрел. Вдалеке взбугрился песок. Ещё выстрел. Всё вновь повторилось. Застрекотал пулемет. Азиель опустил оружие и включил визор на проброс диапазонов. Но картинка особо не менялась.

— Сейсмические сенсоры указывают на движение в нашу сторону множества целей. Из летательного аппарата ведут огонь в их сторону.

— Что за херня тут происходит?!

*****

Я зарядил ленту бронебойно-зажигательных снарядов в пулемет притороченный здесь же. Стрелок из меня посредственный. Но для пулемета это не так важно. Кузя напрямую в мозг посылал тактическую сетку с указанием куда стрелять для большей эффективности. Мир стал в градациях серого, а цели ярко-оранжевыми. Маркеры упреждения загорелись красными точками. По ним у нужно было стрелять. И я стрелял. Рядом стрелял Штрауд. Дарси развернула когг так, что я потерял фигуру из виду. За то хорошо были видны фонтанчики песка выбрасываемые при движении сколопендрами. Очень опасное насекомое. Их яд разъедал всё, на что попадал до состояния кашицы. А плевали они на добрые три метра от себя. Так же часто цеплялись жвалами за жертву и впрыскивали яд внутрь. Что и продемонстрировала самая шустрая из них. Вылетев из песка она пролетела десять метров в сторону загадочной фигуры. И всё бы у неё получилось, если бы не очередь из оружия незнакомца. Тело сколопендры взорвалось окропив броню несчастного. Броня тут же зашипела и начала парить, но, на удивление, держалась!! Сколопендры — это всегда смерть. Так было заведено, но сегодня я воочию увидел опровержение.

— Штрауд поторопись, нужно спасти либо его, либо его броню.

Каюсь, порой за пользой не вижу этики, но в тяжёлые времена принимаем тяжёлые решения. Мы знатно проредили ряды насекомых, и до фигуры добрались лишь восемь штук пять из которых были убиты ещё на подлёте. Ещё две были зарезаны ножом, а последняя раздавлена. После чего наш таинственный гость упал на песок.

— Вильямс, давай систему пожаротушения на него и постарайся подцепить крюком,

что останется.

На горизонти появились новые барханчики, это свежая партия сколопендр мчалась на звуки битвы.

— Не сегодня.

Глава шестая «Кто все эти люди?»

Привезя незнакомца в изъеденной кислотой броне, мы направили его к медикам. Пусть они принимают по нему решение. Прощупывать пульс не представлялось возможным. Броня казалась монолитной. Медики сразу оживились и взялись со всем усердием за лечение. Я было собирался уйти, но пришлось остаться и помочь избавить пациента от брони. Провозившись некоторое время и разобравшись с тем как это делается, мы поместили его, а это оказался баран-антропоморф в капсулу с питательным раствором. Медики заверили, что жить будет, и выпроводили меня вместе с остатками брони. В коридоре меня встретил Эй.

— Товарищ Коста. К нам едут с проверкой. Из города.

— А что у нас можно проверять?

Парень пожал плечами. Странные дела. С заказами мы справлялись. Денег, точнее кристаллов, не просили. Но им виднее. Вернувшись в кабинет и прочитав отчёты о работе, я пришёл к выводу, что мы полностью готовы к встрече высоких гостей. До завтра время у меня ещё было, поэтому я решил подчистить некоторые «хвосты». Перегнали десантный когг к остальным летунам военных. Нечего давать лишние поводы. Грузовой поставили в ремонт. Ещё раз прошёлся по своим подчинённым. Узнал пожелания и актуальные новости о работе. Предупредил кого мог о наших новых гостях. В целом, мы готовы. С этими мыслями отправился отдыхать.

На утро приехали трое. Ну как приехали. Прилетели. Не гоже высшему начальству по маршруткам ползать. Женщина-крыса и мужчина-лев, оба четвёртого уровня. И человек. Я вышел встречать их во двор. Поприветствовал и попросил следовать за мной. По дороге мы с ними познакомились. Женщину звали Мими, мужчину-льва Антон. Человек представился как Мерхо. После пары фраз я сделал для себя вывод, что антры тут по должности и им не интересно, а вот человек... сложно сказать. Нет, он не был подозрительным, но задавал правильные вопросы, слишком правильные. Интересовался всем более углублённо. И складывалось впечатление, что это он глава комиссии, хотя фактически им являлся лев. Показав основную часть подконтрольного мне процесса и зданий мы спустились ко мне в кабинет.

— Значит у вас всё в порядке? — Подытожил лев, голос у него был низким. Немного рычащим. Но для них это нормально.

— В полном. Мы справляемся и в целом всем довольны.

— Мы ожидали встретить другого начальника. — Взял слово человек. — С ним что-то случилось?

— Да, к сожалению он умер от сердечного приступа в день назначения меня на свою должность.

Комиссия поморщилась. Тут привыкли, что разумные могут внезапно умереть, но слышать это всегда не приятно.

— Примите наши соболезнования, — вступила в диалог Мими.

— Благодарю вас. — Я обозначил поклон приложив руку к груди.

— Что ж, не смеем больше вас задерживать сказал Лев. Мы составим отчёт и передадим вам с курьером.

Они поднялись со своих мест и направились к выходу. Я же пошёл их проводить. Погрузившись в аппарат они отчалили, а я остался проводить их взглядом. Что-то не

вязалось в их визите. И вроде бы прошло всё гладко. Тепичная такая проверка. Замечаний не оказалось, но впечатление, что целью их визита была совсем не проверка. Не могу объяснить. Оставив эти мысли "на потом" я принялся разгрести текучку.

*****

В когге сидели трое, не считая пилотов. Пилоты занимались рутинной, и не обращали внимание на то, что происходит внутри салона.

— Интересный представитель вашего вида этот Коста. — Нарушил молчание лев.

Мерхо же от этого замечания поморщился. Косту он не ожидал увидеть. Чёртов Сифай этот бывший начальник. Сказано же было, чтобы дождался нас и все было бы хорошо. И эти грёбаные бюрократы. Не могли быстрее отправить комиссию. Вечно чем-то заняты.

— Да, комплексу повезло с ним, — с неохотой согласился Мерхо.

— А вы заметили, — подала голос Мими, у них не только люди там работают. — Удивительно. Раньше такого не было.

— Да, — согласно закивал лев. — Дадим им ещё пол года, а потом примем решение.

Мерхо выругался про себя. Этот комплекс должен был быть его. У него были готовы предварительные отчёты и по результатам проверки его должны были закрыть. А после этого прибрать к рукам не составило бы труда. Эти придурки не догадываются о настоящей ценности комплекса. Но теперь имеем что имеем. Нужно просчитывать точнее. Ничего, счастье приходит к тому, кто умеет ждать.

*****

Вернувшись к текущим делам, я первым делом перегнал когг от военных обратно в ангар. Проверил ход дела с разработкой боевого модуля. Почитал отчёт. Ситуация была не радужная. Я никак не мог добиться нужного качества бронеплит. Либо тяжёлые, либо не прочные. Бесит. Отправился на самый нижний этаж. Там как раз лежала броня нашего незнакомца. Она была удивительно лёгкой и прочной. Шутка ли выдержать кислоту сколопендры. Как её производили эти насекомые, для меня загадка. Крайне активная на воздухе. А после смерти жука разъедала его изнутри. Любые попытки собрать образцы приводили к провалу. Мистика, не иначе.

Броня лежала отдельной кучкой рядом с верстаком за которым, при помощи разных приборов, исследовала наруч Дарси.

— Вильямс, ты ведь пилот? Что ты тут делаешь?

— Так выходной же. А я лучше всех разбираюсь в броне.

— И что скажешь? — спросил я становясь рядом с ней.

— Материал крайне необычный. Он гомогенный, но пронизан тонкими прожилками похожими на капилляры. Словно это экзоскелет живого организма.

— Возможно наш гость расскажет подробности. Кстати как он?

— Я не смотрела, с самого утра тут.

— Схожу гляну.

Я развернулся и направился к выходу. Гость и вправду крайне интересен. Интересно, он уже пришел в себя? Кто ты воин? Всплыла в голове фраза из уроков истории. И зачем нам такую хрень вшивают в мозг? Чудно. Поднялся на этаж медиков. И уже подходя к отделению интенсивной терапии я услышал шум. Шумели изнутри. Я ускорился и в дверях застал картину, где двое сервисных дроида удерживали пациента на кровати. Тот орал благим матом. Дроиды явно проигрывали.

— Прекратите! — Закричал я входя в палату.

Гость ещё некоторое время сопротивлялся, но в итоге сдался. Дроиды, не отпуская его, но ослабив хватку, встали рядом с кроватью по обеим сторонам. Баран шумно выдохнул и уставился на меня. На шум сбежался почти весь медперсонал. Народу становилось слишком много.

— Спасибо, мы дальше сами справимся, — повернувшись к людям я попытался разрядить обстановку. Задержал взгляд на главвраче. Тот поморщился и вывел всех из палаты.

— Меня зовут Коста, я тут начальник, — обращаясь уже к гостю продолжил я, — а вы?

— Страж. Стопервый.

— А имя у тебя есть, страж?

— Сообщать имя не положено потенциальному противнику.

— Так было бы удобнее. Но дело твоё. — Не стал спорить я.

— Откуда ты? — Страж молчал, лишь шумно вдыхая воздух. Наконец он решился.

— Восьмой специальный батальон альдеров.

Я улыбнулся. — Планета как называется? И, если есть, номер в звёздном атласе.

От этого вопроса Страж натурально завис. Он медлил с ответов видимо считая, что я его проверяю и смеюсь над ним.

— Альруна. Номера нет.

— Прекрасно. Добро пожаловать на Завию. Причины и способы твоего попадания мне не известны, но могу сказать одно. Ты тут на долго.

— Что ты несёшь? Какая Завия? Где моя броня? Когда меня выпустят?

— Одну секунду, — я позвал главврача и справился о здоровье пациента. Врач заверил, что его здоровью ничего не угрожает, но он опасается нападения. На него почти не действует успокоительное. Поблагодарив врача, я вернулся к разговору.

— Если пообещаете вести себя спокойно, то прямо сейчас и выпустят.

На принятие решения Азиелю потребовалось пять секунд. Он кивнул головой. Дроиды тут же его отпустили. Он поднялся и размял запястья.

— Как я и говорил, ты свободен. Если позволишь, я провожу тебя к броне после чего продолжим.

Тот согласно кивнул и озираясь по сторонам пошёл вслед за мной. Мы спустились вниз. Где нас встретила Дарси изучающая ботинки.

— Поразительно, — не отвлекаясь от прибора начала она. — Сочленения похожи на миомеры.

Она обернулась и застыла в удивлении. А удивиться было с чего. Баран был ростом два метра с небольшим. Развитая мускулатура и практически отсутствующая шерсть. На фоне меня он выглядел как мраморная статуя античных скульпторов. Взяв себя в руки она спросила, — Коста, а кто этот красавчик?

— Знакомься это... — Я вдруг вспомнил, что так и не узнал его имени и перевёл на него взгляд ища поддержки.

— Стопервый. Боец спецподразделения «Стражей» империи Альдер. Что вы делаете с моей бронёй?

— А я Дарси. Дарси Вильямс учёный и пилот. Я изучаю вашу броню, — волчица завиляла хвостиком, — вы мне не расскажите про нее?

— Дайте мне надеть ее и тогда расскажу.

Момент истины. Незнакомец нам явно не доверял и я его понимал. Дать надеть ему

броню, значит получить ходячий танк внутри комплекса. Не дать ему надеть, значит подорвать его доверие. Дилемма. Попробуем иначе.

— Прости, мы не можем этого сделать. — Незнакомец напрягся. — Видишь ли, ты нам не доверяешь, и у тебя есть на это причины. Однако скажу тебе прямо. Мы тебе не враги. Хотели бы убить, так не спасали бы тебя. Поэтому давай забудем всё и начнём с начала. — Я протянул руку и произнёс, — Коста.

— Азиель, — баран пожал мою руку.

— Дарси, принеси остальное.

Волчица не сводила взгляда с нашего гостя и прямо пожирала его глазами. Ситуация плавно переходила из неловкой в комичную.

— Да-да, конечно. — С усилием оторвав глаза от стража она умчалась за остальным комплектом. А пока её не было я решил взять быка за рога... барана... в общем решил сделать ему предложение.

— Знаешь, Азиель, как ты смотришь на то, чтобы задержаться у нас?

— Ты сам сказал, что я тут на долго, если, конечно не лжешь. Как я мог оказаться на другой планете? Наша планета даже не освоила выход в космос.

— Моя планета освоила, только я понятия не имею где я.

— Хочешь сказать, что ты тоже не отсюда?

— Именно так. Моя планета называется Земля. Мы освоили космос на очень далёкие расстояния, но, я повторяюсь, я понятия не имею где я.

— Я верю тебе. Хотя бы потому, что на моей планете нет таких как ты и таких как она.

— Отлично, тогда вернёмся к моему предложению.

В этот момент прибежала Вильямс.

— Вот, здесь всё, что мы сняли с тебя... Вас. Мне пришлось почистить её от остатков кислоты, но я её не надевала и никому не давала это сделать, — щебетала она доставая из контейнера элементы брони.

— Это разумное решение, — похвалил её альдер. — Броня симбиотическая и индивидуальная. Нервная система не выдержит, если её надену не я.

— Как интересно, — совершенно не обращая на меня внимания говорила Дарси. — А что она умеет?

— Сейчас увидишь, — надевая сапоги и остальные элементы отвечал ей Азиель. Он облачился во всё, кроме шлема, который держала в руках волчица. Страж стал ещё крупнее и выглядел ещё более брутально. У Дарси начала дёргаться нога. Похоже возбуждение волчицы достигло предела. Я пощёлкал пальцами у неё перед глазами выводя из транса. Она обильно покраснела и отвела взгляд.

— Катрин, статус. — Сказал вслух альдер.

Ответом была тишина. Он открыл консоль на левом запястье и проверил какие-то данные.

— Коста, мне нужно поесть. У брони критические повреждения структуры искусственного интеллекта. Без восстановления он не заработает.

— Просто поесть? Это можно. За одно и обсудим наше текущее положение.

— Мне нужны питательные вещества в большом количестве. В течении сорока дней восстановление будет на достаточном уровне и я смогу провести диагностику.

— Как насчёт биокапсулы с питательными веществами?

— Как это?

— Тебя в ней восстанавливали после отравления ядом сколопендры. Может и с бронёй поможет?

— Давай попробуем. Моя броня — это как вторая кожа. Я на столько к ней привык, что чувствую себя плохо без неё.

— Вас вызывают наверх, — услышал я мыслеречь своего инка.

— Понял, скоро буду, — так же мысленно ответил я и уже вслух добавил:

— Понимаю. Ладно, — я перевёл взгляд на волчицу. Та смотрела на Азиеля без отрыва, — Дарси. Дарси!

— А, что?

— Проводи его к медикам и пусть его поместят в биокапсулу прямо в броне. Поговори с доктором. Ты меня поняла?

— А, да! Поговорить с доктором.

Я хлопнул себя по лбу.

— Идите уже. Закончите процедуры тогда продолжим разговор. Дарси, веди себя достойно.

Они ушли, а я поднялся на поверхность. Причина вызова собрала огромную толпу вокруг себя. Ею оказался кот-антропоморф второй ступени. Когда я подошёл к толпе и пробрался внутрь он как раз демонстрировал свои когти на правой лапе. Всё чуднее и чуднее.

Интерлюдия «Кот» (без кота и жизнь не та)

о Темнота — лучший друг разведчика и диверсанта. Каралак знал это с детства. Всю свою сознательную жизнь, а это около сорока двух лет, большую часть их которых он посвятил тренировкам скрытности. В его отряде полноморфных котов, он был не самым лучшим разведчиком и не самым лучшим диверсантом, но абсолютная память помогла стать и тем и другим на должном уровне. Будучи котом, он отлично видел в темноте, а при своём весе в полцентнера, и росте в сто семьдесят сантиметров, мог пробраться куда угодно. Именно этим он и занимался. На Завии вот уже второй год кипела война. Нет, учёные котов, давно знали о начале войны, и просчитали все варианты событий. Оставалось только сделать, чтобы некоторые события наступили. Коты всегда держали нейтралитет, только наёмники позволяли себе выступать в конфликтах за одну из сторон, все остальные были не при делах. Они уважали мир и порядок, и всегда считали, что знания важнее войн. Этим и занималась вся их раса. Копили знания, и создавали условия для их сохранения. Но одних учёных не хватает, чтобы знания сберечь. Были и воины, и диверсанты, и разведчики. Силовой аппарат в общем. И за кого бы не воевали наёмниками их всегда объединяло одно. Знания важнее всего. Пусть ты не копишь, пусть не сохраняешь на прямую, но твоя цель с рождения не допустить хоть и косвенно потери знаний и каждый свято чтит этот ритуал. Такие же, как Каралак, совершали диверсии, чтобы любой конфликт разворачивался строго по сценарию продуманному научным советом. По сути Каралак был научным сотрудником, только с уклоном в историю. Этаким историк наоборот. И если вы привыкли видеть в историке человека изучающего прошлое, то вы ошибаетесь. Историк изучает будущее основываясь на ошибках прошлого. Каралак же это самое будущее создавал. Хоть с земными домашними кошками, завийские коты и не имели общего предка, но кроме пушистости и экстерьера, способность пролезть в любую щель говорила об их непосредственном сходстве. Сейчас Каралак как раз и показывал чудеса гибкости. Он пролез сквозь решётку шириной около восемнадцати сантиметров, и направился внутрь здания. Забрался на балки под потолком в главном комплексе, по производству оружия, для нужд армии антропоморфов. Те явно теснили людей и вскоре должны были захватить центральный генератор порталов. Без него, все остальные становились бесполезными что означало полнейшее фиаско людей и им сочувствующих. Пока работал генератор была ротация и снабжение. Без него силы людей неизбежно будут разбиты. Но его уничтожение влекло за собой непредсказуемые последствия. Поэтому Каралак пришёл на завод, чтобы восстановить баланс и дать событиям ход, предусмотренный научным советом. Идея была проста. Вывести из строя производство оружия и боеприпасов, чем заставить обе стороны сесть за стол переговоров. Точно такую же диверсию готовили и на заводах людей. По расчётам центра запасов бы хватило на неделю войны, а дальше бы неизбежно наступил мир.

Оказавшись внутри, он аккуратно вскрыл дверь подсобного помещения, и осмотрелся. Как и ожидалось. Во время пересмены охраны мало, все заняты. Каралак две недели наблюдал за комплексом, проверял и перепроверял время. Запоминал всё, начиная от того, когда приезжают и уезжают рабочие, заканчивая тем, когда и кто из охранников отлучается в туалет. Он знал план здания и сейчас направлялся к генераторной. Первый заряд необходимо установить там. Выудив мину, он поставил её в нужном месте и отправился дальше. Мягко, словно тень, он скользил в темных уголках помещений завода. Несколько

неудобно было управлять перчатками-кистями, но его "родные" лапы не годились для установки мин вовсе. Он был чуть ли не последним котом антропоморфом без пятипалой кисти. Всё дети родившиеся с ним в один год обладали человеческой конечностью. Все. Но не он. Однако родители любили его и помогли встать на ноги. А научный отдел видя успехи юного Каралака в учебе и спорте, разработали для него перчатки-протезы. Он надевал их всякий раз на подобные задания. Не встретив на пути никого, он пробрался в сырьевой цех. Здесь формировались заготовки для оружия и патронов, сортировались и подавались в цех сборки. Часть конвейеров была автоматизирована, за остальными работали антропоморфы. Слившись с тенью, Каралак расставил несколько зарядов в ключевых местах конвейера и отправился в последнее место. Основная задача максимальные повреждения линии с минимизацией потерь среди гражданского населения. Такое случалось редко, но порой удача ему улыбалась и никто не умирал. Он пошевелил пальцами на руке проверяя всё ли в порядке? А всё-таки хорошее изобретение, говорят, к таким кистям можно привыкнуть. Центр управления. Здесь было необходимо подождать. Отсюда никогда не уходили сразу все, хотя бы один представитель управляющего персонала оставался. Но была одна вещь, которую безопасники не просчитали. Еду, этому самому персоналу привозили на тележке, и оставляли её, тележку, внутри ровно до тех пор, пока не привозили новые порции. Тогда старую забирали. Потратив ровно секунду на размышления, Каралак достал магнитную мину. Оставалось самое сложное: закрепить её на днище тележки без лишнего шума. Он прикинул маршрут от блока питания, и до центра управления. Как раз на нём находилась урна, а вокруг неё разбросанный мусор. Убирали здесь раз в сутки, и к очередной уборке, мусора было так много, что он уже валялся около урны. Каралак обмотал мину куском тряпки, решив просто оставить её, как мусор, рядом с урной. Проезжая мимо, мина тихо и быстро будет закреплена на днище, и попадёт ровно в пункт назначения. Никто не обратит внимания. Каралак это знал. Мусор — это дело уборщиков, а они придут через час. Никто не пошевелится, чтобы убрать его с дороги. Поедут прямо по нему. Время поджимало, и вот, как только кот-диверсант решился на свой поступок, мимо прошёл охранник, напевая про себя весёлый мотив. Он остановился совсем рядом с Каралаком, и закурил. Кот старался не дышать. Когда в метре от тебя стоит кто-то, очень трудно оставаться незамеченным. Но Каралак не за красивые глаза получил звание диверсант, хотя провалиться вот так, по глупости, только потому, что кто-то, в нарушении всех правил, курит в цеху! Тут же порох, дубина! Свернуть бы тебе шею. Коту было обидно. Вдвойне обидно от того, что свербело в носу и хотелось чихнуть. Дым раздражал. Затем появилась тележка, её катил енот-антропоморф, медленно, вразвалочку, он приближался к заветной двери, за которой и был успех предприятия Каралака, но, видимо, судьба к нему не была благосклонна. Вот он проехал урну и, как и ожидалось, даже не заметил мусора под ногами. Раздался характерный щелчок возвещающий о примагничивании мины к дну тележки.

— Эй ты, дебил, а ну прекрати курить! Мусор бы лучше убрал.

— Тебе надо, ты и убирай. Тоже мне мусорщика нашёл. — обиделся охранник. Даже курить не бросил, нарочито провожая ухмылкой енота. И только после того, как тележка скрылась в недрах центра управления, бросил бычок в сторону укрытия диверсанта не оглядываясь. Бычок попал прямо в грудь коту выбив сноп искр и отскочил обратно к урне. Кажется, пора валить. Благослови господь идиотов и ленивых существ. Если бы не они, работа диверсанта была бы в разы сложнее. Восемь часов, ровно столько времени мина будет внутри. Он включил таймер на часах и направился к выходу. Почти на автомате, кот

прошёл весь обратный маршрут, не переставая торопить себя. Оставалось сделать две вещи, аккуратно закрыть подсобное помещение и выбраться наружу. Главное правило любого дела, не праздновать до результата.

Но это было его последнее дело и он расслабился. Расслабился ровно на столько, что когда вошёл в подсобку, то даже не заметил, кто его оглушил.

— Очнулся, голубчик? — Перед Каралаком стоял... Человек! — Ты смотри, говорят у кошек девять жизней, сколько их осталось у тебя? Мне вот интересно.

Что там с кошками, и почему у них девять жизней, Каралака интересовало мало. Он был связан, запястья завели за спину и стянули силовыми наручниками, лодыжки были примотаны к стулу толстой верёвкой. Ясно было одно, он находился в том же подсобном помещении, только народу тут прибавилось. Сзади стоял гепард-антропоморф и двое шакалов-антропоморфов. За главного был человек, и это очень настораживало. Люди хотели управлять энергией порталов не только в мирных, но и в военных целях, это собственно и стало причиной разногласий сторон. Антр-ы же хотели совсем отказаться от подобных технологий и с трудом мирились, что порталы используются вообще, а после создания оружия на основе технологии порталов, их терпение лопнуло. С началом войны антропоморфы ненавидели людей, и те отвечали им взаимностью, но, похоже, не все выбрали очевидные стороны.

— Слушай сюда, киса, — человек поставил ногу на колено Каралаку, — мне плевать, кто ты и как сюда попал. По законам военного времени, ты должен был быть трупом. Но, — он выдержал паузу, — мне нужны ответы. Обещаю, смерть твоя будет быстрой и безболезненной.

— С чего мне помогать тебе? — Как бы промежду прочим, спросил Каралак. Ему нужен был хороший план, и не менее хороший шанс для побега. Поэтому он тянул время.

— Ты же антропоморф киса, и должен помогать своим братьям. — «Собратья» согласно закивали.

— Судя по твоей логике, ты должен помогать своим. — От Каралака не ускользнул тот факт, что его считают антром, и он уже знал, как этим воспользоваться. Стоявший рядом гепард ударил Каралака прикладом. В прочем сознания он не потерял, но бессознательным притворился.

— Чёрт, Ди, ну аккуратнее, прибить мы его всегда успеем.

Ди пожал плечами и буркнул: «да я не сильно вроде». Мужчина начал шлёпать кота по щекам, и Каралак "пришёл в чувства".

— Продолжим. Кто тебя послал? Коты же держат нейтралитет, неужели ты помогаешь людям?

— А если информация окажется очень важной и не для ушей этих, — Ди было размахнулся повторить экзекуцию, но человек жестом его остановил.

— Продолжай. — Но видя замешательство пойманного шпиона, пришлось пойти на уступку. — Сделай намёк, чтобы я тебе поверил.

— Кое-кто, не участвующие в войне, но желающие повлиять на её исход.

— И у тебя есть тому доказательство?

Кот сидел молча и неподвижно не подтверждая и не опровергая. Фантазия лучший друг и худший враг. Вскоре решив для себя человек отдал приказ. Интерес возобладал над здравым смыслом.

— Соан, Йоккул, подождите за дверью, — шакалы тут же ринулись выполнять приказ, и

как только дверь была закрыта, Каралак продолжил свою игру.

— Эй Ди, а ты чего? Оглох что ли? Велено же проваливать. — Как и было задумано, Ди тут же замахнулся для удара, но Каралак, высвободив свои настоящие лапы, заканчивающиеся острыми когтями, завёл их за спину и сделал восемь тонких разрезов на шее гепарда. Человек ещё не успел опомниться, а кот стоял позади него, прижав острые когти к нежной коже на шее.

— Так вот, — начал Каралак, — я не антропоморф, и, к сожалению для тебя, мне не нужна от тебя информация. В ту же секунду Соан с Йоккулом ворвались в комнату. Застав картину из окровавленного товарища и захваченного командира. Они растерялись.

— Ребят, не могли бы вы мне ботинки подать? А то нам с другом идти надо. Оба шакала оставались в нерешительности, тогда Каралак чуть сильнее нажал на шею и командир процедил сквозь зубы.

— Пожалуйста, сделайте, как он велит.

Ботинки переместились к коту, и тот их незамедлительно надел. Надо было выбирать.

— Ты пойдёшь со мной, — скомандовал кот человеку. И они оба вышли через дверь на улицу.

— Блокируй! — Скомандовал Каралак. Через пару мгновений дверь была заперта. А выстрел из микроаннигилятора окончательно превратил её в непроходимую преграду. Оставалось делать ноги, или, в случае с Каралаком, лапы. Он провёл когтями по горлу человека и ускользнул из комплекса. Свидетели не нужны. Повсюду раздавались звуки тревоги. Осиное гнездо шевелилось. Последний штрих. Взорвались бомбы установленные им ранее. Такие же должны быть взорваны и в остальных цехах. Видимо его был последний. Остальные доложили об успехе. Это задержит производство оружия, хоть и не остановит. По крайней мере, он точно сможет выиграть время. Но что тут делал человек? Вернувшись на свой наблюдательный пункт, он немного посмотрел на суету внутри комплекса и отправился домой.

Дом, а точнее Министерство Управления Разведкой или просто МУР, был сокрыт в горах и лишь не многие знали, где он находится. Кот был одним из них. И сейчас ему предстояло доложить о провале своей миссии. Его раскрыли. Годы безупречных диверсий. Прозвище «призрак» и «глаз ночи». И попался какому-то человеку. Кот шёл по коридору погруженный в свои мысли не замечая того, что творится вокруг. Вскоре он пришёл к кабинету. Постучал по двери и дождавшись приглашения вошёл.

— Майор Лейн, агент Каралак прибыл с докладом. — Начал своё признание кот. На душе было паршиво, но обязанности есть обязанности. Майор же, такой же кот как и он, казалось, даже не слушал его. Он встал, и подошёл к Каралаку. Тот решил пока не продолжать. Майор смотрел на Каралака с жалостью и тоской. Такое случалось редко и ничего хорошего не сулило.

— Мы проиграли Каралак. Неделю назад, мы узнали, что комплекс муляж, и всё, что ты там встретил — это только видимость. Мы хотели с тобой связаться, но ты же не берёшь на "особо важные" средства связи. Разведчики установили, где находится настоящий комплекс, но точка невозврата была пройдена. Назад дороги нет. Прости. Мы не успели.

— Но...

— Нет, мы послали туда диверсионную группу. Но их ждали. И они не смогли. Мы посылали диверсантов сообщить тебе, но ни один так и не вернулся. Увы.

Каждое слово било по Каралаку, словно молот по наковальне. Этого не может быть.

Наши аналитики не могут быть на столько беспомощны, всё ещё можно исправить!

— Да, ещё. С этого дня МУР расформирован, мы уже приступили к сбору и консервации представителей нашего вида и последних технологий.

— Но... Что делать мне? — Он хотел спросить не это, выдержка не давала выйти из себя.

— Тебе, — Лейн обнял его за плечо, — тебе надо ехать домой. Аналитики говорят, что у нас осталось не более пяти лет до полного исчезновения. И это самый оптимистичный прогноз. Мы тут сами справимся, поезжай к семье. Отдохни. Кто знает, когда всё закончится. Надеюсь, что мы успеем.

Каралаку казалось, что весь мир вокруг него рушится. Так оно и было на самом деле, было уже давно, но сейчас он ощутил всю глубину пропасти, в которую погрузилась планета. А ведь не нужно быть аналитиком, чтобы понять. Ещё когда только люди прилетели на планету и начали развивать цивилизацию, то коты первыми отказались от сотрудничества. Уже тогда были все предпосылки. А сейчас идёт полномасштабная экспансия. Они же просто хотят забрать кристаллы и загнать нас в резервации как они сделали это с одной из своих рас на своей планете-доме. Великая мать-кошка. Это будет война. Война на уничтожение.

Дорога домой заняла у него сутки, но приезд на свою малую родину, не дал покоя его душе. От родного посёлка остались руины. Его разбомбили, и, похоже, не так давно. В некоторых местах ещё тлели остовы домов. Он повстречал своего односельчанина, они жили на одной улице. Тот, с опаленной шерстью, молча копал могилу. На немой вопрос в глазах Каралака, он лишь покачал головой и снова принялся за работу. Кот побежал, так быстро, как только мог. Увидев свой дом, точнее всё то, что от него осталось, он долго стоял и не решался войти. Ураган мыслей и эмоций бесновался в нём.

— За что? — Слёзы покатались из глаз Каралака. Он вошёл во двор. Дом, милый дом, где жил его отец, его мать и маленький братишка. От него остались только руины. Гора пепла, разбитое стекло, кирпичи и маленькая воронка рядом с фундаментом. Били песчаными ракетами. Одна боеголовка несла в себе сотню маленьких ракет с зажигательной смесью. Как же не вовремя пришли эти воспоминания, и как же не вовремя фантазия подкинула агонию своих родных. Окончательную точку в этом поставили три холмика на заднем дворе. Два побольше и один совсем крохотный.

— За что? За что?! — Каралак закрыл лицо лапами. Глаза заволокла пелена слёз, а губы постоянно повторяли "За что?" Кот не помнил, сколько он так простоял, но вдруг стало невероятно жарко. И на горизонте стал слышен звук двигателей когга людей. Он обернулся и протёр глаза перчаткой, но это не могло. Что происходит? Он протёр глаза рукавом плаща в который был одет. Стало лучше. На горизонте появилась точка. Она стала увеличиваться, пока не превратилась в летательный аппарат. Десантный когг людей завис почти над Каралаком.

— Отлично! — Стараясь перекричать звук двигатель, сказал кот. — Вычислили, а теперь решили прихлопнуть меня?!

Каралак приготовился дорого отдать свою жизнь, но, вопреки ожиданиям, из когга вышли двое, судя по всему антропоморфы. Вот это поворот. Он начал озираться по сторонам. Остовы исчезли. Да и ландшафт сменился. Что за херня? Присмотрелся к коггу он лишь отдаленно похож на людской. Определённо их, но сильно переделанный. Из ступора его вывел голос одного из встречающих.

— Добро пожаловать на Завию!

Глава седьмая "Дом, милый дом"

— Хочешь сказать, что ты местный? — Я сидел в кабинете с котом. Тем самым которого привезли наши разведчики. После установки маяков дело спорилось не в пример быстрее. Вот теперь результат сидит напротив меня и поигрывает коготками. — Местный, но из прошлого. Так?

— Именно так. И если верить летоисчислению, то прошло не менее пятидесяти трёх лет.

— Дела.

Я задумался. Получается, что мы перемещаемся не только в пространстве, но и во времени? Чёрт, это рушит все теории.

— Кузя, — обратился я к помощнику мыслеречью, — ты смог выяснить по карте звёздного неба где мы?

— Визуальное наблюдение затруднено аномалиями. Из сети удалось выяснить наше примерное положение. Оно совпадает с FX-9915s и не совпадает одновременно.

— Как такое возможно? — Натурально удивился я, — хочешь сказать физика чего-то не знает?

— Наиболее вероятное объяснение: космическое пространство имеет форму петли Мебиуса. Мы находимся в месте наиболее сильного искривления пространства, что дало эффект создания монополей, а в купе с наложением хаотического стазис поля привело к ещё большему искривлению пространства и неконтролируемым перемещениям внутри космического агломерата.

Я глянул на кота. Тот сидел с невозмутимым видом и рассматривал свои когти на лапе.

— Скажи-ка...

— Каралак

— Да, спасибо. Скажи-ка, Каралак. Что ты знаешь о межзвездных переходах и прочей довоенной жизни. И почему нет упоминаний войны, только катаклизм.

— Могу лишь рассказать, то что было перед войной. К сожалению я даже не уверен, что она была. Я исчез после точки невозврата, как мне объяснили в штабе. Была она или нет не могу знать.

— Спасибо и на этом. Жаль, конечно. А из-за чего должна была начаться война?

— Из-за вас, — как бы между прочим заявил мне кот.

— Из-за меня?!

— Ну, нет, конечно. Из-за людей.

— Поясни. Нет, я слышал, конечно, что люди принесли на планету технологии и это стало причиной катаклизма, но война?

— Люди хотели построить межзвездные врата, чтобы возить отсюда ресурсы. Первые люди — были скорее изгнанники из своего мира. Они прилетели в поисках нового дома. И он им стал. Корабли разобрали. Оставили один, если мне не изменяет память, но что с ним случилось за эти годы, я не знаю. Так вот, когда открыли энергетический потенциал кристаллов кто-то из вас подумал, что это шанс вернуться к себе и стать самым богатым человеком. Остальным расам это было не нужно. Их и так всё устраивало. Тогда началось разделение. Часть людей перебрались за пустыню и, поговаривали, что в ледники. Часть, из тех, кто хотел мирно жить, остались среди нас. Начались конфликты. Люди разрабатывали

врата, которые должны были быть установлены где-то на Пио. Спутнике Завии. Это бы позволило быстро наладить логистику поставки кристаллов. А местные антропоморфы наращивали военную мощь чтобы не допустить подобного. Моя задача была предотвратить военный конфликт и решить всё переговорами. Мы очень активно работали в этом направлении, но чем всё закончилось, я не знаю.

— А кто может знать?

— Наверняка остались потомки тех, кто был при информации. Либо нужно найти нашу информационную базу.

— Вашу базу?

— Да, наша раса как раз занималась сбором информации. И, конечно же, хранением.

— Отлично, а где находится ваше хранилище?

— Это секрет расы. Извини. Не могу рассказать.

— Приехали, а зачем мне тогда эта информация?

— Я могу заняться поиском. И, если удастся, то смогу проникнуть туда. Посмотреть и пересказать. Без подробностей. Нам не запрещено делиться большинством информации, но место хранения держат в тайне. Держали. Может уже ничего не осталось.

— И что тебе для этого понадобится?

Кот пожал плечами и приложил один из коготков задумавшись.

— Думаю для начала пары дней в городе будет достаточно. Остальное скажу, когда вернусь.

Я сидел и бил пальцем по столу в раздумии. С одной стороны не доверять у меня причин не было. С другой. Я ему ничем не обязан, да и он мне. Спасли из пустыни, так вроде бы и ни от кого не спасали. И потом он сам сказал, что война должна была начаться с людьми.

— Скажи мне, ты чем будешь заниматься теперь?

— Найду хранилище или хранителей и тогда приму решение.

— Я, всё же, должен спросить. Не хочешь работать на нашу организацию?

— Пока нет, но из вежливости послушаю чем вы занимаетесь?

— Прости, но слушаешь в другой раз. Надеюсь ещё увидеть тебя.

— Как скажете. В целом я и так знаю всё, что мне нужно для принятия решения.

Я откинулся в кресле. Сцепил пальцы в замок и положил их на живот.

— Просвети.

— В другой раз. Я что-нибудь должен за то, что меня сюда доставили?

— Нет, но раз уж ты спросил, то поделись информацией которую найдёшь и мы квиты.

— Это приемлемо. — Каралак встал, приложил лапу к груди и поклонился. — На этом прощаемся. Я ещё загляну.

Я поднялся и протянул ему руку. Тот быстро сунул лапу в перчатку и пожал мою. Затем развернулся и покинул кабинет. Я остался один. Интересный гость. Вернувшись к делам насущным я продолжил мучать инка.

— Кузя, поясни на счёт искривления. Хочешь сказать, что мы находимся в точке изгиба?

— Именно так. Поэтому наши данные о планете оказались не верны. Мы видели происходящее очень сильно в будущем, но повлияли на её прошлое, если позволено оперировать этими терминами.

— Стоп. Ты меня запутал. — Я потёр веки пальцами пытаюсь разобраться в

услышанном. — Хочешь сказать, что из всех мест в космосе и из всех самых плохих сценариев мы устроили наихудший в наихудшем месте?

— Именно так. И ещё. Планета не вращается.

— Не может быть! Это противоречит всем законам физики.

— Но это так. Она находится неподвижно в складке космоса. И с каждой секундой вырывает части пространства сворачивая его в плотные образования. Кристаллы и есть свёрнутые струны. Поэтому они обладают таким огромным энергетическим потенциалом. Проще говоря мы в центре вселенной и с каждой секундой на нас наматываются струны формируясь в кристаллы.

— Но ведь кристаллы появились до наложения поля с эффектом стазис.

— В нашем случае причинно-следственные связи не имеют чёткой временной зависимости. Проще говоря то, что произошло в будущем могло повлиять на прошлое, а не наоборот.

— Но... — мой мозг кипел отказываясь понимать услышанное. Такого не могло быть. Время незыблемо и всегда течёт вперёд. Только эта аксиома позволила развить науку космоса и дальних путешествий. И в конце концов так не бывает и точка!

— Кузя, что ты несёшь?

— Эта теория описывает происходящее на 99,9 %

— И всё же она плохая! Время не течёт вспять!

— Я этого и не утверждал. Я лишь сказал, что в данном случае время искривило причинно-следственные связи. Энтропия событий на этой планете не подчиняется теории усиления хаоса. Эта планета аномалия. Для более детальных выводов мне нужно больше информации.

— А кристаллы? Что с ними делать? Их используют все кому не лень. Даже мы. Это не опасно?

— По доступным мне данным и некоторой статистике можно сделать выводы, что планета находится в состоянии энергетического баланса. Мы не можем чувствовать стазис-поля находясь внутри стазис-поля, но по косвенным причинам я могу определить, что энергетический потенциал статичен. Количество энергии планеты неизменно и сама планета следит за балансом. Количество кристаллов на планете должно быть неизменно, чтобы поддерживать баланс, но из-за их использования появляются зоны с низким энергетическим потенциалом. Которые заполняются скручиванием струн, либо перемещением части космоса и планет в случайное место на этой планете.

— Мать божья. — вырвалось у меня. — Получается, что каждый использованный кристалл ведёт к разрушению космического пространства?

— Грубо говоря именно так. На самом деле пространство не разрушается, а лишь мгновенно смещается.

— И чем выше энергетический потенциал кристалла, тем выше вероятность новых попаданцев?

— Скорее вероятность переноса целого куска пространства. Будет ли на нём обитать разумный либо это будет кусок космоса либо кусок необитаемой планеты или астероида.

Струны неоднородны, хоть и являются мельчайшей составляющей нашего пространства. Чаще всего сворачиваются или вырываются струны с уменьшенным потенциалом к жизни. Проще говоря где тонко там и рвётся.

— Значит есть предпосылки к тому, что те, кто сюда попал всё же сюда попали не

случайно?

— Всё так. Из наиболее вероятного — близкая смерть попадающего сюда, либо повреждения структуры пространства вокруг попаданца.

— А у меня что было повреждено?

— На экзамене в момент удара пилы о костюм был энергетический всплеск.

Это могло спровоцировать повреждения. Азиель был атакован неизвестным оружием по его словам. Это так же привело к повреждению пространства и создания тонкой грани. Каралак испытывал сильнейшее эмоциональное потрясение, что в совокупности с его местоположением вызвало подобный эффект. Датчики в Ливинг-сити фиксируют изменения в пространстве и ландшафте. Довольно редко и на малых площадях, однако это может быть пространство из прошлого планеты. Либо чужие куски планет.

— Да. Дела. И чем это нам грозит?

— Появлением аномальных зон связанных с риском внезапной смерти.

— И что в них опасного?

— Часть вашего тела может быть отправлена в прошлое или будущее этой планеты без остального тела. Кратковременное изменение гравитации. Температуры. Свёртывание пространства.

— Мало нам было проблем.

Ладно, подумаю об этом позже.

Я встал из-за стола. Полил пальму. И пошёл заниматься текущими делами. Наверху меня ждала картина как огромный баран спорил с маленьким человеком. Мы всё таки перетаскивали броневик к себе в ангар. Благо нашёлся хозяин. Азиель восстановил свою броню и теперь привыкал к планете и к работе «на гражданке». Привыкание шло плохо. Он был, что называется, Солдафон. Да, с большой буквы. Ну ничего, моя работа воспитывать людей и искать к ним подходы. Займёмся этим.

— ... Да я не ломаю его!

— Ты ковырялся в приборах и панель замкнула! Думаешь я не понимаю, что ты не разбираешься!?

— Я могу чего-то не знать, но обвинять меня в некомпетентности — это верх неуважения! — кипел Гиго, — и вообще, если не помогаешь, то не мешай мне работать!

— Тут и без тебя всё работало!

— Коста, — заметил он меня, — заведи его отсюда. Или я за себя не отвечаю.

Я подошёл поближе и оглядел «пациента» и его владельца.

— Пойдём, Азиель, — я взял его под руку и повернул в сторону выхода, — видишь, человек работает.

— Он там всё сломает! — Протестовал он, — я должен видеть, что он делает.

— Пошли, — настаивал я, — если сломает, то я тебе новую куплю.

Азиель завис, а я воспользовался моментом и вывел его из ангара.

— Поехали со мной в город.

— Зачем?

— Развеемся. Выпьем. Поговорим о жизни. Для меня эта планета так же чужда, как и для тебя. Нам будет что обсудить. Так что?

— Я не против, только не хочу оставлять свою машину на них.

— С ней всё будет в порядке, — продолжал увещевать я, — а нам нужна неформальная обстановка.

— Хорошо. Оружие брать?

Я задумался. С одной стороны здесь никто не запрещает ношение оружия. С другой, в городе я никого с ним не видел, кроме представителей власти.

— Секунду, я уточню.

Я перешёл на мыслеречь.

— Кузя, можно ли в городе носить оружие гражданским?

— Законов прямо запрещающих это нет. Но есть ответственность за применение оружия внутри городских стен.

Вновь вернувшись в реальность и улыбнувшись, я дал ответ ожидавшему меня Стражу.

— Возьми что-нибудь статусное.

— Это какое?

— Такое, которое не будет тебе мешать, но будет показывать, что с тобой лучше не связываться.

— Гранатомёт?

Я ударил себя по лбу. Ладно, с ним будет чуть сложнее.

— Нет, какой-нибудь пистолет крупного калибра, холодное оружие или вообще без него.

— А, я понял, а гранаты?

— Азиель, мы не на войну. Мы отдыхать.

В итоге остановились на тактическом ноже. И то хлеб. Я же приторочил свой цепной «меч» на пояс. И мы отправились ждать маршрутку. Можно и полететь, но лишние понты мне ни к чему. Хотелось немного приобщиться к местной жизни и изучить историю которой не было в сети.

Добравшись до города мы пошли прогуляться по нему. Некоторые оборачивались на нас и я никак не мог понять причину. Мы не выделялись на фоне аборигенов. Были персонажи гораздо больше привлекающие внимание, но потом пришло осознание. Люди держатся особняком от остальных антропов. Те им платят взаимностью. Не было ни одной пары человека с антропоморфом. Чёрт, хотел посидеть не привлекая внимания. И, как обычно, дьявол кроется в мелочах. Оказывается в день моего прибытия мне повезло нарваться на патруль именно людей. И, как позже выяснилось, этот патруль тут единственный. Остальные расы тоже посылают. Некоторые даже по три летательных аппарата. Это что-то вроде обязательного ритуала, но как бы повели себя они ещё не известно. А вот и бар. Вывеска гласила: «Бомбдейз — если вас не коснулся апокалипсис» чудненько. На улице стояла жара и хотелось чего-нибудь прохладного.

Мы вошли внутрь. Я ожидал классическую сцену с поворотом голов всех присутствующих, но всем было плевать. Только один антро-пёс повернул в нашу сторону изрядно залитые глаза и проводил нас взглядом до барной стойки.

— Чего желают уставшие путники? — Оживился лис отрываясь от протирания стакана.

— Что посоветуете? — Поинтересовался я облакачиваясь на стойку бара. Азиель стоял статуей рядом поглядывая по сторонам.

— Есть человеческое пиво. Рецепт горняков из далёкой галактики привезли ещё первые переселенцы.

— Давай два. — я показал пальцами подтверждение своих слов и обернулся в поиске свободных столиков. Очень удачно нашёлся один в тёмной нише в углу помещения.

— Сейчас сделаем. Присаживайтесь.

Я пошёл в сторону столика. Азиель за мной. Расположились. В ожидании заказа я смотрел по сторонам проникаясь местной культурой. В основном народ пил пиво. И какую-то мутную жижу слегка отсвечивающую зелёным в ультрафиолетовых лампах. В другом конце бара неспешно играла группа антро-бурундуков или похожих на них разумных, какую-то неторопливую мелодию. В целом обстановка мне нравилась. А вот Азиель чувствовал себя не на своём месте. Нервозность чувствовалась даже через стол.

— Азиель, ты не бывал в таких заведениях?

— Никогда. Только когда штурмовали город я видел бары, но приказа заходить не было.

— Я тоже не частый гость таких заведений. — А вот и наше пиво.

Официантка была антро-овечкой и виляя бёдрами принесла поднос с двумя литровыми бокалами. Да, местные не размениваются на мелочи.

Отхлебнув пива и попробовав вкус, я признал, что он не плохое. Чувствовался некоторый привкус пищевого генератора, что говорило о том, что его не варили, а производили из распечатанного концентрата. Приемлемо.

— Пробуй. Это почти настоящее Земное пиво.

— И откуда здесь земное пиво?

— Сложно сказать. Я ещё работаю над этим вопросом.

Не успел я договорить как в бар вошли трое гоповатой наружности. На них обратило внимание гораздо больше посетителей. А пёс сидящий у выхода молча кивнул в нашу сторону. Дело пахло заварушкой. Ребята, а это были похожие на панков представители непонятных видов антро, прошли к барной стойке и бросили на неё мешок. Судя по всему кристаллы. Бармен заглянул внутрь и, спрятав мешок под стойку, нажал на кнопку под той же стойкой. Десять секунд и над стойкой и сценой опустились жалюзи отделяющие их от внешнего мира. А народ, чуя заварушку потянулся к выходу. Другая планета другие нравы. Через время мы остались наедине друг с другом. Азиель так и не притронулся к пиву, а я почти допил бокал в ожидании развязки. К нам подошли.

— Ты Коста? — Спросил по-видимому их главный.

— Да, — сказал я поднимаясь.

Мне это, правда не удалось. В этот момент мир погас, а последнее, что я увидел — это летящий кулак.

*****

Азиель резко вырубил главаря лишь на секунду не успев опередить его. Двое оставшихся с ножами кинулись на него, но лишь поскребли по броне. Ещё двумя короткими ударами он вырубил обоих. Не успев перевести дух в бар ворвалась целая толпа таких же отморожков, кто с цепями, кто с дубинами с гвоздями и мешая друг другу ломанулись к цели. Азиелю даже не пришлось доставать нож. Работая руками он подавил сопротивление половины из нападавших сломав кому носы, а кому руки с ногами. Остальные разбежались. Страж выругался. Он решительно не понимал, что произошло. В окружении стонущих, но не дееспособных тел он склонился над напарником. Похлопав Косту по щекам, он привёл его в чувства. И первыми его словами были.

— Азиель, я понял как нам всё изменить.

Азиель никогда не понимал гражданских, а тем более учёных и руководителей. Это была не его стезя. Он лишь коротко кивнул.

*****

Придя в себя, я вдруг чётко начал понимать устройство этого мира и способы влияния

на него. Как-то сам собой в голове появился план. Челюсть болела. Будет синяк, но это меня волновало мало. В этот момент подросли стражи порядка. Как всегда вовремя. Направили на нас оружие и попросили не сопротивляться. Выполнив их требования мы просто подняли стулья и стол за которым сидели и начали ждать завершения их работы. После чего проехали в участок и продолжили отвечать на вопросы уже там. Нас продержали до вечера выясняя причины и задавая по десять раз одни и те же вопросы. В итоге нас отпустили.

— Азиель. Мы сможем управлять всей планетой, — немного отойдя от участка начал я делиться своей мыслью.

— Хорошо, — равнодушно сообщил он.

— Аз, я не знаю как нас отправить домой, но я знаю как нам получать необходимое с других планет.

— Нам бы домой добраться. Потом будем решать. Скоро ночь наступит.

За всеми этими делами я совершенно не заметил хода времени. Я был уже там. У себя.

— Пошли гостиницу найдём. — Предложил я.

— Пошли, — согласился он.

И мы пошли.

Глава восьмая «Школяр»

— Шустрее, сучьи дети! — Голос Азиеля подбадривал нас на тренировках.

С некоторых пор, а именно после получения в голову оздоровительного кулака бандита, я решил, что не гоже прохлаждаться и ввел обязательные тренировки личного состава. Сам став тому примером. В роли злого сержанта выступал страж. За время после возвращения мы реорганизовали свою работу кардинально. Добился вывода военных из комплекса мотивировав это расширением производственных мощностей и усилением последних за счёт новых разработок. Военные упирали на то, что что они нас защищают, тогда пришлось вынуть козырь и провести учения между вояками и Азиелем. Со счётом 20:0 проиграли вояки. А новые автоматические турели показали, что с более простыми но массовыми целями мы тоже справимся. С горем пополам убедили. Наладили разработку мобильного пехотного доспеха. Боевого модуля и некоторых видов стрелкового оружия. С плазменным вышел затык. По непонятным причинам кристаллы не давали энергии на образование плазмы. Это противоречило базовым законам физики, но эта планета одно сплошное противоречие и я отложил идею в долгий ящик. Решив играть с теми картами, что на руках.

— Школяр, ещё круг и на огневую позицию. — Азиель обратился к нашему снайперу указав рукой какую именно позицию ему нужно занять.

Судя по моим расчетам, под городом образовался не плохой такой прииск с кристаллами. Одна проблема. Город был полностью во власти фауны. А военные не чесались. Вообще много чего странного, но с другой стороны понятного происходит в этом мире. Бордер сидит спокойно. Пока есть поставки кристаллов и работают молекулярные принтеры у них есть еда и прочие базовые нужды. Военные в основном охраняют маршрутку и гидропонику. Всё же некоторые любят натуральное. А в остальном они подходят к идеологии киберпанка. Хай-тек лоу-лайф. Хотя и тут всё не так просто. Биокапсулы. Органы, распечатанные на принтере из твоей же ДНК, очень продлевают жизнь многим разумным. Но я не верю, что жизни, кроме как здесь — нет. Хотя и утверждают, что за пол века никого так и не встретили. И на всех частотах эфир молчит. Да, порой случаются стычки с песчаными рейдерами. Но они не такая грозная сила. В основном страдают те, кто поселился под стенами. В город их не пускают, но исправно выдают порции питательной жижи, чтобы те не померли с голода. Те в свою очередь сортируют мусор из того, что не пошло в переработку на принтерах. Я заслал людей объявить им, что мы ведём набор добровольцев. Им предоставят жильё и питание получше чем есть, но они перейдут под моё командование и должны будут работать. Первая партия должна была прибыть уже сегодня.

— Ты смотри, наши старые знакомые, Коста, — хлопнув меня по плечу обратил моё внимание Азиель. — Отправить их обратно?

— Нет, давай сначала поговорим.

Как удачно банда напавшая на нас была в числе добровольцев. Видимо их выселили из города. И на что они только надеялись?

— Рады видеть вас у нас, — начал с ехидством в голосе я.

— Как добрались? — поддержал меня Аз.

— Ты?! — Их главный округлил глаза. — И что теперь? Вы нас убьёте?

Я посмотрел на Азиеля. Тот пожал плечами.

— Зависит от твоего ответа. Что это была за выходка в баре? Вам не нравимся мы? Или

вы на всех нападаете?

— Нам надоели их пацифистские взгляды. В городе заняться откровенно нечем. — Начали объясняться со мной члены банды. — Мы и так держали весь район. А тут к нам пришёл человек и предложил солидную гору кристаллов чтобы мы вас избили. И пообещал, что отмажет нас от полиции.

— А вы тут же ему поверили?

— Он приехал в сопровождении копов. И те заверили нас, что так и будет.

— Развели вас. Как гюнтер-крысу. — Подвёл итог страж. Те как-то резко стушевались признавая его правоту. Похоже нас не любит кто-то во власти, а значит укрепляться надо втрое быстрее. Решив не затягивать, я распорядился, чтобы Азиель командовал. Дальше посмотрим что и как.

— Добровольцы, стройся, — раздался зычный голос барана. — С этого дня, с этого момента вы больше не принадлежите себе. У вас есть шанс развернуться и уйти...

Послушав напутственную речь, я пошёл проверять всё ли готово с местами.

Всех, кто прибудет, а я рассчитывал, что будет не больше сотни человек мы разместим на первом и втором этажах комплекса. Они всё равно не заняты. По мимо тех, кто будет нашими мускулами я так же набирал и «мозги». Точнее обслуживающий персонал. Нужны были секретари, бухгалтеры повара-операторы, уборщики и много кого ещё. Надежд на то, что за городом будут нужные мне специалисты я не питал, но попробовать стоило. В первый день к нам прибыло двадцать шесть человек. Двое на роль уборщиков. Одна на роль секретаря. Остальные пожелали стать разведчиками. Азиель направил ко мне троицу гражданских, а сам в плотную занялся военными. Уборщиков я распределил по этажам. Обозначив их должностные обязанности и заключив договор. С секретаршей я задержался. Миниатюрная девушка попавшая за город из-за долгов своего бывшего мужа. Работала секретарём, но после пары неудачных финансовых операций фирма влезла в долги. Бандиты отобрали имущество. Ну как бандиты. Честные бизнесмены. Муж пустился в бега, а её сделали виновной в махинациях. Так она лишилась всего.

— Кузя, что скажешь?

— Ложь не выявлена. Но для точности анализа необходимы уточнения.

Задав некоторые вопросы и обговорив условия, мы подписали два контракта. Один на трудоустройство. Другой о неразглашении. Когда эта затея только сформировалась, я столкнулся с одной странностью. На работу допускались только чипированные. Остальных даже в рабство не брали. Для меня это была одна большая странность. Но это их законы. В Тулу со своим самоваром не ездят. Да и потом. У меня осталось три месяца до новой инспекции. А там что-нибудь придумаем.

Через месяц мы набрали ровно сто человек из изгнанных. Были ещё кандидаты, но мы решили взять качеством, а не количеством. Семьдесят человек изучали тактические приёмы в составе звезды. Остальные же помогали механикам в работе либо занимались гражданской деятельностью. С новыми людьми работа начала спориться быстрее. по итогу у меня оказалось четырнадцать звёзд разведки которые ещё необходимо было опробовать в полевых условиях. Как раз сейчас я следил за тренировкой наиболее перспективной группы. Мы не ставили различий по расе полу и возрасту. Основное условие — справляться. В ходе обучения выделились две группы лидеров. Одна невероятно быстро и точно поражала условные цели, вторая наиболее незаметно выполняла поставленные цели. В игре "утки-охотники" где одни оборонялись, а вторые нападали им не было равных. Цели достигали обе

группы, но методы их отличались. Было решено начать исследовать город именно с них. К слову оба когга остались при нас. Военные всё-таки списали их, когда покидали наш комплекс. На них завтра в ранние часы мы и отправимся в "Живой город" за оборудованием и разведкой.

— Азиель, ты завтра летишь с нами. — начал диалог подходя к нему.

— Принято, — не обернувшись подтвердил он.

А всё-таки приятно иметь дело с профессионалами.

Группа альфа и браво разместилась внутри летательных аппаратов и мы двинулись в город. В десантном была наша тактическая группа браво под прикрытием Штрауда, а в грузовом находился я, Азиель и штурмовая группа Альфа. Карты показывали, что в городе есть некая активность скейгов и рогобрюхов. Скейги — очень похожие на собак животные со сквозной вентиляцией лёгких. что позволяло им очень долго бегать за жертвой и почти всегда настигать. Широко раскрыв пасть они, почти бесшумно, стремились в атаку. А рогобрюхи — были чуть крупнее белки, но жили колониями и часто занимали подвальные этажи зданий. Они выглядели как комок шерсти с зубами и передвигались прыжками цепляясь за жертву острыми коготками похожими на крючки для вязания. Так же были отельные массивные точки не поддающиеся идентификации. Но всё будет со временем. Из-за своего повсеместного засилья, мне удалось составить паттерны поведения крыс, скейгов и рогобрюхов. Поэтому карта сама их идентифицировала. А вот с более редкой фауной было сложнее.

Мы высадились в двух точках интереса. В первой разведка пошла в старый сборочный цех на поиск полезного оборудования, мы же со штурмовым отрядом решили пробиться в ангары аэропорта. Нам срочно нужны новые летательные средства и что-то мне подсказывает, что искать их нужно именно тут. Высадившись за пару километров от цели, мы осмотрелись. Когг поднялся снова в воздух и болтался где-то неподалёку. Карты показывали фоновую активность. Либо кто-то маленький, либо кто-то на очень большой глубине неторопливо двигался. Я поёжился представляя кто бы это мог быть. Впереди Азиель давал последние напутствия перед рейдом и мы выдвинулись. Первым шел Аз, а я шёл в центре звезды с картой в руках. Время от времени я указывал на живые объекты, а моя команда переводила их в статус не живых. Так мы приближались к заветным ангарам. Не дойдя несколько десятков метров, я остановился. Дальше начиналась работа профессионалов. Мне же оставалось ждать отчёта по рации.

— Группа браво, контакт с фауной на объекте. — прохрипел динамик.

И хоть я мог настроить пси-связь, но пользовался местными способами связи, чтобы не выделяться.

— Группа Альфа, входим в первый ангар.

— Группа Чарли, вхожу во второй ангар.

Приятно когда всё идёт по плану. В двух ангарах мы обнаружили самолёты. Новенькие, легкомоторные лишь со следами времени на них. В современных реалия штука бесполезная. Но, на всякий случай, решили забрать и их. Отрапортовав пилоту, который тут же принял за погрузку, мы двинули к последнему ангару. Двое остались помогать закреплять груз. Остальные выдвинулись к последнему ангару. Первым вошёл Аз и тут же вышел обратно аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Там пусто. Только оплетено всё паутиной, но присутствия живых не замечено.

Я сверился с картой. Действительно показывала отсутствие живых организмов. только

наши точки сиротливо стояли на краю ангара.

— Будем входить? — Спросил я потянувшись к ручке двери.

— Не стоит этого делать, — положив свою руку на мою сказал Азиель. — Паутина может быть сигнальная и мы привлечём ненужное внимание. Давай зайдём сюда с более внушительным арсеналом.

Поборов в себе любопытство, я обратился ко второй группе.

— Bravo Папе, как обстановка, приём?

— Всё чисто, папа, приём.

— Доложите о ходе операции, приём.

— Заканчиваем инвентаризацию, приём.

— Конец связи. — Я повернулся к своим бойцам. — Вторая группа почти закончила, можем возвращаться.

Не успел я это произнести, как из динамика на шлеме вырвалось донесение.

— Замечено движение в сторону базы. Наблюдают множество целей!

Кричал диспетчер и судя по тону и частоте ситуация выходящая за рамки привычной. Узнав примерный расклад, я принял решение возвращаться всем вместе на десантном судне, ибо грузовой был уже укомплектован и летал медленнее. Группа браво прилетела за нами и всей толпой на полном ходу мы двинулись обратно. Подлетая к базе я не поверил своим глазам. На нас напали рейдеры. Нонсенс. Да, они нападали на зазевавшихся путников или маршрутку иногда, но никогда не приближались к поселениям. А тут 43 автомобиля и... мех? Штука на четырёх лапах шустро перебирала конечностями по песку и очень сильно коптила. Спереди у неё торчала короткая пушка большого калибра. Осадное оружие подумал я. А они не плохо так подготовились. У половины машин на крышах были пулемёты. У некоторых ракеты. В остальных же было полным полно разномастного народа.

— Вильямс, держись от них подальше. — скомандовал я. — Не хватало нам ракету схлопотать.

— Это модели с тепловым наведением, — ответила мне пилот, — для них мы незаметны.

— Вильямс, ты готова рискнуть своей и нашими головами?

— Никак нет.

— Тогда высади нас аккуратно внутри комплекса и улетай по дальше.

— По ближе к моему бронетранспортёру. — прогудел Азиель. — Мне есть чем их удивить.

Высадившись, Азиель первым делом начал раздавать команды личному составу где и какие позиции занять. Нет, мы проходили тренировки на случай штурма. Ну как тренировки, одну. Разброда и шатаний, и тем более паники не было, что уже хорошо, но некоторые суетились и не знали куда себя деть. И вот пришёл спаситель в лице дяди Ази и раздал всем спасительных люлей. Народ быстро разбежался, занимая каждый свою огневую точку. Активировались автоматические турели. Мне же пришлось в спешном порядке вспоминать курс молодого бойца. Так у нас называли вшиваемую программу по рукопашному бою, обращению с холодным и стрелковым оружием, три вида единоборств и курс выживания в более чем двадцати климатических зон.

— Кузя, у тебя знания по обращению с холодным оружием? — Обратился я по мыслеречи.

— Ваша подготовка учитывает этот аспект ведения боя.

— Я о другом, — указал я на цепную пилу висящую у меня на поясе.

— Есть навыки фехтования и ухода за мечами и саблями. Время обучения без спецоборудования двое суток.

— Хорошо. Плохо, конечно, но хорошо.

Я нашёл глазами Азиеля, и было похоже, что он планировал затащить в одного. Он стоял около своего броневика и доставал оружие. секунду думал, затем закреплял на броне. Дюжина гранат, три мины, штурмовой комплекс, два тактических пистолета. Я подошёл к нему как раз в тот момент, когда он держал в руках дробовик и прикидывал куда его деть. Почти всё его тело покрывало либо оружие либо патроны.

— Поделишься?

— Бери всё, что понравится. — Он смерил меня взглядом. — Пользоваться умеешь?

— Приходилось, — не моргнув глазом соврал я.

Да, дальше теории и симуляции я не заходил, но тем не менее обладал опытом доброй сотни профессиональных убийц. На практике такие знания не всегда делают из тебя профессионала, но при должном закреплении им вполне можно стать. Заглянув вовнутрь, у меня разбежались глаза от разнообразия. Но выбрать я так и не успел. Голос Штрауда внёс свои коррективы.

— Вижу объекты. Приближаются к нам. Через минуту будут в зоне поражения.

— Товарищ Коста, — вклинился в диалог неизвестный мне боец с другой стороны комплекса. — Вижу движение, похоже на нас нападают со всех сторон.

Я открыл интерактивную карту. атака шла с двух сторон. Очень умно. Только второй группе будет сложнее. Комплекс обнесён монолитным забором со всех сторон. Кроме одной где находились ворота, которые, как пережиток прошлого были открыты постоянно. А я ведь собирался их починить, но всё времени не было. Выхватив у Азиеля дробовик, который он всё ещё вертел в руках, я пошёл к воротам.

— Школяр, как слышно?

— Слышу вас хорошо.

— Знаешь, что такое "тир"?

— Никак нет, товарищ Коста.

— Это такое место, где за точные попадания тебе дают приз. Так вот, на западной стене рейдеры приготовили тебе тир. Твоя задача не подпускать их к стене любой ценой. Понял меня?

— Так точно. А это...

— Ну что ещё?

— А приз какой?

— С меня пиво прямиком из моей малой родины.

— Приказ понял, — услышал я улыбку в его голосе.

— Выполняй.

Мы же с Азиелем пошли к воротам. Так вышло, что только у нас было достаточное бронирование, что мы сами себе огневые точки, остальным бойцам пришлось держать оборону внутри комплекса. Первые рейдеры показались из-за холма, но в атаку не спешили. На башнях завывли сервоприводы турелей обозначая захват целей. Тем временем машин становилось всё больше. некоторые стояли на месте, некоторые кружили поднимая в воздух песок. Наконец появился шагход. Штрауд доложил, что с его стороны ситуация ровно такая же. Чего-то ждут. Вообще очень не типичное поведение для рейдеров. Начиная от тактики

заканчивая их количеством. Они ждали. Ждали и мы.

— Если через минуту они не нападут, я сам пойду к ним в гости. — Заявил мне механический голос шлема Азиеля.

— Они тянут время, но для чего? Анализируют обстановку, ждут подкрепления? — я всмотрелся в карту.

Долго гадать не пришлось. Песчаные сколопендры. Около двух десятков особей промчались мимо рейдеров и, не сбавляя скорости, ринулись к нам. От такого я конкретно так припух. Мало того, что их турели не распознают пока они на поверхности не покажутся, так и ещё и они не трогали рейдеров. Они что их приручили?

— Азиель, бей бронбойно-зажигательными. Эти твари боятся огня. — С этими словами, я закинул на спину дробовик и выхватил свою пилу-меч. Пришло время показать, что экзосенс — не пустой звук.

— Кузя, проконтролируй, — нет, я умел входить в режим гиперсознания без каких-либо проблем. Но только на тренировках и при должной концентрации, поэтому перестраховался. — Мир замедлился. А я наоборот ускорился. Вот появляется морда первой сколопендры из-под песка. Вот она же аккуратно отделяется от остального тела. Сбоку начинает работать Азиель. Уперев приклад в плечо, я вижу как происходит выстрел, и гильза падает на землю. Где-то в далеке вздымается песок в перемешку со внутренностями сколопендры. На груди у альрунца маленькая белая голограмма указывающая маленькой ручкой направление атаки. Я же двигаюсь в сторону следующей цели. Меч легко скользит сквозь песок оставляя полоску стекла за собой и вот из одной сколопендры я сделал две по 0,5. Мышцы будут болеть с непривычки. Ещё минус одна сколопендра. Ещё. Ещё одна. Из этого прекрасного состояния вывел голос помощника.

— Минута до точки без последствий. — При всех плюсах гиперсознания, оно не может длиться вечно. Три минуты у обычного человека проходили без необратимых последствий. Тренированный человек может выдержать около пяти. Дальше не выдерживает мозг. Оценив обстановку я зарезал ещё троих насекомых, а Азиель уже добивал остальных. Я замедлил сознание. Такое непривычное чувство, будто попал в желе. Это откат. Пока я приходил в себя по мне прилетела пара пуль, которые рассыпались о щит просадив его на 10 %. Чертыхнувшись я побежал к Азиелю. В пылу сражения я не заметил как ушёл от него на большое расстояние. Он уже во всю поливал свинцом приближающийся транспорт. Застрекотали турели. Всё происходило так быстро, что я в моменте растерялся, спрятавшись за стражем и прижавшись своей спиной к его. Я знал, что отходняк будет, но никогда не испытывал его во время боя. Надо будет учесть. Мимо меня промчался горящий автомобиль и взорвался около стены. Я собрался с духом и взял в руки дробовик. Вышел из-за спины перезаряжая на ходу и выстрелил в ближайшую цель. Рейдер повис на балке опоясывающей крышу. В этот момент шагход дал о себе нать и выстрелил в нас. Я не сразу заметил, как мир начал замедляться, а когда понял начал оглядываться по сторонам. Увидел снаряд и рыбкой бросился подальше от точки взрыва. За Азиеля я не боялся. Его такое не пробьёт. Жажнуло. Били по нам осколочно-фугасными. Разметало рейдеров оказавшихся слишком близко. И подбросило гору песка в небо.

— Ну, твари, теперь вы меня разозлили.

Глава девятая "Горизонт событий"

Поднявшись на ноги, я увидел следующий выстрел. Не успел ещё снаряд вылететь из клубов пороховых газов, как я уже знал его траекторию. От меня он пройдёт многим левее, а от Стража правее. И не долетит до стены. Мазила. Я двинулся вперёд. Нужно покончить с этой железякой. Сзади протяжно слышались хлопки бронебойно-зажигательных Азиеля. И попеременно вспыхивали машины и бугорки песка. Хорошо работает. Точно. Но не успел я додумать эту мысль, как меня накрыло волной взрыва и осколками. Снаряд оказался с дистанционным подрывом и осколочно-фугасным. Косяк. Эта старая технология оказалось мной позабыта, за что я и поплатился.

— Критический перегрев мозга! — сообщил мне Кузя, и мир вокруг меня погас.

***

Азиель стоял на одном колене и при поддержке своей спутницы и целой кучи вспомогательных систем методично отстреливал наиболее серьёзные угрозы.

— Что этот Коста делает? — произнёс он вслух не обращая ни к кому конкретно. — Куда ты прёшь?! Не отходи далеко!

Но Коста его не слышал. Первый взрыв поднял кучу песка и пыли в воздух. Пришлось переключиться на терагерцовый диапазон. Выстрел был сделан пристрелочной болванкой. Опытные парни сидят внутри. Второй выстрел последовавший через несколько секунд оказался куда более продуктивным. Азиелю только и оставалось упасть на землю наблюдая как взрывная волна сбивает Косту с ног.

— Вот ведь неугомонный. Выживет — три шкуры с него сдеру. — Выругался страж. — Катрин, что по структуре шагохода?

— Модель не определена, судя по тепловому фону силовая установка находится сзади-снизу. Лобовые детали очень прочные. Снаряд рикошетит. Видимых повреждений не обнаружено.

— Значит пойдём в ближний бой.

Всё это время он не переставал отстреливать кружащих то тут то там противников. Шагоход же тем временем потерял интерес к одинокому противнику и отправлял снаряды в турели и стрелков на стенах. Азиель подошёл к лежащему на земле Косте. В руке тот сжимал свой резак, который продолжал вращаться и прорезать землю.

— А это может пригодиться. — Он потянулся и взял "пиломеч" в руку. — Катрин. Статус.

— Без сознания. Видимых повреждений не обнаружено.

— Что ж, приятель, полежи пока тут. А я схожу в гости этой большой машинке.

Азиель перехватил поудобнее свою винтовку и пошёл в лобовую. В гексапобе его заметили. Начали огрызаться из пулемёта, но единственное чего добились, страж сбавил шаг и послал ракету к турели. Пулемёт замолчал, а шагоход почувствовал неладное задвигался на месте то ли пытаясь рассмотреть противника, то ли готовя очередной неприятный сюрприз. Времени давать ему не хотелось, поэтому Азиель ускорился, что есть сил, по пути перевернув багги пытающуюся перерезать ему путь. Выхватив резак он нацелился на одну из ног-манипуляторов. Удар и его развернуло на месте. Металл был разрезан на столько быстро и легко, что страж едва устоял на ногах. Шагоход качнуло.

— С этим можно работать. — с удивлением и предвкушением он посмотрел на своё

"оружие" и его будущую жертву.

Вторая нога была отделена так же быстро как и первая. Прощальный выстрел шагохода улетел в молоко, а рейдеры начали спешно покидать поле боя. Азиель же, не теряя времени, начал распиливать корпус в зоне предполагаемой силовой установки. И вскоре гексапод задымился и затих.

— Можно выдохнуть. Катрин. Отчёт.

— Противник бежит с поля боя. Но ситуация на противоположной стороне базы не известна. Судя по косвенным признакам оттуда тоже отступили.

— Туда им и дорога. Пошли. Нужно Косту доставить медикам.

***

Я очнулся на кушетке от неприятного запаха нашатырного спирта. Разные планеты, а способы привода в сознание всё те же. Врач, справившись о моём самочувствии, покинул кабинет оставив меня наедине со стражем.

— Что случилось? — обратился я к стоящему в кабинете хмурому Азиелю. Его руки были скрещены на груди, а взгляд был очень серьёзным.

— Ты что творил там? Куда ты полез без прикрытия? — решил он тут же устроить разбор полётов. — Ты хоть что-нибудь слышал о тактике ведения боя? Тебя бы превратили в фарш какой бы навороченный костюм на тебе не был. Думаешь ты самый умный? Да знаешь сколько я бойцов в разы лучше тебя терял?!

Его запал резко иссяк. Было понятно, что он больше для острастки, чем на самом деле не доволен моим поведением. Но выводы мне определённо придётся сделать.

— Прости друг мой. Я ведь преподаватель. Да, у меня есть знания по всем видам и тактикам ведения боя, но я никогда практиковал. Да и войн на планете не было больше сотни лет. Те, конфликты, которые были в моё время они за столько световых лет были от меня, что даже отголоски не доносились. Но я прошу прощения. Видимо нам придётся учиться взаимодействовать друг с другом с учётом наших возможностей. Как всё прошло?

— Восемь разумных убитыми. Пятнадцать ранены. Четыре турели уничтожены. Три секции стены разрушены. Школяр тоже ранен, но жить будет. Я распорядился, чтобы зачистили всех, кто подаёт признаки жизни и начинали сбор трофеев.

Деловой лад — это то, что мне всегда нравилось в Азиеле. Он умеет организовать людей так, чтобы все были при деле. Я говорю по привычке "людей", хотя правильнее было бы сказать "разумных".

— Ты поторопился с зачисткой. Нам нужен "язык".

— Не учи отца, е#ться! Двое сидят в карцере. Мы наскоро переделали контейнер под карцер. Можешь с ними поговорить, — при этих словах он усмехнулся, будто вспоминая что-то.

— Хорошо. А сколько я тут пролежал?

— Почти сутки. Мы хотели привести тебя в чувство раньше, но врач решил перестраховаться. Твои показатели были завышены или что-то вроде того.

— Спасибо. Я впервые, после обучения, применил в реальном бою разгон сознания. На самом деле у меня сейчас всё болит. Мышцы не готовы оказались. Да и в голове каша. Это пройдёт со временем, было бы больше практики. — На этих моих словах Азиель как-то не добро на меня посмотрел и улыбнулся. Баранья морда (лицо?) смотрелась крайне устрашающе, а улыбка дополняла образ.

— Я займусь этим вопросом.

Что-то мне подсказывает, что это "ж-ж-ж" не с проста. Да и ладно, практика, которая критерий истины, показала, что боец из меня никудышний. Да, я выжил, но чего добился? Шесть трупов и потеря сознания? Спецназ вырезает экипаж крейсера за три минуты без единой потери, а я? Ладно, можно самообразованием заниматься ещё долго. Я попытался поменять позу в которой лежал. Всё тело тут же отдало волной ноющей боли. Казалось болело всё. Каждая мышца, каждая косточка и сустав. Ощущения как при героиновой ломке. Я прилёг поудобнее и попытался расслабиться. Через время это всё же удалось.

— Кузя, а когда уже можно будет от этого избавиться? — Мысленно связался я с помощником.

— Состояние мозга удовлетворительное, но от манипуляций я бы посоветовал отказаться. Только естественное восстановление резервами организма.

— Что ж, "Коста-обычный человек" тоже имеет место быть. Ну, хоть обезболивающее мне можно?

— В умеренных дозах.

Приняв лекарство, я пошёл делать обход всего, что требовало моего присутствия. Навестил Школяра, тот был после операции без сознания и я не стал задерживаться. Плечо его было повреждено осколком и множественные ушибы по всему телу. Похоже ему крепко досталось, но врач уверил, что от капсулы можно отказаться. Очень эффективная вещь эти капсулы, но напрочь убивают собственную регенерацию. Первые образцы приводили к необратимым последствиям уже на третье применение. Организм попросту переставал сам справляться с мелкими порезами и прочими повреждениями, а к восьмой процедуре и вовсе переставал регенерировать кожу. Я знаю как это исправить, ведь на земле уже шестое поколение этих капсул, но пока что возможности нет совсем.

Оставив Школяра я поднялся наверх. Туда-сюда сновал разномастный народ. Кто-то что-то таскал, кто-то командовал, но никто не сидел без дела. И в центре этого хаоса возвышалась фигура Азиеля консультирующего ящера по вопросу места для груды металла подвезённого на манипуляторе. Вскоре он последнее указание и заметил меня, махнув мне рукой.

— Я распорядился складывать механизмы в ангар. Снаряды и оружие на склад, а явный металлолом за ангаром. Люди напуганы и я их понимаю. Пока мы работаем они не сильно задумываются о произошедшем, но ситуацию нужно прояснить. Ты как? Справишься? — визоры его шлема посмотрели на меня.

— Я на столько жалко выгляжу? — я развёл руками призывая оценить моё состояние. Однако по его броне не было понятно что он обо всём этом думает.

— Если стоишь тут, то приемлемо.

— И на том спасибо. — я решил посмотреть как всё работает и оценить стоит ли и мне приложить свою руку, как мой взгляд зацепился за бетонный принтер. Он двигался вдоль стены и латал обрушившийся участок.

— Твою ж дивизию! У нас есть такая штука и вы молчали?! — сказал я в пустоту. — Это же настоящий Клондайк! Это в корне меняет дело! Азя, ты понимаешь что за штука у нас появилась?

— На сколько я знаю — это автоматическая система восстановления периметра.

— Это одна из его функций. Другую я покажу как только мы выясним причины нападения и заказчика.

— На это могут уйти недели.

— О, поверь мне, максимум сутки и мы выясним кто и зачем это сделал.

— Ты в этом на столько уверен?

— Увы, но тут даже аналитика второго уровня не нужна. На нас напали очень организованно и так же отступили. Ты ведь не думаешь, что толпа оборванцев способна на подобные манёвры. Плюс там было минимум две банды.

— Да, я тоже заметил их знаки различия. Но не понимаю к чему ты клонишь.

— Банды разные, а техника одинаковая. И эти сколопендры. Ни разу не попадалась информация, чтобы их кто-то приручил. А я прошерстил много информации о местной флоре и фауне.

— Считаешь, что на нас напали не с целью грабежа?

— Смотря что считать грабежом. И да и нет. Поверь. Скоро нам дадут хорошую ниточку, чтобы мы могли её тянуть. А пока пусть идёт как идёт. Сегодня вечер откуда? — Азиель указал направление на главные ворота. Так вышло, что тучи, или чем бы не был этот объект или объекты, двигался из разных направлений с циклом в пять дней, если можно так сказать. Небо затягивалось сплошной пеленой и на четыре часа наступала ночь. Тучи закрывали собой весь небосвод и солнце в том числе. Примечательно, что аборигены никак не называли местное светило, я же по старинке называл его солнцем. Так вот сегодня был пятый день цикла, а значит ночь продлится дольше всего. Около восьми часов. — Ага, хорошо. Мы успеем?

— До сумерек всё самое ценное перетащим. Остальное, если что останется, завтра заберём.

— Скажи, чтобы собрались после работы в столовой. А я пойду встречу гостей.

— К нам кто-то должен приехать?

— О, поверь, я на девяносто процентов уверен, откуда растут ноги. Да, мне это не нравится, и я буду рад ошибаться, но если я прав, то нам нужно быть готовыми.

Я пошёл к месту посадки, куда обычно приземляются когги и стал ждать. А чтобы было не скучно, связался с Кузей.

— Есть информация относительно планеты?

— С уверенностью в 99,9 % можно сказать что это именно та планета, которая излучала молнополи. Однако анализ не выявил аномальных физических явлений на самой планете. Не считая кристаллов. Но вскоре и их структура поддастся объяснению.

— Как вообще возможно отсутствие аномалий и наличие жизни на планете, которая абсолютно точно была мертва и разрушало пространство вокруг? Может ты ошибся и мы совсем на другой планете? У них своя жизнь, своя история и в ней нет ни монополей, ни разрушений, — в этот момент я увидел окружающее пространство, которое не раз подвергалось разрушениям различного характера и решил исправить — тотальных разрушений всего живого.

— В настоящий момент я анализирую всю доступную информацию из этого и нашего мира и пытаюсь найти закономерности. Всё осложняется отсутствием привязки ко времени и вычленения идентичных промежутков. Могу с уверенностью сказать лишь то, что физика этой планеты несколько отличается от привычной нам. Возможно разгадка в этом.

— Долго планируешь анализировать?

— У меня нет планов на этот счёт. Всё может измениться в любой момент, если получить недостающую информацию для уменьшения неопределённости. Таким образом я могу искать ответы как годы, так и понять всё одномоментно.

— Понял. Продолжай. А вот и наши гости.

Вдалеке появилась точка, но шум доносившийся из того места не оставлял сомнения. К нам летит когг. Вскоре появились ещё две точки. Я был без костюма и приходилось полагаться только на своё зрение, поэтому сразу их не заметил. Что ж, тут имеет место быть целый кортеж. Ко мне подошёл Азиель.

— Это из города, просят разрешение на посадку.

— Прямо таки просят? — Удивился я.

— Тебя что-то беспокоит? Это ведь стандартная процедура.

— Не важно. Разрешай.

Азиель не надолго замолчал. И тут же продолжил.

— Готово, я ещё нужен?

— Да, побудь рядом пока я буду говорить. И возьми в руки пушку по солиднее. Будем кидать понты. Умеешь?

— Разберусь.

Три когга разом зашли на посадку. Первым сел один из коггов сопровождения, оттуда повывагали парни и девушки с оружием в руках. Оценив обстановку они что-то передали по рации и на посадку зашёл аппарат с гостями. Второй сопровождающий остался кружить в воздухе. Из когга с гостями вышли трое. Уже знакомые мне Мими и Мерхо. Льва с ними не было, но это было мне не так интересно, куда интереснее было то, что третьим был Каралак, собственной персоной. Мы обменялись приветствиями. Мне представили Каралака, как специалиста отдела разведки, а я предложил пройти в комплекс в зону для переговоров. Наличие Каралака несколько спутывало мои планы. Я не думал увидеть его здесь, но решил сделать вид, что мы не знакомы, тем более он никак этого не показывал. Если я оказался прав, то это сыграет нам на руку, если не прав, то придётся наплевать на восстановительный период и готовиться к худшему. Что за игру ведёт этот хитрый Кю?

— Я рад приветствовать вас снова в нашей скромной обители, — решил я начать разговор, — что привело вас сюда? Пол года ещё не прошли или мы не выполнили какие-то обязательства?

Я внимательно смотрел на присутствующих. Можно было бы и на мозг надавить, чтобы узнать о намерениях, но я был совершенно не в форме, а это действие требует концентрации. Азиель же занял место в углу и в виде греческой статуи стоял и не шевелился сливаясь с фоном.

— Мы узнали о нападении и поспешили выяснить, что произошло? — слово взяла Мими. — Так же мы не довольны вашим решением свернуть военный гарнизон на базе. Она является важным объектом и требует защиты.

— Вы правы, госпожа, но, как видите, у нас всё под контролем. Есть разрушение внешнего периметра, но их не удалось бы избежать и при наличии гарнизона. Мощности не пострадали, более того мы осваиваем новые эффективные способы ведения своей деятельности. Если вы знакомы с моими отчётами, то я подробно там всё указал.

— Мы знакомы, — мрачно глядя на меня буркнул Мерхо. Поймав мой взгляд он тут же отвёл глаза. — У нас есть претензии к методам. Вы наняли изгнанных. Законом это запрещено...

— Законом запрещено в городе. — Перебил я его. Он поморщился. Явно себя сдерживает. Кто ты такой? И что тебе нужно? — Мы же находимся вне территории города, а значит имеем право. Я подробно изучил законодательство прежде чем принять это решение.

И да, оно оказалось практичным.

— Но ваши наёмники, — попыталась зайти с другой стороны Мими.

— Это штатные сотрудники охраны.

— А вооружение? Откуда оно у вас?

— Полностью спроектированное и разработанное на наших производственных мощностях. Закон запрещает нелегальный оборот, но разрешает самостоятельную сборку одного экземпляра оружия на одного разумного. С этой стороны у нас тоже всё под контролем. И в отчёте это было указано.

— В любом случае нужно разобраться в произошедшем. — Сдулась мышка. Она опустила свои круглые ушки и опустила глаза. Это так мило.

— Безусловно мы этим будем заниматься, но не откажемся от любой помощи.

— Мы для этого и прилетели, — взял слово Мерхо. — С вами останется Каралак. Он новый сотрудник отдела, но его рекомендовали как опытного следователя.

— Я надеялся, что будет следственная группа.

— Они работают лишь в пределах города, всем остальным занимается разведка.

— Как скажете, — не стал спорить я, — но спешу заметить, что один разумный не сможет выяснить причину и мотивы произошедшего. При всём уважении к вам, господин Каралак. Это невозможно физически.

— Таковы распоряжения руководства. — При этих словах улыбка Мерхо едва поползла вверх, но тут же исчезла. И если бы я не ожидал чего-то подобного, то и не заметил бы.

— Со стороны руководства крайне опрометчиво беспокоиться о производстве на столько, что присылают целую делегацию, а затем оставляют всего одного разумного, чтобы разобраться в происходящем.

Наконец-то, я попал в точку. Мерхо помрачнел. И зло глядя на меня процедил.

— На вашем месте я бы не обсуждал решения начальства. Мы ещё не полностью изучили финансовый отчёт, чтобы выяснить откуда у вас средства на содержание всего этого штата сотрудников. — Он встал. За ним тут же поднялся я и все остальные. — Мы увидели всё, что хотели. Провожать не надо, пойдёмте, Мими.

В кабинете мы остались втроем. И молча стояли и смотрели друг на друга.

— Наблюдаю всплеск пси-активности, — донеслось в моей голове. О, а вот это уже интересно.

— От кого?

— Судя по отпечатку — это Мерхо.

— Какого рода активность?

— Не целевая, видимо эмоциональная разрядка.

— Уровень?

— На подобном расстоянии сложно сказать, но не менее второго.

— Силён, дядя. Ладно, это мы оставим в памяти и подумаем об этом завтра.

Всё это время на меня изучающе смотрел Каралак. Заметив на себе мой взгляд, он улыбнулся.

— Здравствуйте, товарищ Коста. Если вы действительно тот, за кого себя выдаёте.

Глава десятая "Предки"

— Что, прости? — Я смотрел на него с недоумением. — Что ты имел ввиду, под этим?

— Не притворяйся, я навёл справки. Твоей ДНК нет в базе. Более того, ты явно не с этой планеты. Нет характерных следов излучения, которое присутствует у всех жителей и существ. Так кто же ты?

— Мне казалось, что после твоего перемещения во времени у тебя не должно было остаться сомнений, что ты не один такой. Или для этой планеты это в порядке вещей?

— Отнюдь, — он скрестил лапы на груди и начал ходить поднимая одну из них рассуждая. — мой случай уникален, но ввиду нашей некоей автономности, котов я имею ввиду, мне удалось скрыть последствия от моего текущего руководства. За пару лет до меня объявился ещё один "спящий" разведчик. С другой стороны ты был явно не удивлён подобному исходу вещей. Отсюда можно какой вывод сделать?

— Какой?

— Либо ты попал сюда так же, либо причастен к этому.

Он остановился. И, вновь скрестив лапы, выжидающе смотрел в мою сторону. Я оглянулся на Азиеля. Тот незаметно кивнул и я принялся рассказывать свою историю в общих чертах. Затем историю Азиеля. Кот хмурился, а когда я перешёл к теории принялся чесать подбородок о чём-то задумавшись. А когда я закончил то слово взял Азиель.

— Я тоже попал сюда по неизвестной причине. И мне тоже это всё не нравится. Но в одном я уверен. Коста не шпион или чей-то агент. Он такой же как и мы.

— Знать бы ещё, кто вы...

Кот думал. Отгибал коготки и загибал их вновь. Затем, явно на что-то решившись, поднял взгляд.

— Ситуация патовая. С одной стороны я должен сообщить об этом в МУР. С другой стороны МУРа уже нет как такового. И мои руки развязаны. Отделом разведки управляют лисы с енотами и перед ними я присяги не давал. А коты теперь в дип-миссии. Это какое-то унижение! У нас ни с кем нет дипломатических отношений. Но отдел есть. И туда списывают всех неугодных. — Он вновь начал ходить по кабинету, а мы ему не мешали. — Мой пропуск сработал, но когда я вернулся на свою работу, меня чуть было не пристрелили. Благо мои друзья позаботились обо мне оставив легенду как раз на подобный случай. Меня проверили. Подтвердили мои полномочия и теперь я официально восстановлен в должности, но работаю на лис. Как только я вернулся, я связался с некоторыми личностями и они дали пояснения по некоторым вопросам. — он сделал "волну" лапой как бы намекая, что не обо всём может говорить. — Так вот. Ты не первый, вы не первые. Были найдены и другие организмы, не всегда разумные, попавшие в наш мир. И нас это напрягает. Пока тревогу никто не бьёт, но некоторые начали интересоваться этими случаями. Рано или поздно ситуация станет гласной и лучше бы вам быть готовыми.

От меня не ускользнуло это пресловутое "нас". Значит он себя ассоциирует не с нами. Но, судя по контакту, и не против нас.

— В этом нет ничего странного, — по крайней мере необъяснимого. Но моя теория тебе может не понравиться, тем более, что она только теория. — Я оперся обеими руками на стол, — Давай пока оставим это как есть и перейдём к сути. Какие твои дальнейшие действия?

— Мне нужно разобраться в ситуации с нападением. С чего посоветуете начать?

Я кивнул Азиелю.

— Идём, я предоставлю доступ ко всей информации. У нас есть записи с камер и показания очевидцев. — Отлип от стены тот.

Последующие три дня мы собирали и структурировали информацию. Наши разведчики пытались отследить маршрут движения но след обрывался. Вот он есть, а вот его резко нет. Будто они пришли из ниоткуда и ушли в никуда. Показатели приборов лишь усиливали это ощущение. Допрос пленников тоже ничего не дал. Они лишь рычали и выли. При этом не говоря ни слова. При попытке влезть в мозг я наткнулся на ментальный блок. При чём очень качественный. И да, я не умею читать мысли, это больше похоже на копирование структуры мозга, чтобы в моей голове появились такие же мысли и мотивации. Иногда появляются образы. Самое сложное и тяжёлое — это не потерять свою личность и отделить свои образы от образов допрашиваемого. В этом очень хорошо помогают инки. Они же следят, чтобы после процедуры мозг вернулся в изначальное состояние. Это не обязательно, но, порой, приводит к не приятным последствиям. Безопасность наше всё. Единственное, что я узнал, так это то, что человек осознал себя пять дней назад и его цель была убить всех в научном комплексе. При попытке погрузиться глубже я почувствовал приступ тошноты и абсолютное ничто. При этом мозг показывал вполне нормальную активность. На лицо работа менталиста высокого класса. Не берусь вспомнить кого либо из моего времени с такими же навыками. Да и технологий вроде бы не существовало таких. При чём так были обработаны оба пленника. И, похоже, все нападавшие. Мясные куклы не иначе. Кто-то очень хорошо подготовился. И кем бы он ни был он явно очень хороший специалист. Я догадываюсь кто это, но прямых доказательств у меня нет.

Каждый вечер мы собирались в столовой и делились собранной информацией. Азиель опрашивал очевидцев и участников. Я анализировал останки техники на предмет причастности к определённым технологиям. Каралак исследовал местность, трупы, следы просматривал записи и структурировал свои и наши данные. В последний день его пребывания мы решили перенести ужин в мой кабинет.

— Нет сомнений, что это рейдеры. Люди живущие в песках. Полуодичавшие, но вполне приспособленные к жизни снаружи не смотря на тяжёлые погодные условия. — Начал лекцию кот. — характерная одежда, оружие и автомобили. Кроме шагоходов. Такие штуки я видел впервые. Но пилотами были рейдеры. И это настораживает.

— Зачем им нападать на нас?

— Они примерно этим и занимаются. Живут грабежами. И собирательством ресурсов в ближайшем мёртвом городе. Они частенько нападают на путников, кто не пожелал заплатить за маршрутку. Отошёл далеко от города или порой и на саму маршрутку. Но это больше самоубийство. Впрочем как и на научную базу. На сколько я знаю военный гарнизон пару раз устраивал на них охоту. Просто от скуки.

Азиель хмыкнул. Я посмотрел на него. Да, в каком то смысле я разделял его скепсис. Слова кота несколько не вязались с фактами. Будь у рейдеров шагоходы или аналогичное тяжёлое вооружение и маршрутку бы раскололи бы как орех и военным дали бы по щам. Но этого не происходило.

— Хорошо, и какие твои дальнейшие действия? — внимательно изучая свежий гриб на вилке спросил я у кота.

— Мне нужно доложить наверх о расследовании. И там примут решения. Что касается

меня? Пока что буду работать на отдел разведки. И, хоть я и терпеть не могу лис, но уж слишком много дверей открывает моё текущее положение. А мне очень нужно встретиться ещё с некоторыми котами. Не все они работали на МУР, но... — Он посмотрел на нас. — В прочем не важно. Это не имеет значения. А ваши какие планы?

— Я планировал продолжить изучать аномалию, которая привела нас в это самое место, чтобы попытаться вернуть нас обратно.

— Зачем? — Внезапно голос подал Азиель. Он всё так же продолжал сверлить взглядом тарелку, — Зачем нас возвращать? Не пойми не правильно, но я родился на войне. Вырос на войне. Жил на войне и умер на войне. Мы часто разговаривали с Катрин, — При этих словах он поднял руку ладонью вверх над столом и на ней появилась голограмма девушки-овна, которая тут же нам поклонилась. Затем он сжал кулак и девушка исчезла. Убрав руку он продолжил. — меня здесь всё устраивает. А с тех пор как закончился ресурс подавителя эмоциональных всплесков я увидел мир иначе. И знаешь... — Он повертел лист какой-то зелени на вилке, — Мне здесь нравится. Я не хочу обратно. Меня там никто не ждёт.

Опешив от таких заявлений я перевёл взгляд на кота. Тот делал вид, что в тарелке интереснее, чем в нашем диалоге. Заметив мой интерес он поддержал разговор.

— Не смотри на меня! Ты правда думаешь, что я могу что-то изменить, что не приведёт к этому? — При этих словах он развёл в сторону руки, показывая окружающее пространство, — Другое дело, если бы ты вернул меня раньше.

Я покачал головой.

— В теории, даже если я и смогу, то только в точку и время откуда мы исчезли. Иначе создадим парадокс, что приведёт к непредсказуемым последствиям.

— Но в том времени я уже всё потерял, семью, работу, возможность на что-то повлиять. Мне некуда возвращаться. — на этом моменте он начал вылизывать по-кошачьи лапу и умываться, затем посмотрел на нас. Мы же резко начали разглядывать содержимое тарелок. — Извините, когда нервничаю проявляются старые привычки.

Мы понимающе закивали, а я крепко задумался. А что я? Куда и зачем мне возвращаться? И стоит ли? Да, мне не хватает уровня медицины, комфорта и скорости обмена информацией. Но меня в моём мире никто не ждал. Родители умерли за год до попадания на Завию. Семью заводить с такими как я не принято. И избавиться от снисходительного взгляда людей, которые относились ко мне как к равному, но... Другому? Не могу объяснить. У меня были все те же права, что и у остальных, но только здесь я почувствовал искренность от окружавших меня людей и разумных. Там же, ко мне относились как к человеку с неизлечимой болезнью. Хотя я всего лишь не мог иметь детей. Без разрешения со стороны надзорных органов. Могу ли я его купить? Могу. Поможет ли это мне? Может быть и поможет, но если не кривить душой, то мне и вправду не хочется возвращаться. Да, я искал ответы и возможности вернуться потому что так правильно, я тут чужой и всё такое, но по прошествии времени, я стал... Своим? Завия не подарила мне маны небесной, или гарема из женщин, как это описывали в книгах и фильмах моей родной Земли, но она подарила то, чего у меня не было по сути никогда. Свободу и выбор жизненного пути. Значит я остаюсь? Но, чем тогда заняться? Прогрессорство? На этих словах меня посетила улыбка. Я могу. Только какова конечная цель? Разбогатеть? А зачем? У меня всё есть. Есть еда, есть крыша над головой. Есть медицинское обслуживание. Есть работа. Нет только понимания где я оказался. А для этого не нужно прогрессорствовать. Ну, если только чуть-чуть. Значит решено? Я обвёл взглядом присутствующих.

— Я тоже остаюсь, но от идеи возможности возврата не откажусь. Пусть будет возможность, но мы ею не воспользуемся, чем она понадобится, а мы не можем.

— Согласен, — подтвердил мои мысли Азиель.

— Я тоже, — улыбнулся кот.

— Однако у нас остаются насущные вопросы. Кто и зачем напал на наш комплекс? И что делать с исследованием планеты? Нужно понять где мы и наше место в пространстве-времени. Меня несколько напрягают те теории которые возникают в моей голове, но они на столько безумный, что я не хочу их озвучивать. Ясно одно, нам нужен способ свалить с планеты, желательно гарантированный.

— Что тебя беспокоит? — резко подобрался кот.

— Кристаллы. Они дают необходимую энергию для жизни на планете. Её на столько много, что тут используют самый не эффективный способ создания вещества на прямую из энергии.

— Сколько себя помню — всегда так было, пояснил кот.

— Видел строительный принтер?

— Да. А что с ним не так?

— А то, что он работает на маленьком кристалле, и за три дня восстановил стену. А наш пищевой принтер работает на средних кристаллах и раз в неделю мы заменяем его на новый.

— Ну и что? Все так делают.

— А если я тебе скажу, что мы попали сюда именно поэтому?

Кот нахмурился. Затем взглянул на меня исподлобья.

— Хочешь сказать?..

— Я хочу сказать, что использование кристаллов разрушает пространство-время. Не экологию, не планету, а окружающее пространство. Но это пока моя рабочая теория. Она требует уточнения.

— Тогда нам нужно по скорее узнать историю событий записанных в нашем хранилище. — На этих словах он поднялся из-за стола. Мы же последовали его примеру. — Я закончу свою работу и прибуду к вам. Когда это случится, я не могу сказать наверняка, но затягивать не буду.

— Мы постараемся подготовиться к путешествию. — Я посмотрел на Азиеля и тот кивнул.

На этих словах мы двинулись на выход. Снаружи тучи уже напоззли на небо создав подобие ночи. Воздух стал чуть прохладнее. На площадке нас встретила Аня около когга. Сегодня она должна доставить кота обратно в город. Мы обменялись приветствиями с ней, затем попрощались и остались вдвоём провожать летательный аппарат. Когда они скрылись из виду, я обратился к Азиелю.

— Что думаешь?

— Думать вредно, но чувствую нам понадобятся патроны.

— Читаешь мои мысли, — улыбнулся я. — Но есть у меня ещё идея. Завтра приступлю.

— Сначала тренировка. — ультимативно заявил овен.

— Ладно-ладно! — сдался я подняв руки. — Пошли отдыхать. Завтра нас ждёт трудный день.

Утро, если этот термин применим к этой планете, настало внезапно. Не успел я проснуться, как по всюду уже суетились разумные строившиеся на площадке. Я поспешил за ними. Комплекс упражнений на силу и выносливость для меня не стал проблемой. А вот

групповые занятия по тактике показали мою полную некомпетентность в этом вопросе. Мои знания предполагали ведение боя в мире с моим уровнем развития. А не с пороховым и ранним энергетическим оружием. Поэтому многое для меня было в новинку. Но ничего не поделаешь придётся по старинке учить своей головой. После занятия я хотел отправиться в ангар разработок, но решил вначале закрепить знания медитацией.

Покончив с занятиями я приступил к главному. Подготовке к изучению планеты и феномена своего попадания сюда. Первым делом я нашёл один из бетонных принтеров и вкатил его в ангар.

— Что это? — спросил Гиго, попутно оттирая свои руки об комбинезон.

— Эта штука поможет нам печатать не только запчасти, но и целые модули! Её нужно только немного доработать.

— Да это же просто бетонный принтер, — заметил Эй, — тем более довольно старой модели. В городе используют совсем другие для ремонта стены.

— А нам и не нужен другой. Этого вполне достаточно. На ближайшие пару дней у нас нет заказов, а значит мы можем использовать наши мощности для усовершенствования этой штуковины. — я похлопал по корпусу принтера. — Не отвлекайтесь от работы. Я займусь всем сам.

Я поискал глазами по ангару и вскоре заметил серый кончик хвоста выглядывающий из-за стеллажа.

— Ульсан! — позвал я волка. — подойди, поможешь.

— Сейчас. Я скоро закончу.

— Вот смотри, — начал я объяснять, когда он подошёл. Открутишь резервуар для воды и бетоносмеси, сопла и лазер-закрепитель. Оставь только каретку и систему управления. Я займусь перепрошивкой. Детали не терять. Нужно будет снять точные размеры. Перешлешь это всё на мой коммуникатор. И да, нам понадобится измельчитель металла.

Волк поднял одну бровь и мне пришлось объяснить принцип работы нового устройства. Металлы будут загружаться в разные резервуары, а дальше по принципу принтера будут наноситься тонким слоем и свариваться лазером. Главное точно настроить лазер для разных металлов. А с учётом мобильности конструкции можно делать довольно большие детали. А это открывает большие перспективы.

Дальше мой путь лежал к Азиелю. Я обсудил с ним возможности апгрейда его транспорта. Было решено не изменять внутренней конструкции, а лишь заменить колёса и добавить пару запасных на случай непредвиденных обстоятельств. С выгоревшей электроникой было сложнее, но при помощи Катрин удалось разобраться в основных принципах и восстановить почти все модули. Кроме секретных технологий Овнов, но нам они тут и не понадобятся. Система связи нам не нужна, а остальное я сделал совместимые аналоги. Так незаметно прошёл ещё один день. Уже вечером как раз перед тем, когда я собирался отдохнуть. Мне пришло сообщение от кота. Дословно оно гласило: "Я нашёл хранилище и знаю как туда попасть"

Глава одиннадцатая "Наследие"

— Видел что-нибудь подобное? — восхищённо глядя на работу принтера обратился к Гиго к собеседнику.

— Потрясающе! Это какая-то новая технология?

— Коста сказал, что технология старая, но глядя на всё это я не очень-то и верю.

— Я тоже.

Мой новый принтер собранный на базе бетонопринтера заканчивал работу над металлическими заготовками для боевого модуля. Трёхметровая конструкция шагающей двуногой машины должна была стать универсальной в плане вооружения и задач. Поэтому он и назывался модулем. Отдельно для него конструировались подвесное и ручное вооружение. Принтер показал себя отлично. Даже калибровать особо не пришлось. К моменту нашего возвращения всё должно было быть готово. Джайну и Гиго я оставлял себе на замену. Сам же я находился около боевой машины Азиеля. Сам страж не отходил от машины ни на секунду, пока шла работа по восстановлению и модернизации. Так же пришлось перебрать всё вооружение. Укомплектовать и доукомплектовать. В час икс мы были на улице и проводили полевые испытания, ждали кота.

Вскоре подъехала маршрутка из которой вышел Каралак. Мы же в последний раз проверяли всё перед походом. Было решено лететь на грузовом когге до границы исследованных и картографированных мной земель. Пилотом выступала Дарси Вильямс, поддержкой был Штрауд, а мы же втроём и броневик Азиеля пассажирами. К слову загрузились мы по максимуму. Пришлось даже избавиться от части вооружения и запасных колёс отказаться. Всё же мы не на войну, а в конкретное место для получения информации. Кот взял с собой плазменные разрядники и пару обычных пистолетов. Я же взял цепной резак, который всё больше применял как оружие, но мысль о том, что ему найдётся и основное применение не оставляла меня. А вот Азиель разошёлся от всей широты своей бараньей души. Свой пулемётно-ракетный комплекс он снабдил патронами чуть ли не для маленькой победоносной войны. На третьей тысяче я остановил его. Пара крупнокалиберных пистолетов. Дробовик. И миномёт в машине. Не говоря о станковом пулемёте на крыше к которому он наклепал патронов чуть ли не на год вперёд. Несколько десятков гранат самого разного вида и предназначения. Когда дело доходило до вооружения и способов убийства живых организмов Азиель чувствовал себя как рыба в воде. Что говорить, у него по паре сотен патронов экспансивных, бронебойно-зажигательных, бронебойных, разрывных, трассеров и их комбинаций. Даже мне пришлось вмешаться, когда он дорвался до принтера. Иначе мы бы только и делали, что работали на него. На что он авторитетно заявил, что патронов мало не бывает! Затем ещё сутки он аккуратно раскладывал и упаковывал патроны. Заряжал магазины и помечал каждый из них. Затем прятал это дело в отделения костюма служащие заменой разгрузки. Больше всего меня поразила функция его костюма, которая автоматически заряжала пустой магазин. Достаточно поместить пустой магазин и забрать полный. И через пяток секунд оттуда можно доставать полный. Наблюдать за этим всем было сродне медитации, но времени насладиться у меня не было. Я с собой взял несколько штук маячков для построения интерактивной карты. И пока мы будем пробираться к хранилищу Аня и Школяр будут отстреливать маячки, чтобы у нас была карта местности. Приятное с полезным так сказать.

Путь наш лежал далеко за Ливинг-сити. По старым картам там было озеро и пара деревенок. А ещё должны были быть возвышенности и водопад. Но жидкой воды я тут не встречал нигде. Ни на поверхности ни под землёй. Очень надеюсь, что просто мне не повезло с точкой появления на этой планете. Пролетев около сотни километров мы приблизились к границе исследованных территорий. Всё та же пустошь переходящая в пустыню.

— Штрауд, — начал я инструктаж. — Смотри по карте глубин. Стреляй только в мягкую почву или песок. Лучше в почву, песок не надёжен. Сдвинутые датчики на западе от города тому подтверждение.

К слову ориентирование на местности тут было никудышнее. Все полагались на электронику и маячки. Далеко от города не заходили, а возвращались по метке на компьютере или ориентирам. Мать его развитое будущее, где делают из ничего всё! От еды до патронов! Но! Не умеют ориентироваться на местности. Пришлось вводить картографическую сетку. Определять стороны света, а в условия отсутствия движения небесного светила было решено использовать направление движения самых медленных облаков. Так в нашем отряде научились ориентироваться на местности. Пришлось ещё рассказать про такую страшную штуку как циферблат и углы на циферблате. К слову подобная система была и в мире Азиеля, но двенадцать частей ему пришлось больше по душе. Вскоре это не стало чем-то необычным, а привычно вошло в обиход.

— Разведчики говорят там видели пустынных варанов. — Не отвлекаясь от манипуляций с винтовкой пояснил мне Штрауд. — И, похоже, они что-то не поделили со скейгами.

— Дела местной фауны — это не наши дела. Пусть хоть все друг друга перебивают. Но наши датчики не трогают. Надо бы послать кого изучить их. Не люблю противников с сюрпризами. Как они вообще оказались на глубине двух метров?

— Так они в песке прячутся днём. И чем жарче, тем глубже. Вечером выходят на охоту. Поэтому из тех краёв живность приходит поближе к нам.

— Ладно, отвлеклись. Всё помнишь?

— Да. Выстрелить. Проверить. Если есть синхронизация, то выстрелить снова.

— Сначала дождись анализа глубин.

— Да помню я.

— Вильямс! — обратился я к пилоту. — Садимся на том плато.

— Принято, — отрапортовала она и начала закладывать вираж.

Вскоре мы выгрузились и проводили когг прощальными взглядами. Первым отмер Азиель. Ему не терпелось вновь прокатиться на своей машине. Тестовые заезды на полигоне не в счёт. Я полез внутрь на сиденье второго пилота. Азиель за руль. А кот встал за пулемёт на крыше. По мимо функции стрелка кот был ещё и навигатором. Мы проверили связь между собой и коггом и тут же двинулись в путь. После доработки системы газоотвода машинка гудела заметно тише. Земля и песок под ногами мерно шелестели. В кабине были слышны переговоры по рации. Подвеска была на удивление мягкой для такой громоздкой машины и я не заметил как уснул.

Проснулся я резко от грохота пулемёта, а машину заметно потряхнуло!

— Что происходит?! — попытался я включиться в действие.

— На нас напали какие-то твари, — закричал с крыши кот, в перерыве между поливанием свинцом неизвестного противника.

— Азиель? — но ему было не до того, он активно маневрировал броневиком.

Твари оказались летающие и очень похожие на горгулий. Одна была просто огромной с размахом крыльев по прикидкам около десяти метров. И стая больше дюжины чуть поменьше. Хотя трёхметровых монстров можно назвать маленькими с большой натяжкой.

— Держитесь! — рявкнул Азиель и свернул в сторону холмов, чтобы не дать набрать скорости для атаки летающему противнику.

— Дарси, — поспешил я предупредить наиболее уязвимых компаньонов. — Быстро отлетайте от нас! У нас контакт с летающим противником.

— Принято! — было мне ответом.

И хотя они держались на почтительном расстоянии от нас, рисковать было бы глупо.

— Кот, давай я сменю тебя, — переместился я в салон. — У меня лучше получится.

— Кот! — Вклинился страж, — заряжай ракетницу! Сейчас мы дадим им прикурить.

Я полез в турель. Машину качнуло на кочке и я больно ударился головой, что напомнило мне активировать защиту костюма. Поднявшись в пулемётное гнездо, я едва увернулся от очередной кружащей твари. Похоже они раскусили наш план и пытались перевернуть шустрюю жертву.

— Кузя! — вызвал я помощника, — анализ траектории с метками приоритета.

Я взялся за гашетку и через мгновение начал короткими очередями огрызаться от противников. Вскоре на лицевом щитке появилась дополненная реальность в виде целеуказания наиболее опасных противников и меток для стрельбы на опережение. Похвалив в который раз разработчика костюма я начал методично уменьшать поголовье противника. Вот одна тварь затрепыхалась и кубарем покатила по земле вторая, третья. Их товарки накинулись на умерших подруг и тут же начали жрать. Приятного аппетита так сказать. Похоже они голодные и им плевать что жрать.

— Азя! Давай кружок сделай!

— Ты спятил? — ответил мне тот.

— Нас толпой задавят в этом ущелье! Пока не сократим их поголовье туда не соваться!

Колебался он не долго и вскоре машина начала забирать вправо по большой дуге. Я всё так же расстреливал наиболее опасных тварей, некоторые даже не успевали падать и съедались ещё в полёте. Вскоре это не понравилось вожаку и он пошёл на вираж.

— Атас! — завопил я, сейчас нас будут переворачивать.

— Перебьётся! — Крикнул Азиель и резко нажал на тормоза.

Я не знаю, что тут за тормозная система, но, на довольно сыпучем грунте, машина встала как вкопанная. Вожак стаи промахнулся и врезался в землю прямо перед нами. Меня же вжало в пулемёт. Но я успел пустить длинную очередь в улетевшего противника. Такое обращение ему не понравилось и он злобно заклекотал совсем по птичьи. Атаки участились. А мы вновь направились в ущелье. Теперь противники атаковали со всех сторон. То, что позволило нам спастись так же стало и причиной нашего окружения. Я не успевал прицельно стрелять и уворачиваться. Только изредка огрызался. Вскоре ко мне подключился кот. Он достал дробовик и встречал тех, кто летел с правого бока, я же сконцентрировался на тех, кто атаковал слева и сзади. В лобовую нас всё меньше атаковали, а те, кто умудрялся расшибались о броню. Подъезжая к ущелью вожак решил на ещё одну атаку. На этот раз он зашёл справа и намеревался перехватить нас перед въездом. Но Азиель удивил его. Он скомандовал нам "отход" и развернул машину прямоком на атакующего. От удара тварь сделала кувырок через голову, едва не переломов крылья, а нас с котом как кукол бросило на

переднюю стенку салона. Что было с Азиелем мне не известно. Но самое страшное было то, что у нас заглохла машина. Едва оклемавшись я привёл в порядок ката и поднялся в пулемётное гнездо. Вожак тряс головой и противно визжал. Остальная стая не решалась нападать на добычу главного. Нам было это на руку. Я прицелился. Но нажав на гашетку пулемёт выплюнул лишь пару пуль и затих. Я потратил всю ленту. Как же не вовремя!

— Азя, либо валим, либо говори где патроны для пулемёта!

— Нашёл время! Левый крайний!

Двигатель загудел выпустив в небо клуб сажи и машинка резво двинулась в ущелье. Вожак же получив свинцовую оплеуху, иначе не могу назвать то, что произошло, поспешил подняться в воздух. Я спустился в салон и начал искать патроны для пулемёта. Краем глаза заметив как кот баюкает лапу с которой слетела перчатка и теперь его боевой потенциал оставлял желать лучшего.

— Ты как!?

— Жить буду, но своё отстрелял.

— Сядь и пристегнись, — кивнул я на сиденье с ремнями. — Да где же ты? Я же знаю! Азя тебя сюда положил. Вот он!

Вскоре искомый ящик был обнаружен, и, как только я открыл крышку, чтобы достать новую ленту машина вновь резко остановилась, а я покатился к уже знакомой стенке. Вишенкой на торте стал Азиель бесцеремонно перешагнувший меня выходя из кабины и хватая ракетницу. Мне оставалось лишь наблюдать. Он вышиб заднюю дверь своим массивным ботинком и прыгнул наружу. Приближающаяся тень говорила о том, что вожак зашёл на финальную атаку. Азиель стоял не шевелясь. Поднял ракетницу и через секунду снаряд ушёл в противника. Ещё секунда и с мощным хлопком нас накрыл кроваво-мясной дождь. Зрелище было в лучших традициях хорров двадцатого столетия моей планеты. Страж повернулся к нам. Дымящийся раструб ракетомёта, заляпанная кровью и внутренностями броня Азиеля и светящийся визор его шлема выглядели не просто жутко. Хтонично!

— Готов. — Доложил страж. — Остальные разлетелись. Все живы?

Я выдохнул и откинулся на спину. Меня пробрал смех. Нервный такой. Хотелось взять себя в руки и успокоиться, но я решил, что это выше моих сил. Взглянул на ката и протянул ему перчатку лежавшую подо мной.

— Прогулочка. — Успокоившись констатировал я. — Как рука?

— Ничего страшного. Ушиб. Кости целы.

Азиель положил ракетницу в специальное крепление для неё. И полез перезаряжать пулемёт. Я сел.

— Далеко мы от цели уехали?

— Надо выйти и осмотреться. — Кот расстегнул ремни и выбрался из кресла наружу. — Азиель, а можно уехать подальше от этого месива?

Я выглянул наружу. Противника разметало в фарш. Что ж за снаряды он использовал?

— Сейчас закончу и отъеду! — крикнул сверху тот. Было бы проще, если бы водить мог не только я.

— Ну, простите, что не знаю как подружить свою электронику с твоей Катрин. А она не помогает!

— Я не обладаю техническими знаниями устройства управления. — Заявила та откуда-то из внешних динамиков стража.

— Мне нужно понять принцип твоего управления, а не техническую часть...

— Прекратите! — Рявкнул Азиель. — Я наслушался этого предостаточно! Что с Аней и Штраудом?

— Дарси, Джеймс, вызывает Коста, приём.

— Вильямс на связи. Что у вас? Мы встретили парочку летунов.

— Мы в порядке. Как ваши дела?

— У нас всё в порядке. Датчики показывают отсутствие какой-либо активности. Штрауд продолжает устанавливать маяки. Мы в сорока километрах от вас. Какие будут указания?

— Оставайтесь там и следите за обстановкой. Скоро наступит ночь и появятся ночные жители. Скажи Школяру, пусть заряжает боевые.

— Принято.

Вскоре мы катили по ущелью. Кот сверился с картой и ущелье оказалось руслом когда-то протекавшей тут реки.

— Так даже лучше. Один из входов был как раз за водопадом. Мы упрёмся как раз в него.

— Ты уверен, что мы сможем его открыть?

— Почти не сомневаюсь. Всё строилось на случай конца света. Там очень большой запас прочности.

— А нам с тобой можно будет войти?

Кот посмотрел на нас поочерёдно и замолчал. Азиель же делал вид, что его это не касается и пялился вперёд через лобовое стекло. А я наблюдал как дёргаются его усы. Сейчас в нём боролись долг со здравым смыслом. Всё же он принял решение.

— Без обид, друзья мои, но я не могу этого позволить. Наша раса собирала эти знания только для нас и с каждого у кого есть доступ была взята клятва о недопущении представителей иных рас. — он опустил взгляд.

— Я тебя понимаю, — похлопал я его по плечу.

— А я обиделся, — отозвался из-за руля Азиель, чем вызвал наши улыбки.

Вскоре мы подъехали к тупику упиравшемуся в отвесную скалу. Кот скомандовал остановку сообщив, что мы на месте. Первым наружу выбрался Азиель с штурмовым комплексом на перевес. Осмотрелся и разрешил выйти. Я проводил наружу кота и поднялся в пулёмётное гнездо. Кот же, развернулся и, скинув перчатки, ловко начал взбираться вверх. Мы с Азиелем наблюдали за этой грациозной картиной. Он залезал так, будто не весил ничего совсем. Порой совершая такие прыжки на которые был не способен даже я под физиологическим разгоном. Зрелище завораживало. Но вот маленькая фигурка кота на несколько секунд замерла и скрылась в скальной породе. Ко мне подошёл Азиель.

— И что? Мы вот так просто доверимся его информации? — Садясь на крышу машины спросил он.

— Ты бы доверился?

— Вряд ли.

— Поэтому я отправил с ним своего шпиона.

— За тобой нужен глаз да глаз, — усмехнулся он.

— Доверяй, но проверяй.

— Ты и меня так проверял? — посмотрел на меня визорами шлема он.

— Скажу больше, первые пару дней я готов был тебя пристрелить.

Это его развеселило, а отсмеявшись он продолжил.

— Хочешь сказать, что твоя доброта была не глупостью, а проверкой?

— Умный мальчик, — улыбнулся я. — Люди часто путают доброту со слабостью. Думаю и остальные разумные не исключение. Я же считаю всех своими друзьями, пока они не докажут обратное.

— Странная философия у тебя, Коста. — он поднял взгляд к месту, куда исчез кот. — Что там происходит?

— Кузя! — мысленно позвал я. — Дай картинку.

— Сейчас расскажу. Значит слушай.

Кот шёл по довольно широкому коридору. В конце этого коридора была дверь. Он подошёл к пульту управления и приложил лапу. Прибор пискнул и дверь начала открываться. Внутри всё напоминало нечто похожее на центр управления полётами со множеством терминалов и какой-нибудь дата-центр с таким же количеством серверных шкафов и хранилищами данных. В разные стороны отходили коридоры с такими же дверями через которые вошёл кот. Подойдя к незаметной нише он открыл люк и подал питание. Центр тут же зажёгся огнями, а виртуальный помощник выдал краткую справку. Последняя запись была внесена больше двадцати лет назад. Тогда же был и последний посетитель.

— Кузя, скачай всё. — Послал я мыслекоманду.

— Скорость терминала ограничена и там стоит защита от несанкционированного копирования. Мне потребуется время обойти.

— Хорошо, в приоритете данные о планете.

— А этот твой шпион он кто? — Спросил Азиель.

— Мой виртуальный помощник. Он похож на твою Катрин, только имеет физическую оболочку и расширенные возможности.

— Удобно. А с Катрин можно так сделать?

— Не уверен. Да и она не очень помогает.

— Я всё слышу, — раздался голос из динамиков. Я улыбнулся.

— Товарищ Коста, — пришёл ответ по мыслеречи. — Я закончил.

— Не томи. Что там?

— Данные требуют глубокого анализа. Всё гораздо сложнее, чем мы думали. Новые данные...

Его связь прервалась. На моей памяти это было впервые.

— Кузя, — вслух позвал я, забыв, что этого можно не делать.

— Кто? — отозвался Азиель.

— Товарищ Коста, это невероятно. Теория Штейна-Баре полностью подтверждается полученными данными. Требуются дополнительные уточнения и расчёты, но даже без них всё предельно ясно.

— Ты издеваешься тупая ты железяка, что там? Говори уже.

— Мы находимся вне нашей вселенной.

Я стоял с отвисшей челюстью. Что-то подобное витало у меня в мозгах, но я гнал от себя эти мысли. Это многое объясняет, но и усложняет.

— Вы скоро?

— Не могу знать. Каралак всё ещё занят.

Внезапно на связь вышла Вильямс.

— Товарищ Коста! У вас гости!

Глава двенадцатая "За горизонтом событий"

— Докладывай, Вильямс.

— В паре десятков километров мы заметили движение. Больше десятка автомобилей движутся явно в вашу сторону. Что прикажете?

Я посмотрел на Азиеля. Тот сразу подобрался и начал уточнять.

— Откуда движение, как быстро будут здесь?

— Сложно сказать. Мы заметили их на грани восприятия. Часть движутся по северной стороне каньона, а около пяти машин движутся по дну. По прикидкам у вас есть не более получаса.

— Вас понял. Найдите хорошую площадку и садитесь. Скиньте маячок и старайтесь не отвечивать. В сумерках летать не стоит.

— Поняла. — отрапортовала Вильямс и отключилась.

— Откуда ещё эта напасть? — проверяя пулемёт буркнул я.

— Позже узнаем. Я наверх, — сказал Азиель и тут же поспешил воплотить в жизнь свои слова. Подбежал к стене каньона и стал карабкаться.

— Что мне делать? — крикнул я ему в след.

— Запри машину и старайся не промахиваться. У тебя всего тысяча патронов.

— Твою ж... — Выругался я. — Каралак! Приём! — Но ответом мне была тишина.

Всё ещё осложнялось тем, что наступала "ночь" и тучи находили со стороны наступающих. Что давало им некоторое преимущество. Они были в тени, в то время как мы на свету.

— Кузя, чем занят Каралак?

— Изучает архивы послевоенного периода и причины катаклизма.

— Нашёл, блин, время!

— Сообщи как он освободится, а мы пока постреляем.

— Хорошо. Я создать между вами мыслесвязь и вы сами ему сообщите обстановку.

— Не время ему знать о таких возможностях. Просто сделай, что прошу.

— Принято.

Я спустился в салон. Запер заднюю дверь. Покосился на ракетницу и отбросив эти мысли полез в гнездо. Вскоре появились и виновники торжества. Шесть колёсных быстроходных машин с наскоро приколоченной бронёй. Мой шлем придал контрастности и я отчётливо видел каждого из них. Наверху же виднелись клубы пыли, что говорило о том, что там тоже присутствуют участники сего действия. К сожалению стрелять придётся своими силами. Кузи со мной не было, что было не критично, но не приятно. Будто отобрали частичку меня у меня самого. Отбросив эти мысли я прильнул к прицелу краем глаза посматривая на берег на высоте пары метров от меня. Вскоре там начали останавливаться новые машины и целиться в меня из разного рода оружия. По прикидкам визора только пять процентов всего носило для меня реальную угрозу. Остальные не более чем устрашение. Как если бы в солдата в полной латной броне целились из пневматического оружия. Поставив маркеры на каждом из потенциальных угроз я продолжил следить за развитием событий. Те же, что двигались колонной по дну каньона выстроились широкой дугой. Но агрессии не проявляли и держались на почтительном расстоянии.

— Азиель, что происходит?

— Похоже прямо сейчас нас убивать не будут. Среди них есть какой-то главный и он что-то обсуждает со своими подчинёнными.

— Ты где вообще?

— Смотрю за ними из укрытия между двух валунов. У меня всё под контролем.

— Успокоил. Какие наши действия?

— Стрелять только по моей команде. Или при угрозе жизни, — немного подумав добавил он.

— Там двое с гранатомётами.

— Их чуть больше, тебе просто не видно. Не беспокойся машинка выдержит.

— Я не за неё беспокоюсь. Прямое попадание уже не выдержит мой костюм. Хотя как раз он и выдержит, а вот я могу не пережить.

— Ну так ускорь себя. Как ты это делал при обороне научного центра.

— Легко сказать, — прошептал я про себя, не объяснишь же ему, что я всегда этим занимался под контролем инка или в симуляции, а вот так без чьей либо помощи.

Тем временем к краю каньона подошёл мужчина в одежде из шкур различных животных сшитых между собой на манер плаща. Видимо знак почёта у местных племён.

— Вы пришли на наши охотничьи угодья! — Начал он свою речь с претензии, — убиваете нашу добычу и угрожаете нам оружием!

Ничего себе заявочка! И это мы им угрожаем?

— Так, Азиель, отставить стрелять по команде. Сейчас я применю дипломатию и мы всё порешаем.

В ответ Азиель лишь хмыкнул. Я же выставив динамики на максимум и поднявшись в гнезде в полный рост заговорил.

— Уважаемый...

— Как ты смеешь перебивать Великого?! — завизжал тип стоящий рядом с их главным. В подтверждение моего косяка все остальные вскинули оружие.

— Отличный из тебя дипломат, Коста, — услышал я насмешку из динамика. Ничего, так бывает с непривычки.

— Я тот, кто находится здесь по праву сильного! — Проигнорировав стража и этого мутного типа продолжил я гнуть свою линию. — Кто считает иначе может бросить мне вызов! Я не претендую на ваши охотничьи угодья, но считаю себя в праве находиться там, где хочу.

Я смотрел прямо в глаза их предводителю. Его помощник аж покраснел от напряжения. И пока их повелитель молчал тот снова взял слово!

— Оскорбление вождя ведёт к единственному исходу. Смерти!!

Дружный гул одобрения вторил ему со всех концов, а сам повелитель продолжал изображать статую. Внезапно он повернулся к своему помощнику. И громко, так чтобы все слышали заявил.

— Уно, с каких пор ты начал говорить за меня?!

А вот и на лицо конфликт во власти. Все эти иерархические структуры были мной изучены вдоль и поперёк и все их "болезни" тоже были хорошо известны. Здесь и сейчас передо мной типичное племя с развитой диктатурой и извечной борьбой за власть. К слову их вождь оказался мужиком разумным. То ли картины недавнего побоища встреченные им по дороге возымели на него эффект, то ли он от природы был разумным, но, похоже, за наш счёт он решил навести порядок в своих кругах. Уно же при его словах вдруг осознал, что

сказал лишнего, но слова назад не воротишь, а значит придётся идти до конца.

— Повелитель, я всего лишь хотел наказать чужаков за непочтительность. — Склонился Уно.

— Так иди и брось ему вызов! А затем, если посчитаешь себя достойным, брось вызов мне и мы раз и навсегда решим этот вопрос.

— Слушаюсь мой повелитель. — Он вновь склонился, а затем выпрямился и посмотрел на меня с такой великой ненавистью, что меня пробрало. Взяв себя в руки я вновь оценил ситуацию.

К слову он мне не соперник. По просту у него нет оружия, которое бы смогло мне причинить урон. Однако это не означает, что я буду стоять и ничего не делать. Сейчас начнётся шоу и я его отыграю до конца. Это бой не между нами, но между мной и всем их племенем за умы последних.

Над нами спустились уже заметные сумерки. Я переключил визоры в режим повышенной контрастности и стал наблюдать. В три прыжка Уно спустился на дно ущелья и подошёл ко мне на расстоянии ста метров.

— Выходи, чужак, или так и будешь прятаться в своём ящике?

— От тебя что ли? Ты даже не самый сильный, чтобы тебя бояться.

Я вылез из гнезда и спрыгнул на землю. Размял шею и достал свой цепной резак. Пару раз нажал на рукоятку подачи питания проверив его работу и оставшись довольным результатом подошёл к нему на расстоянии в пятьдесят метров, оружие повесил на пояс и сложил руки на груди. Сумерки сгустились и в неверном свете моё силовое поле едва поблёскивало в местах уплотнения. Он достал своё то ли мачете, то ли широкий топор сваренный из листового металла и грубо заточенный с разных сторон. Интересное оружие. Оно применялось как в битвах подобных этой, так и в нападении на машине подобно косе. Я заметил крепление на локоть и рукоять для держания его в горизонтальном положении. Жалко портить такой ценный экземпляр местного производства.

— Когда я отрублю тебе голову, я сделаю из твоего черепа кружку для воды.

А вот это интересно. Вода для них очень ценный ресурс. Запомним.

— А я просто отрежу тебе руку. Или ногу. Тут как повезёт.

Долго не думая, он ринулся в бой занося оружие для удара. Со всех сторон слышались крики подбадривающие своего бойца. Его явное намерение закончить бой одним ударом. Я же стоял на месте и раздумывал постепенно ускоряя сознание для быстрой обработки большого потока информации в короткий срок. Думаю это я смогу осилить без сторонней помощи. Визуально для меня мой противник замедлился. Его бег превратился в череду шагов. Я же под это дело думал. Стоит мне сдвинуться с места или принимать удар? Шаг. Показать мастерство — это, конечно, круто, но не так эффектно. Шаг. Если принять его удар не двинувшись с места, то это будет послание. Шаг. Значит будем считать. Шаг. И так, вес его клинка около шести килограмм. Шаг. Скорость движения плюс скорость клинка примерно будет равна ста километрам в час в точке соприкосновения. Шаг. Отсюда кинетическую энергию получаем в районе двух с половиной килоджоулей. Шаг. Если работа это изменение кинетической энергии, для для нулевого значения я должен её полностью погасить. Шаг. Так же работа это сила помноженная на расстояние перемещаемого объекта. Шаг. Его лицо искривила гримаса и он что-то орал, чем отвлекал меня от расчётов. Шаг. Получается мне нужно компенсировать чуть больше двух с половиной килоньютонов и тогда я сдвинусь всего на метр, что полностью уравнивает энергии. Шаг. Костюм позволяет

впитать от пятидесяти до сотни килоньютон на поверхности соприкосновения с клинком. Шаг. А значит нужно применить стойку при которой нога будет отклонена от горизонтали на шестьдесят градусов, что удвоит поглощаемый урон. Шаг. А при максимальном значении поля рассеивания конечное воздействие будет в районе двенадцати ньютон. Шаг. Или чуть больше одного килограмма. Приемлемо. За оставшийся промежуток я поменял стойку. Чуть подался вперёд и принялся ждать удара. Действие получилось на загляденье. Я до последнего хотел увернуться. Прямой удар в районе шеи заставил меня лишь немного покачнуться. Не спорю, для меня стоило больших трудов не сдвинуться с места, но результат того стоил. Вспышка компенсирующего поля. По мне прошла волна остаточной кинетической энергии удара, что слилась в землю через скелет костюма и его то ли меч, то ли мачете отскочило от меня как от камня. Он потерял равновесие и завалился на спину выронив клинок. Я же медленно повернулся к нему. Возгласы удивления и непонимания сменились тишиной. Я достал своё оружие висевшее на поясе и ждавшее своего часа и направил на него. Я включил медленные обороты, чтобы он видел серьёзность моих намерений. В сумерках лезвие приобрело слегка красноватый оттенок.

— Ты слишком слаб для меня. — Как можно более пафосно я начал свою речь. — Я не враг тебе или вашему племени! — Громко, чтобы услышали все, заявил я. — Но и оставлять твою дерзость я не намерен. В наказание, я отниму твою оружие.

— Лучше смерть, чем такой позор! — С этим словами он поднял свой клинок и принялся наносить по мне удары. Слишком медленно. Я уворачивался от его атак, при этом не спеша атаковать в ответ. В конце концов мне это надоело и в моменте я пнул его ногой заставив повалиться на спину.

— Я победил! — обратился я уже к вождю. — Если его жизнь важна тебе, то у меня нет к нему претензий. Если же нет, то я заберу её. — Всё ещё указывая на поверженного противника своим резаком смотрел я прямо на вождя.

Клал я с прибором на ваши личные разборки. Не привык я отнимать жизни у тех, кто мне ничего не может сделать. Но и своего я не упущу. Мне нужно поговорить и с местными. Не теми, кто живёт в городе, а жителями пустошей.

Вождь выждал паузу, внимательно следя за настроениями в своём окружении. И, что-то для себя решив, начал спич.

— Мы принимаем твоё право на нахождение здесь, но всё ещё запрещаем тебе охоту.

Каков хитрец. Моё заявление, что я не собирался тут охотиться он обратил себе на пользу. Якобы это он мне запретил. Хорошо. Будь по твоему.

— Так же мы принимаем твоё право на жизнь Уно. Отныне она в твоей власти. На этом всё. — Он было развернулся, чтобы покинуть нас, но я его остановил.

— Великий вождь, — решил я подсластить пиллюлю. — Я приношу свои извинения, что без разрешения вторгся на вашу территорию. Я хотел бы загладить свою вину и явиться с дарами.

— Что ты несёшь? — Услышал я в наушнике голос Азиеля, — Это же дикари, я один могу их всех перестрелять.

— А информацию о пустоши ты мне расскажешь или кто? Сам видел, от городских толку нет. А нас тут чуть было не прикончили. Не мешай, а.

Ответом мне было злобное сопение стража. Вождь же снова выждал. Ничего, ему полезно знать, что всего не предусмотритишь и порой консерватизм должен уступить реформам.

— Уно поможет тебе найти нас, если ты решишь сохранить ему жизнь. Если же нет, то нам не о чем с тобой разговаривать и дары твои не нужны. — На этом он развернулся и скрылся из поля моего зрения.

— Азиель, что происходит?

— Они грузятся и уезжают.

— Чудно.

Я опустил взгляд на всё ещё лежавшего передо мной Уно, и, убрав меч, протянул ему руку. Тот посмотрел с недоверием, но руку всё же принял.

— Коста, — представился я.

— Уно, — глядя на меня исподлобья произнёс он в ответ.

— Не надо хмуриться, ты ещё легко отделался. Подними своё оружие.

— Оно теперь твоё, ты сам говорил.

— А теперь говорю поднять. Потом посмотрю на него. Нам нужно двигаться обратно.

— Азиель, в нашем полку прибыло. — Передал я по рации.

— Вижу, — ответил мне страж.

Он подошёл к краю каньона и спрыгнул вниз, подняв клубы пыли. Четыре с лишним метра. А ему хоть бы хны. Хорошо. Хорошо, что он на моей стороне. Я невольно улыбнулся и покосился на нашего нового спутника. Челюсть того отвисла, и он смотрел на всё происходящее широко раскрытыми глазами. Вскоре на склоне высохшего водопада появился кот с винтовкой на перевес.

— Я что-то пропустил?! — Водя стволом поинтересовался он.

— Нет. У нас были переговоры! Спускайся.

Вскоре вся компания была в сборе. Я представил их нашему новому спутнику. Тот стоял как мешком прибитый. Наконец он подал звук.

— Ты должен меня убить.

— Успеется, — ответил я следя за тем как спускается кот.

— Что со мной будет?

— Я ещё не решил, но время у нас есть, чтобы решить. Для начала я задам тебе вопросы и если мне понравятся ответы, то ждёт тебя светлое будущее, — я ему подмигнул, — если же нет, то просто закончим начатое и поедem дальше.

— Я не буду служить тебе. Лучше убей сразу.

— Не больно то и хотелось. Грузимся.

Азиель открыл нам задний люк в машину. И первым полез внутрь. Следом полез кот, которого я пропустил и поддержал его спину при этом незаметно сняв Кузю с его костюма. Затем залез Уно, которого мы усадили в кресло. Он очень внимательно разглядывал вооружение, и мне пришлось ему напомнить, что он хоть и является номинально гостем, но жизнь его принадлежит мне. И он либо не совершает глупостей, либо мы расстаёмся с ним прямо тут. Кажется он понял.

Весь обратный путь до когга кот рассказывал нам про то, что успел узнать о катаклизме. Большинство этой информации была мною получена ещё до того, как он спустился, однако некоторые вещи он рассказывал из своего опыта. По всему выходило, что люди прибывшие давным давно на эту планету открыли для себя кристаллы. И поняв их энергетический потенциал они решили строить порталный хаб на этой планете, попутно занимаясь экспансией земель. Естественно местным это не понравилось. Они тоже использовали кристаллы, но в основном для отопления жилищ зимой. Да, да, тогда ещё была зима и смена

времени года. Люди же попытались привнести блага цивилизации, чтобы как-то мирным путём разрешить этот вопрос. Аборигены с радостью принимали дары, однако были категорически против порталов. Они заявляли, что всегда рады новым разумным, однако не хотят превращать планету в проходной двор. Так проходили десятилетия. Люди всё ещё пытались построить портал на основе тех технологий и знаний, что были привезены с собой. И попутно неся цивилизацию в местное общество. Судьба злодейка оказалась той ещё шутницей и к моменту постройки первого прототипа рабочего портала общество Завии в полной мере овладело благами развитого человеческого общества. Строились города. В них развивалась печатная промышленность. Печаталось всё. От еды, до автомобилей. То, что не могло быть создано из вторсырья создавалось напрямую из энергии кристаллов. Вскоре эта технология вытеснила все остальные ввиду простоты и универсальности. Различались лишь размеры принтера и кристалла его питающего. На момент когда вопрос встал ребром союз антропоморфов был не плохо вооружён и имел своё веское слово в спорах. То, что когда-то помогло завоевать доверие союзников обернулось против людей. Однако и люди не стали отступать от своей идеи.

— Последним подарком людей местному правительству был универсальный переводчик установленный на последний их корабль. Корабль посадили на Пио. Спутник Завии. Оттуда он и работает. Экипаж спустился на шаттлах обратно на Завию. — Продолжил рассказ кот. — Доподлинно не известно единственная ли это функции у этого переводчика, но о других мне не известно.

Путешествие ночью несколько отличается от него же днём. Время от времени нам под колёса бросались какие-то твари. То ли жуки с хвостами, то ли броненосцы с крыльями, но чавкали они смачно. Даже в салоне было слышно.

Когда до когга оставалась пара километров, я вышел на связь. У них всё было тихо и даже никто не попытался сожрать. А ж зависть брала. О приключениях лучше читать или смотреть, нежели участвовать. Моя нервная система гудела от напряжения и просила отдыха. Но я стоически использовал резервы и никак не показывал своей усталости. До "рассвета" оставалось не больше пары часов. И мы решили не грузиться на случай нападения фауны. А переждать ошестинившись стволами. Заглушив двигатель, Азиель покинул кабину водителя и вышел наружу через дверь. Мы же с котом вышли через задний люк. Уно остался сидеть пристёгнутым в кресле. Я вдохнул воздух полной грудью и прислушался. Вдалеке раздавались хлопки выстрелов. Кто-то стрекотал, кто-то ухал. Пустошь жила своей короткой ночной жизнью. Мимо ботинка прополз какой-то жук и принялся доедать налипший на броню кусок мяса. В этот момент существо похожее на летучую мышь бесшумно утащило и жука и кусок мяса. Я невольно поёжился.

— Справитесь без меня? — Обратился я к своей команде. — Пойду в птичку вздремну.

Не услышав возражений, я поднялся на борт и бесцеремонно завалился на лавку положив под голову какой-то мягкий свёрток.

— Кузя, — позвал я инка уже закрыв глаза. — Что по аналитике?

— Судя по данным из хранилища, мы находимся в кармане пространства. Сложно назвать это параллельной вселенной, но физика законов тут несколько иная. Так же по данным из хранилища всё это произошло в момент первого запуска портальной даль-установки.

— Первого? — Открыл глаза от удивления я.

— По косвенным признакам могу сказать, что не более года назад произошёл

повторный запуск подобной установки, что привело к расслоению границы между нашей привычной реальностью и карманом в котором находится планета. То, что мы приняли за монополи являлось частичкой этой реальности смешанной с нашей. Видимо при запуске считалось, что мы находимся в одном пространстве-времени, что и привело к таким последствиям.

— Хочешь сказать, что в нашей реальности летают куски чужой физики работающие как порталы?

— Именно это я и хочу сказать. При чём взаимодействуют они лишь высокоэнергетическими объектами.

— А кот? Как он попал сюда?

— Просочилась лишь часть энергии, остальная же отразилась во внутрь. Спрогнозировать с какой либо конкретной вероятностью дальнейшие события невозможно. Вероятность перемещения во времени была равна ноль целых...

— Оставь подробности. Почему портал был обратно передающего типа?

— Вероятнее всего ошибка расчёта мощности. Тот, кто запускал портал во второй раз не учёл не линейность зависимости стабильности потока от мощности.

— Дилетанты. Мы сможем пробить оболочку?

— Требуется уточнение. Однако если действует стазис-поле закрывшее пространственную дыру, то в ближайшее время шансы минимальны.

— Но ведь без подпитки оно должно рассеяться.

— Так и есть, но его эффект всё ещё остаётся.

— Знаешь, я подумаю об этом завтра! Доброй ночи.

— Доброй ночи.

После этих слов я уснул.

Интерлюдия "Полковник"

Полковник Ривз сидел в своём кабинете закопавшись в отчётах. Рядом с ним стоял терминал на который в режиме реального времени стекалась вся интересующая его информация, но он предпочитал бумагу. Поэтому, специально для него, создавали бумагу, а особо важные отчёты дублировались на ней и приносились лично подчинёнными. Последние жутко не любили этот бзик, но никто не рисковал высказать этого вслух. Вот и сейчас в кабинете полковника находился один из его подчинённых.

— Проект "Кочевник" потерпел неудачу, я правильно понимаю, лейтенант?

— Так точно, полковник.

Ривз потёр переносицу и откинулся в кресле. Из такого положения он и продолжил опрос.

— Как и ранее проекты "Окно" и "Спутник"

— Все, кроме последнего, провалились по независящим от нас причинам.

Полковник выпрямился и одним взглядом сверлил собеседника. Он не любил ругаться, а тем более кричать, однако и выскочек ищущих оправданий тоже не любил.

— Может хватит, Мерхо? — Переход на имена говорил о крайнем состоянии бешенства начальства и подчинённые об этом были прекрасно осведомлены. И, хоть внешне это никак могло не проявляться, но наказание будет. В этом, лейтенант Мерхо сотрудник тайной канцелярии человеческого сообщества не сомневался.

— Господин полковник, мы всё сделали идеально. Не один раз всё проверили, однако...

— Однако обосрались! В очередной раз, — полковник Ривз и сам не заметил как начал выходить из себя. Он не понимал причин. То, что обеспечило ему должность едва не стало самым катастрофическим провалом. Сделав глубокий вдох он попытался успокоиться. Они нашли законсервированный бункер. Тот самый, который управлял технологиями порталов. Именно эта операция опустила на плечи полковника заветные звёзды. Однако дальше всё пошло из рук вон плохо. Запуск портала спровоцировал перегрузку систем. Портальный луч рассеялся о невидимый купол вокруг планеты. Да, учёные что-то говорили о том, что мы в параллельной вселенной или вселенной с дополнительным измерением, но он их особо не слушал. Всё было готово. Оставалось только включить.

Родившись ещё до катаклизма, когда планета была похожа на родную землю времён до промышленной революции он прекрасно помнил тот ужас, что произошёл. Как звезда дающая тепло остановилась поздней осенью и больше не сдвигалась. Как начались масштабные катаклизмы и бури не утихающие месяцами. Как пришлось выживать под куполами города и молиться давно забытым богам, чтобы конструкция выдержала. И она выдержала. Но планета превратилась в пустошь. Почти два года по летоисчислению существовавшему до катаклизма продлился местный филиал ада. Многим позже он узнал о причинах. Диверсия в зале портального хаба. Сформированная энергия была настолько мощной, что сдвинула в пространстве звёздную систему. Поговаривали, что даже во времени, но полковник в это не верил. Его же попытка выбраться отсюда заключалась в том, чтобы создать пространственный мост. Портальная установка должна была работать в режиме запроса и как только бы нашёлся приёмник, так сразу бы они ушли отсюда. С каждым годом жить становилось всё сложнее. И если раньше тех, кто жил в городе уважали. Нет скорее относились как беженцам не согласным с политикой основной массы

человечества живших обособленно, то с момента как аборигены поняли, что это единственные выжившие люди на многие сотни километров их начали потихоньку ущемлять. Со временем люди потеряли позиции в совете двенадцати. Всё чаще им не давали работу, а по законам этого города ответственность за жизнь представителей вашей расы лежит на плечах правительства вашей расы. И законы принимаемые вами существуют только для вас, если они не конфликтуют с общими законами совета двенадцати. Условно, если вам разрешено поедать разумных, то делайте это с разумными своей расы, потому что это запрещено в городе как явление. А с тех пор как влияние в совете сместилось к двенадцатому креслу, вопрос о том когда их оттуда исключат оставался вопросом времени. Что будет потом даже думать не хотелось. У многих развяжутся руки, а вспомнить есть чего у ещё большего количества. Полковник поморщился от этих мыслей. Взглянул на подчинённого. И решил пока сменить гнев на милость.

— Что по вторичному центру управления порталами?

— Дублирующий центр находится где-то в научном комплексе. Бывшем институте робототехники. — поняв, что прямо сейчас голова не полетит, активно начал докладывать Мерхо.

— Мы были там с проверками несколько раз, но ничего обнаружить не удалось. Внедрение своего сотрудника на место управляющего проваливалось уже в третий раз.

— Опять ваша некомпетентность? Мерхо, вы не оставляете мне выбора. Вам напомнить как увольняют из нашей структуры?

Мерхо запаниковал. Увольняли тут девятью граммами свинца в затылок. Он и сам пару раз увольнял сотрудников. Однако, взяв себя в руки, и, прищипив область мозга отвечающую за выделение кортизола, он продолжил как ни в чём не бывало.

— Отнюдь. По данным расследования один из управляющих погиб от несчастного случая. Двое других от покушений. Одно из них было замаскировано под несчастный случай. Не берусь утверждать на сто процентов, но в деле замешана диаспора ящеров. Они ли это или ими кто-то тайно управляет мы сейчас выясняем.

— Эти кайманоголовые давно на нас зуб точат. Но у них кишка тонка самим такое проверить. Ищите, лейтенант. Ищите. — Мерхо хотел было поправить, что кайманоголовые — это диаспора крокодиловых рептилий, а ящерицы чешуйчатых, но прикусил язык.

Полковник подошёл к окну. Его кабинет был на двадцатом этаже одной из не многих высоток рядом с сердцем города. Генератором защитного поля. По задумке, даже в случае более масштабной катастрофы эта часть города останется накрыта щитом. Он глянул вдаль. Там, за стеной, он ещё помнил город. И купол накрывал и ту часть. Но, со временем, живые разумные перебрались ближе к центру. Купол не смог защитить. Отогнав эти наваждения, он повернулся вновь в кабинет.

— А что новый управляющий? Работает на ящеров?

— С ним всё сложно. Такое чувство, что у него нет покровителя и нашего теневого оппонента это устраивает.

Полковник вновь сел в кресло и начал копаться в бумагах. Через несколько секунд он вынул папку, открыл и принялся читать вслух.

— Имя: Коста. Раса: Человек. Возраст: 23 года. Место рождения: Предположительное убежище человеческой цивилизации в районе стеклянного озера.

— Лейтенант? — Полковник отвлекся от чтения. Что ещё за нахрен предположительно?

— Полковник, его подобрал один из наших патрулей. Он прошёл стандартную

процедуру интеграции в общество. Подозрительной активности не выявлено. В связях с агентами противника не замечен.

— Хотите сказать, что дикарь, вышедший из убежища, внезапно становится управляющим научным центром и это нормально? — Полковник потряс бумагами в руке.

— Но, полковник, документы в порядке. — Но полковник не слушал, а продолжал всё так же читать вслух.

— В настоящее время работает управляющим научного центра прим. "Бывший институт робототехники. В др. ист. Институт робототехники". За время работы показал себя достойным управленцем и новатором. Не привлекая дополнительных расходов разработал новую технологию двигателя. Усовершенствовал конструкции летательных аппаратов армейского и гражданского назначения. В настоящий момент готовит к презентации боевой модуль универсального типа. — он отвлёкся от бумаг и вновь посмотрел на лейтенанта.

— Мерхо, почему он до сих пор не работает на нас? Почему в его деле столько белых дыр?

— Полковник, — Мерхо судорожно пытался найти аргументы. Да, у него слишком мало людей. Чего и говоришь, ему самому приходится работать в полях, но это его не оправдывает. Потеря двух своих агентов за последние пол года больно ударила по лейтенанту. Похоже придётся наступить на горло своей гордости и отложить поиск и наказание виновных. По итогу он решил действовать наверняка. — Виноват, — склонил голову он, — я лично займусь его делом и выясню всю информацию.

— Свободны.

Мерхо встал. Поклонился. И в этот момент полковник передумал.

— Хотя погодите-ка. Проект "Кочевник".

Зубы Мерхо крепко сжались. Это был косяк. Даже КОСЯК. Увольнение уже стояло перед глазами лейтенанта. Он собрал волю в кулак и выпрямился.

— Мы использовали рейдеров для силового захвата научного комплекса. Они были снабжены образцами техники и вооружения образца до катаклизма. В локальных конфликтах они показали как грозная и полностью подконтрольная нам сила. Они легковнушаемые, поэтому легко поддаются воздействию. И так же легко справлялись с защитой наших интересов на территории пустошей и не допущению до нашего карьера иных заинтересованных лиц. Однако комплексу удалось отбиться. По данным, полученным после боя, основной урон был нанесён сотрудником отдела безопасности комплекса по имени Азиель. Информация о нём есть в терминале. После потери первого шагохода и вывода из строя второго было принято решение об отступлении. Пленники захваченные научным комплексом подтвердили высокое качество мозгового блока. Они до сих пор не в курсе о причинах нападения и организаторах. В деле так же был замечен один из представителей расы котов по имени Каралак. До катаклизма он служил в МУРе. Его появление залегендировано как успешная спецоперация по криостазису. Он занимался расследованием случая нападения. В настоящий момент уволился с работы. Копия его отчёта лежит на вашем столе.

— Лейтенант, чем вы занимались всё это время?

Вопрос был риторический и Мерхо молча стоял, понимая, что ответа от него не ждут. Полковник же тем временем продолжил.

— Займись этим делом вплотную! — Полковник постучал пальцем по папке с названием "Проект «Кочевник»".

— Кочевником?

— Научным центром, Мерхо, научным центром. Все дороги ведут туда. Я удивляюсь как ты сам этого не заметил. Теряешь хватку? — глаза полковника сузились, а у Мерхо предательски скатилась капелька пота по виску.

— Никак нет, господин полковник! Как раз этим и начал заниматься.

— Молодец! Свободен. — Полковник покачал головой.

Дождавшись пока его сотрудник покинет кабинет, он попросил секретаршу пол часа не пускать к нему посетителей и вновь откинулся на спинку кресла. Покачавшись влево вправо на нём, он открыл ящик стола. Единственный на котором висел замок. Покосился на заряженный пистолет. О чём-то глубоко задумался, но всё же достал бутылку виски и бокал. Поставил на стол. Налил "на два пальца" в стакан. Достал из мини-холодильника мороженный камень для виски. Аккуратно опустил его в стакан и начал наблюдать, как стакан медленно покрывается капельками влаги по кромке охлаждённой жидкости. Отпил. Зажмурился. Виски был его ровесником. Он пил его только в моменты триумфа или отчаяния. Сейчас был второй случай. Ривз отчаянно не понимал, как выпутаться из сложившейся ситуации. С каждым днём он всё больше понимал, что стоит промедлить и доживать свои дни придётся на окраине города, если не за его стенами. Отбросив наваждение в котором он представлял себя в рванье дерущимся за кусок питательного брикета на свалке, он вновь сделал глоток. Приятное жжение растеклось по горлу. Он поднялся с кресла и вместе со стаканом подошёл к окну. Им так и не удалось покинуть планету, хотя шаттл на их секретной базе в пустоши был полностью работоспособен. Всё говорило о том, что это должно было произойти, но словно сама планета не отпускала полковника. Ривз залпом допил стакан и, слегка поморщившись, проглотил. Посмотрев в пустой стакан он вынул камень. Вернул его на место в холодильник и убрав за собой следы его минутной слабости потянулся к селектору.

— Пригласите следующего.

***

Мерхо влетел в двери своего отдела, чем напугал секретаршу оказавшуюся с бумагами на пути лейтенанта. Не извинившись, а лишь слегка покосившись на испуганную и замершую девушку он проследовал к своему кабинету на пути к которому приказал созвать экстренное совещание. Так бывала в моменты, когда наступал аврал, а в последнее время всё чаще. Вскоре там сидели ответственные за те или иные направления их деятельности. Он подождал, когда все будут готовы его слушать. Закончат с текущими делами и обратятся к нему взглядами.

— Господа, — начал он облокотившись на стол и сцепив руки в замок. — Мы упустили несколько существенных деталей и теперь мне прилетело от начальства.

Все его подчинённые сидели тише воды. Шутка ли. Впервые никому не делали разнос. Значит произошло что-то действительно важное.

— Алекс, у тебя время до конца дня. Всю доступную информацию по этим двум личностям, — он отправил на планшет одно из сотрудников сообщение. Тот кивнул о получении.

— Венди, — обратился он к девушке выглядевшей как серая мышка. Тусклые волосы захваченные в хвост, серая блузка и серая строгая юбка. На глазах она носила аккуратные очки, но смотрела всегда поверх них. Многие дорого заплатили за то, что недооценили её. Она была самым эффективным ассасином. Ей поручали особо деликатные задания. — Твоя

задача узнать о бывшем разведчике-коте по имени Каралак. Где был? С кем виделся? Какие вопросы задавал? Всё. Ну не мне тебя учить.

— Поняла. — Тихо произнесла та. От чего у Мерхо пробежал мороз по коже. Он прекрасно знал что таится за этой наигранной скромностью.

— Гриша, что у нас по информаторам внутри комплекса?

— Из-за политики нового управляющего по привлечению сотрудников из обитателей подстнеков, мы смогли привлечь текущих агентов влияния и внедрить их не привлекая дополнительного внимания.

— У нас остались агенты среди отбросов?

— Да, и буквально вчера внедрились ещё троих.

— Хорошо. Из комплекса есть новости?

— Да, есть отчёт...

— Своими словами, — Перебил его Мерхо.

— Ходят слухи, что Коста и Азиель из другой планеты. Точнее, что они не с Завии.

— Интересно. И на сколько они правдивы.

— Пока только слухи. Однако его политика расового равенства и сотрудничества с отбросами говорит о том, что у него иные взгляды на политическую ситуацию. Пока всё контролируемо, но наши полевые агенты всё чаще присылают отчёт о росте его популярности в кругах обывателей. Некоторые вдохновившись этими идеями собирают политическую партию основываясь на идеологии равенства ра и представителей разумных. Особого отклика среди населения города нет, но факт есть.

— Не отвлекайся. Что по поводу слухов?

— По поводу слухов, — Григорий закопался в планшете, — А, вот! Технологии которые были разработанные лично им относят к технологиям послевоенной экспансии далёкого космоса.

— Какой экспансии?

— После прибытия первых людей на Завию, мы получали доклады о разрастающейся экспансии человечества в различные уголки космоса. Среди обрывков этих данных были и описания технологий схожих с прототипами Косты.

— А если это совпадение?

— Мы вначале тоже так подумали, но прототип был избавлен от "детских болезней" тех двигателей, что имелись на момент экспансии. Наш научный отдел подтвердил, что такое решение невозможно придумать мгновенно не имея до этого рабочего устройства перед глазами.

— Интересно, продолжай. — Мерхо стучал стилусом по столу в задумчивости. Этот Коста не так прост.

— На видеозаписи из центра репродукции человечества звучит очень странная фраза. — Григорий включил видеозапись на которой стоял Коста напротив сотрудницы и произносил улыбаясь: "Девушка, дело в том, что я только внешне человек. Там откуда я родом таких как я выращивают специально на заказ. Мы не отличаемся от людей ничем, кроме бесплодия."

— Такие технологии существуют на этой планете?

— В известных нам местах нет. Даже разработок в этом направлении не велось никогда. Больше того, в этом мире нет предпосылок для создания подобного. Плюс его непонятное желание называть себя "Товарищ". Отсутствие фамилии и прочих атрибутов современного

человека.

— Он коммунист?

— Точно нет. Нет даже предпосылок на эту идеологию. Некоторые аспекты присутствуют но тут очень спорно.

— Возьмите на контроль. Всех доступных сотрудников привлечь к аналитике и разведке. Я хочу знать в какое время он ходит гадит и в какую сторону подтирается! Вам ясно?

— Слушаюсь. — Григорий резво затарабанил по планшету отдавая указания.

— Улисс, — Мерхо посмотрел на последнего своего подчинённого. Это был седой старик по не понятным причинам работающим полевым агентом. Хотя давно должен был занять место Мерхо. — Твой отдел должен разузнать про Азиеля. Включайся в Работу с Григорием. Номинально ты под его руководством. Фактически твоя задача выяснить городской след этой парочки, а так же всю официальную деятельность Каралака. Неофициальной частью займётся Венди.

Мерхо дождался, когда Улисс кивнёт. И подытожил.

— Раз всем всё понятно — свободны!

Мерхо задумался. Он что-то упускал. Что-то важное. Что-то, без чего картина не была бы полной. Точно! ДНК Косты! Это прольёт свет на всё! Лейтенант резко выхватил трубку коммуникатора спецсвязи. Тот выпал из его кармана и закатился под стол. Чертыхаясь он полез под стол за коммуникатором. Больно ударился о крышку стола. Поднял, наконец, трубку и поднёс к уху. Соедините с центром репродукции.

Глава тринадцатая "Дворцовые интриги" часть 1

— Осторожнее, мать вашу! У нас только одна запасная, — орал я на своих нерадивых подчинённых. — На три прототипа всего одна! Кто ломает заставлю паять в ручную!

Сборка всех трёх боевых модулей велась полным ходом. Оставалось меньше недели до сдачи заказа аналогу местного министерства обороны. По не понятному мне стечению то ли законов, то ли обстоятельств приоритет в покупке достанется человеческому сообществу как представителям разработчика, о чём я узнал позже. Так же для меня открытием было и то, что мы не на прямую передаём заказы, а будем участвовать в выставке на подобии советской "Выставки Достижений Народного Хозяйства". Там будут представлены все передовые разработки в различных областях, начиная от селекции новых видов культур растений, заканчивая передовой военной техникой. Всё это мне сказали ровно за день до сдачи образцов. С просьбой обучить их человека. А сейчас же мы ещё собирали наши модули и дело шло, скажем так, слегка шероховато.

— Я вас всех уволю! Сделаю роботов и буду работать с ними, если будете так же собирать! Ульсан, ты зачем взял пневмоключ? Это затягивают в ручную! Эй! Эй! Не перепутай полярность. Не лезет — не пихай! Всё ставится без усилий. Для прочности есть фиксаторы. — Я зашивался! Вспомнилась старая как мир притча о разработчике и пользователе. Катастрофически не хватало конвейера. Технически он тут был. Но практически эти здания были разрушены и восстановлению не подлежали. Нужно было всё переделывать, но ни времени ни средств у меня не было. Пока. Эти модули должны были дать тот самый старт для реструктуризации всего и выход на новый уровень. — Да я сейчас тебя прикручу вместо ноги. Ты что не видишь, что это сервопривод от руки? Ну, так, а чего его в ногу пихаешь?

В ангар пришёл Азиель и Уно. Последний вообще, в последнее время, ходил исключительно с открытым ртом. Так ему всё нравилось. Оказалось, что в юном рейдере, а на вид ему было около двадцатипяти, сам он не знал, спал всё это время пытливый ум. Он не плохо показал себя в дружелюбии с техникой и схватывал на лету. Но, по прежнему, всему удивлялся. Азиель же, ввиду того, что большую часть времени ходил в своей броне был не читаем эмоционально. Однако происходящее нравилось и ему. Я, время от времени, интересуюсь его настроением и всякий раз убеждаюсь, что он нашёл себя здесь.

— И какие характеристики у этих? — Он кивнул на три модуля представлявшие из себя скелет с кучей проводов и трубочек. Я улыбнулся.

— Это боевые модули универсального типа. — Я похлопал по бедренному суставу который был на уровне моего плеча. — Мы поставим их в трёх версиях. Базовая. Полностью без обвесов. Исключительно как платформу. Разведывательную. С лёгким бронированием и усилителями нижних конечностей. Тут должен быть ещё генератор маскировочного поля, но с ним я не разобрался. И последняя модель — боевая. Композитная броня, дополнительные системы защиты узлов и вишенка на торте. — Я выждал паузу, но так и не понял заинтересован ли мой собеседник. — Скорострельная 20мм пушка под мелкокалиберный фугасный снаряд "Minengeschoss". Штука просто невероятная для поражения легкобронированной техники. Достаточно одного патрона. — Я поймал себя на мысли, что свечусь от радости, будто я придумал эту пушку и этот снаряд, а не Германия на кануне второй мировой войны. — Будь у нас такие штуки и эти горгульи бы пожалели о том, что

появились на свет.

Азиель же стоял изваянием лишь изредка поворачивая голову разглядывая каждый модуль.

— Скажи мне, Коста, — Раздался голос из динамика стража, — Ты ведь из высокоразвитого технологического мира, а здесь представляешь технологии которым на твоей планете тысяча лет как инновацию?

— Семьсот семьдесят три, если быть точным. Модулям же около пятисот. Там ещё спорят. А теперь ты мне ответь. Что ты видишь вокруг? Какое общество?

— Развитое?

— А должен видеть карго-культ! Они должны были поклоняться людям прибывшим на космических кораблях. А эти люди должны были быть, если не богами, то их заместителями на Завии. А что по итогу? Технологии прижились так, будто всегда тут были.

— Ну, у тебя и самомнение, — усмехнулся страж.

— Дело не в самомнении, а в принципах организации общества. Есть два принципа. Элитаризм и эгалитаризм. Я из общества где эгалитаризм — это нерушимый постулат. Даже я, никак не был ущемлён в правах, хотя технически я искусственный человек. Гомункул. — Я усмехнулся. — Остатки предрассудков преследовали меня порой, но в правах и обязанностях я был равен любому другому человеку. Тут же я вижу Элитаризм чистой воды. Не религиозный культ посвящённый технологиям, а сообщество в котором элиты пустили технологии себе на благо. Я не заметил угнетения внутри города, но будем честны, те, кто за стеной явно не являются элитой. Но повторяюсь, тут должен быть карго-культ по всем моим анализам. Не мог не зародиться, но факты штука упорная.

— К чему ты клонишь?

— Это сообщество принимает технологии как что-то естественное. И даже новые технологии. Более развитые, с твоего позволения, технологии. Однако они не приведут к возвышению общества, а лишь к ещё большему расслоению. Поясню, это моя аналитика на основе изучения этого сообщества без учёта научных постулатов моей планеты. Они тут не работают. И это я ещё не влезал в политику, но уверен, что там есть много разного гов... Оставим пока это. Потом. Пока же я не разобрался во всех процессах, я не намерен выкатывать ни искусственные меомеры ни энергетическое оружие, хоть и примитивные версии у них есть, ни иные известные мне. Они пользуются сейчас тем, что привнесли первые переселенцы лишь не значительно модифицировав.

— Всё ещё не улавливаю сути.

— Любая инновация при существующем режиме лишь усилит влияние этого режима, а я ещё не решил нравится ли он мне.

— Так бы сразу и сказал. — Равнодушно произнёс Азиель.

— Я так и сказал! — Возмутился я. На что Азиель лишь развернулся и пошёл прочь. Не я уверен, что он закатил глаза! Не мог не закатить. В последнее время он становится больше похожим на живое существо и эта особенность у него появлялась в те краткие минуты, когда я видел его без шлема.

Я повернулся к стоящему неподалёку Уно. Он старался не мешать суевающимся разумным, но и ничего не упустить при этом. А что если? Я подошёл к нему.

— Хочешь попробовать? — Я кивнул в сторону модуля. Он недоверчиво посмотрел на меня.

— А можно?

— Почему нет? Чем сложнее испытание, тем лучше.

— С удовольствием! Спасибо! Спасибо большое!

На следующий день, когда сборка первого базового модуля была завершена, а остальные два стояли на доработке мы начали полевые испытания. Первым, естественно залез вовнутрь я, чтобы проверить работоспособность и готовность аппарата в целом. Нет, тут не было какой-то серьёзной аппаратуры. Основная загвоздка заключалась в программной части, которую хранил Кузя и в которой я не сомневался. Однако привычка всё проверять на себе от меня никуда не делась. Взяв в руки перчатки-манипуляторы я поочерёдно проверил работу правой кисти и левого захвата. Делать левую кисть я посчитал не рентабельным. Проверил устойчивость. Сделал несколько кругов по полигону. Наклоны. Развороты вокруг, чтобы проверить акселерометр на накопление ошибок. Расслабился. Всё работало отлично. Модуль встал именно в ту позу, в которой и был изначально. Красота! Пока я занимался тестом на полигон начали сходитьсь люди и остальные разумные. В какой-то момент их стало на столько много, что я предложил продолжить за территорией. Похоже пришли все. Даже те, кто должен был заниматься работой. И я их понимал. Технология у них когда-то была. Те же гексаподы, как мне объяснили раньше охраняли стратегические объекты. Но, до недавнего времени, шагающей техники не было. А тут такое событие. Переместившись за территорию комплекса мы нашли область с относительно твёрдой поверхностью и продолжили там. Я позвонил Уно и отстегнул ремни. Модуль тут же встал в режим ожидания.

— Готов?

Парень явно волновался, но интерес побеждал страх.

— Да, — пересохшими губами произнёс он.

— Залезай.

Я покинул внутреннее пространство модуля и помог разместиться бывшему рейдеру. Показал что и в каком порядке нужно делать и как управлять аппаратом. И машина ожила! Столько радости и искреннего восторга я не видел на лицах людей ни до, не после попадания на Завию. И это чертовски грело душу. Кто знает, может именно ради таких моментов стоит жить? Чтобы просто радовать разумных существ. Я осмотрелся и собравшимся явно нравилось происходящее, а уж тем, кто собирал так и вовсе! Как мало надо им для счастья. Но была пора возвращаться в события и брать ситуацию под контроль.

— Так. Пошевели правой рукой. Вот этой. Да. Теперь левой. Другой, да. Теперь подними правую ногу. Отлично. Теперь левую. Замечательно! Теперь аккуратно сделай шаг. Нет, не дёргайся. Плавно. Прочувствуй машину. Пусть она станет твоим продолжением. Великолепно. Пробуй ходить. — За три дня нашего общения я немного упустил тот факт, что у него, по сути, нет образования. И такие мелкие детали выдавали его рейдерское прошлое. Считаю ли я, что он занимался плохими вещами? Да. Был ли у него выбор? Маловероятно. Но когда я его ему дал, он его сделал. Пока что меня всё устраивает.

Отойдя от меня на несколько метров, Уно повернулся ко мне. Его движения были дёрганными и неуверенными, поэтому он безмолвно спрашивал разрешение продолжить. Я же, улыбнувшись, дал отмашку продолжать тренировку. И он пошёл дальше, а ко мне подошёл Азиель.

— Не боишься, что он на этом потопает обратно к себе в их общину?

— Восстанавливать "справедливость"?

— Её самую.

Я заметил у него в руке магнитную гранату и невольно улыбнулся. Если я вижу в разумных сначала хорошее, то Азиель всегда готов к худшему.

— Это тебе не понадобится. — Я разжал ладонь с пультом дистанционного выключения модуля. — Эта штука экстренно вырубит питание. В случае чего.

— Моя надёжней, — Безапелляционно заявил страж.

Я не стал с ним спорить. Дело это бесполезное, да и не нужное. Ему виднее, а мне спокойнее.

Тем временем Уно перешёл от одиноких шагов, без отрыва одной конечности от поверхности к, так называемому, контролируемому падению. Это такой тип шага, при котором несущая нога отрывается от поверхности в момент касания движущейся. И если вначале можно было остановить машину в любой момент шага, то при такой ходьбе, пока не завершишь шаг, остановиться, без падения, нельзя. Модуль начало раскачивать, но система стабилизации справлялась. Нарезав так пару кругов и поняв принцип, он попробовал пробежать. И у него это получилось. Было забавно наблюдать, как вчерашний дикарь управляет такой машиной. Я привлёк его внимание и попросил пройти по песку. Хождение по песку — это не то же самое, что и по твёрдой поверхности. Стабилизатор начал заметно шуметь. Система охлаждения, вроде бы, справлялась, однако стоило подумать и о следующей ревизии. Ничего, после тестов я внимательно изучу все показатели. Тем временем ходьба по песку ему давалась всё проще. Он научился распределять вес так, чтобы машина не проваливалась в песок. Поразительно. Если бы я не знал кто он, я бы подумал, что он дипломированный пилот.

Наконец я позвал его обратно. Выбравшись оттуда, его на столько переполняли эмоции, что он мог едва выговорить хоть слово. Подождав, пока он выговорит все слова благодарности и восхищения, я указал ему на некоторые недочёты, однако тут же решил воспользоваться ситуацией. И делегировать полномочия.

— Отныне нарекаю тебя инструктором по боевым модулям. — Затем обратился к толпе окружавшей его и машину. — Всем желающим прокатиться, просьба выстроиться в очередь. Кроме тех, кто занимается сборкой остальных образцов. — Несколько лиц и морд в толпе погрузнели. — Вы будете заниматься этим завтра! Если успеете собрать остальные машины! — И, резко сменив настроение, те умчались в ангар. — Ты, — указал я на Уно, — помогаешь разобраться желающим. Сам видел — это не сложно, а вы, — обратился я уже к толпе, — не мешаетесь. Время есть до самого вечера. Других работ сегодня нет.

Толпа дружно загудела. И, постепенно начала организовываться. Не обошлось без конфликтов, однако, в целом, всё было пристойно. Посмотрев как сотрудники выстраиваются в очередь, я решил, что справятся и без меня.

— Идём, — обратился я к Азиелю.

— Я тут постою, — махнув мне рукой с зажатой гранатой, ответил мне он.

Мне оставалось только усмехнуться. Я зачем сюда пихал столько систем защиты и контроля? Но некоторые привычки не искоренить. Значит просто будем жить учитывая их.

— Попробуешь? — Кивнув на БМ, решил зайти с другой стороны я.

— Обойдусь. — Так же бесстрастно отрапортовал он.

Не став с ним спорить, я пошёл на поиски единственного разумного не участвовавшего во всём этом действе. Каралака. С тех пор как он вернулся из нашей поездки, он практически не покидал своей комнаты, заботливо выделенной ему мною, с барского плеча, так сказать. Нашёл я его там же. И, всё так же, сидевшим за терминалом и читающим. Не

буду лукавить, я мониторил траффик и знал о чём он читает и чем, примерно, занимается. Читал он попеременно новости из города и довоенные статьи о комплексе. Однако сути я не уловил и оставил попытки выяснить. Сам расскажет. Все эти статьи я и сам читал, а в новостях я не понимал. Нужно было пожить в городе, чтобы быть в материале. Зайдя к нему, я постоял в дверях. Каралак не реагировал. Постучал по стене, но тщетно. Кот сидел за монитором и на меня не реагировал. Совсем. Тогда я попытался провернуть старый, как сама земля, трюк.

— Привет.

— Угу

— Ты бы выходил, хоть иногда.

— Угу.

— Ты хоть ел сегодня?

— Угу.

— Кот, ты debil?

— У... Что!?

Наконец-то, добившись, что он обратил на меня внимание, я поднял руки в знак примирения. Он покачал головой.

— Прости, ты тут сидишь второй день. Что там? — я кивнул в сторону терминала.

— Новости. — Вернулся он к своему занятию.

— Такие интересные?

— Ты не поверишь на сколько!

Наконец-то, он отвлёкся. Откинулся на спинку кресла, а затем поднялся и начал разминаться. Зрелище было завораживающее. Я смотрел как-то выступление самых гибких гимнасток, но Каралак всех их за пояс заткнёт. В какой-то момент я подумал: "Он не сломался? Так гнуться — это, вообще, законно?" Засмотревшись, я даже забыл зачем пришёл, но кот пришёл мне на помощь.

— Для тебя есть две новости. — Подняв сцепленные лапы над головой потягиваясь, спросил он. — С какой начать?

— С хорошей, — не подумав заявил я.

— Но они обе плохие.

Один один.

Я нахмурился, а Каралак расплылся в улыбке. Закончив с процедурами, он принялся объяснять.

— За нас взялись. Плотно.

— Кто? С чего ты взял? Что им нужно?

Это заявление меня поставило в тупик. Как снег в декабре для коммунальщиков. Вроде бы понимают, что он должен пойти, но он всегда внезапный! Нет, я знал, что это вопрос времени, но как же не вовремя. Впрочем, как всегда. Взяв себя в руки, я вернулся в события с более трезвой головой.

— Спецслужбы? Да?

— Да-а, — протянул он, потягиваясь и становясь на носочки.

— На сколько всё серьёзно? Что им известно? Что им нужно?

— Коста, я шпион, а не провидец.

Я закрыл глаза. Вдохнул. Выдохнул. Затем открыл глаза и продолжил.

— Начни сначала.

— Когда я уволился, я подписал некоторые документы о неразглашении. К слову такие я подписывал и когда устраивался на эту работу. Такие же документы подписывали и мои коллеги. Однако я нарушу, впервые, протокол. Каждому из нас, в момент принятия на работу, создаётся дублирующая личность. И после выхода на покой мы продолжаем жизнь этой дублирующей личности. Порой, мы и сами не знаем кто из наших под какой легендой живёт после работы. Однако если знать где искать, можно найти всё. Так я и нашёл некоторых своих коллег. Видимо, не я один. Я прочитал в новостях, что ограбили и убили сотрудника магазина бытовой техники. А в несчастном случае погиб офисный клерк клининговой компании. Оба были котами. И оба были моими бывшими коллегами. И у них я побывал не за долго до поездки. Значит кто-то идёт по моему следу и скоро будет здесь.

— Я понял. А вторая?

— Я нашёл троих шпионов среди твоих сотрудников.

— Себя считал?

— Нет, — не понял шутки кот.

— Проехали. На кого работают?

— Тебе не интересно кто?

— Зависит от ответа на предыдущий вопрос.

— Хочешь гнать дезу? — Заулыбался кот, поняв ход моих мыслей.

— Как вариант. Им знать о том, что я знаю не обязательно.

— Двое — явные спецы. Они отлично залегендированы, но если знать на что смотреть, то можно увидеть их тайные отчёты. А вот третья меня удивила. Не уверен, что она именно полевой агент, но в её связи с советом нет никаких сомнений.

— И кто они?

Кот улыбнулся.

— Ты не поверишь!

Глава четырнадцатая "Один плюс один"

Процесс выгрузки БМов из грузового отсека маршрутки несколько затянулся, но до наступления ночи мы всё же успели разместиться на площади и отправились отдыхать в гостиницу неподалёку. Приятная женщина-лемминг встретила нас на ресепшене и выдала ключи от номеров.

— Почему ключей два? — Спросил Азиель. — Нас же четверо.

Нас и вправду было четверо. Я, Азиель, Каралак и Дарси Вильямс. Мы долго спорили кого взять в представители на стенд и решили остановиться на Дарси. Она довольно высокая. Подтянутая. А короткая серая шерсть очень эффектно блестела на солнце. Сама она упиралась, говоря, что совершенно не публичная личность, но замены ей не было. Пришлось ей быстро вводить курсы моделей, девушек-черлидерш и рекламных моделей отдельно. Спасибо Кузе. Мы справились за пару дней. И в Дарси сейчас многолетний опыт работы на публику и способов себя подать и товар, который она представляет.

— Представители выставки оплатили два, — я развёл руками, — мы получили два.

— И с кем я буду жить в одной комнате?

— С Дарси. — безапелляционно ответил я.

Он посмотрел на нашу прекрасную спутницу, затем на нас и, молча взяв ключи, пошёл в комнату.

— Уважаемый! — кинула Азиелю женщина с ресепшена. — Свою броню можете сдать в гардероб.

— Спасибо, обойдусь.

— Азя, — шикнул я на него, — здесь так не принято.

Я улыбнулся и поинтересовался тем, где находится гардероб. Оказалось, что местные гостиницы — это плод греха параноика с эстетом. Ключ от комнаты отпирал не комнату как таковую, а являлся адресом для лифта. Ты входил в лифт. Вставлял ключ. Раздевался. Складывал одежду или броню в специальный шкаф. Выбирал опции, например очистку или глажку. Сканер анализировал твои габариты. Далее ты переодевался в одноразовый халат. И двигался в лифте к комнате. Пока ты поднимался принтер в ванной комнате печатал тебе комплект одежды. Затем заходил в душ прямо в халате. Мылся. Халат при этом растворялся водой, точнее водой с реагентом. Ты надевал чистую одежду или халат и наслаждался жизнью в комнате-бункере обставленной в стиле киберпанк-минимализм.

Вскоре мы подошли к лифтам. Было не так много посетителей. Может поздний час повлиял, может иные причины. Честно говоря, я такой сервис не встречал. Поговаривали, что это самое безопасное место на Завии. Врут, наверное.

— Я первая, — сказала Вильямс.

— Дарси, радость моя, ключа всего два, помнишь? — заметил я ей. — Один наш, один ваш.

Дарси опешила, но, потихоньку, до неё стал доходить смысл сказанного мной. Её глаза расширились, затем появилась улыбка. Она посмотрела на Азиеля. В глазах играли бесенята.

— Идём, — обняла она его за руку.

Происходящее крайне смутило Азиеля. Я понимал, что это для него крайне необычная ситуация. У него никогда не было женщин, судя по его рассказам. Там, на войне, ему вводили блокаторы эмоций и гормонов. Ничто не должно отвлекать от задачи. Здесь же

запасы костюма закончились и его начало "шгормить". По началу его это пугало. Пришлось с ним говорить на эту тему. Много говорить. Однако пришло время ему перешагнуть Рубикон. Что будет, даже я не берусь предполагать или анализировать. И они пошли. А мы подошли к соседнему лифту. Вошли туда. Лифт оказался большим. Разделённым на две половинки, чтобы не смущать своего соседа/соседку. Как потом выяснил, лифты были от одного до шести посетителей. Каждый из них вёл на свой этаж комплекса. Наш был шестой. Выше были только пентхаусы. Мы с Каралаком вошли в свои отсеки. Двери лифта закрылись. Я вставил ключ и мы занялись переодеваниями. Было слышно своего соседа через перегородку, поэтому я решил воспользоваться ситуацией и поговорить.

— Выяснил на кого работает секретарша?

— На Хомяков. Это сейчас самая многочисленная партия. Кифо, хомяк-антропоморф занимает первое кресло совета. Когда голоса разделяются поровну — его голос становится решающим.

— Очень странная система. А эта выставка, вообще, чья идея?

— Леммингов. Они вторые по численности сейчас. Шесть лет назад, когда они ещё занимали первое кресло и была основана эта выставка. И теперь каждый год её проводят.

Я повесил костюм в отсек для одежды и надел халат. Над моим отсеком загорелась панель с надписью "готов". Всё это время лифт очень медленно ехал. Почти не ощущался подъём и едва заметно двинулся влево к нашему номеру. Я был готов быстрее и ждал кота. Вскоре лифт остановился, а кот был готов. Двери распахнулись и нас встретила прохлада внутреннего помещения. Двухуровневый номер-студия. На верхней части стояла двуспальная кровать, а внизу был диван.

— Я на кровати, — безапелляционно заявил я.

— И я, — отзеркалил мне кот.

— Обойдётся!

— Не больно-то и хотелось, — наигранно обиделся кот.

Я пошёл в душ. Это было просто великолепно. Очень похож на душ на земле. Вода, хоть и не ионизированная, но чистая и прохладная. Как я по этому скучал. У нас в комплексе душ сухой. Надеваешь маску. Тебя посыпают чистящим порошком. Затем сдувается сжатым воздухом. Раз в неделю водой. Никогда бы не подумал, что буду так скучать по душе. Кстати, разумные антропоморфные животные до сих пор смотрят с непониманием на желание людей стоять под струями воды. Некоторые с удовольствием купаются. Особо богатые принимают ванную, но в массе своей хватает либо механической очистки шерстяного покрова, либо сброса кожи, либо вообще без душа. Я насчитал восемнадцать рас разумных животных достигших уровня антропоморфизма. Большинство знакомых мне с земли. Кроме двух. Арилу. Крайне малочисленные ребята похожие на "зелёных человечков" с фасеточными глазами, только выше. Они очень замкнутые и стараются не участвовать в жизни города. Эти не моются совсем. Даже питаются через раз. Их кожа умеет в фотосинтез, поэтому могут долго обходиться без еды. И Скурды. Эти похожи на кивсяков. Те ничего не выделяют кожей. Вода слегка прервалась. И я обратил внимание на монитор в душевой кабинке. Там стоял таймер. И у меня оставалось около двух минут бесплатного мытья. Обидно. Но решил выходить. Мало ли придётся мыться, а платить за воду тут прямо очень дорого. Литр в сутки на жителя. При постоянной высокой температуре пьют много. И те, кто ничем не занят, тем хватает, а те, кто работают покупают.

Я вытерся свежим полотенцем. И выбросил в дезинтегратор. Полотенце тут же исчезло.

Я надел трусы и халат и вышел в прохладную залу. Кот валялся на кровати. В одноразовом халате.

— В душ пойдёшь?

— Не люблю воду.

— Там есть и сухой. Хотя бы переоденешься.

Кот поднялся и пошёл в сторону ванной комнаты. Я осмотрел простынь. Шерсти не было. Очень приятный кот. Мне бы такого дома. К сожалению у нас были разрешены только виртуальные животные. Настоящие можно держать в местах специально оборудованных для этого, куда ты мог прийти и поиграть с животным. Либо заказать доставку на дом, где мог поиграть под контролем сотрудника службы. И шерсть остающаяся после животных выдавала тех, кто заводил себе питомца.

Вскоре вернулся кот. Его шерсть блестела глянцем. Он отказался от халата и щеголял в трусах на подобии фундоси. Ввиду наличия хвоста многие антропоморфы носили такое нижнее бельё. Бесхвостые и те, кому одежда была не нужна в принципе, либо носили классические боксеры, либо не носили вовсе.

— Кот, если почти все пользуются сухим душем, для кого водный? Для людей? Но нас же мало, чтобы ради этого заморачиваться.

— Всё в этом городе было построено до катаклизма.

— Прямо всё?

— Прямо всё, что имеет фундамент.

— Удивительно. А как же развивается город?

— Это секретная информация.

Я посмотрел на него с недоверием. Но он улыбался, а значит это от хорошего настроения.

— Не развивается?

— И да и нет. Это не моя зона ответственности, однако, на сколько я знаю, как только здания заполняются на девяносто процентов и более, правительство организывает миграции. Собирают толпу из желающих жить в другом месте и торжественно провожают их в пустошь.

— Звучит отвратительно. Кто-нибудь возвращался?

— Неа, — кот подошёл к мини-бару и достал бутылочку холодного виски. Кивнул мне с вопросом "будешь?". Я кивнул соглашаясь. — Из доступной мне информации, я ничего не нашёл. Может кто и возвращался, но ни записей, ни подтверждённых фактов ни в открытом доступе, ни в секретных документах нет.

Я принял от него бокал с виски и сделал глоток зажмурившись. Никогда не был фанатом алкоголя, однако отличить хороший виски от бадяги мог. И виски мне понравился.

— Что будем делать с секретаршей? — Я расположился в кресле.

— Пока будет выставка, я прослежу за ней. Там и решим.

— А я ведь проверял её. Она не солгала при приёме на работу. Она действительно бежала от кредиторов. Неужели во время работы на нас её завербовали?

— Увы, но это так. Внезапно кредиторы отказались от претензий и часть фирмы их семьи вернулась под её контроль. А в некрологах я нашёл её мужа. Он выпал из окна, пока мыл его. Много ты видел мойщиков окон в городе?

— Кому-то нужен был агент и он не поспешил на средства. Как её зовут? А то я так и не поинтересовался.

— Мариса Лиент.

— Очень жаль. Она подавала надежды. Придётся расстаться с ней.

Внезапно зазвонил стационарный телефон. Я аж подпрыгнул. Звонил Азиель. Просте денег. Точнее разрешение на дополнительные расходы. Я сказал, что он может тратить сколько хочет, но в пределах разумного и повесил трубку. Кот же тактично ждал, пока я закончу, а затем мягко перевёл тему.

— А как ты выяснил, что она не лжёт?

Я посмотрел на кота прикидывая стоит или не стоит рассказывать, в итоге решил, что время пришло и вытащил из-за уха инка.

— Это Кузя. Инк-помощник. Квазиживой организм. — Послав ему мыслекоманду, он превратился в зелёное облачко небольшого размера. И завис в паре сантиметров от моей ладони. — Обладает массивом квантовых компьютеров и углеродными нанотрубками для хранения и обработки огромных массивов данных. Способностью передавать информацию на всех радиочастотах в том числе и по мыслесвязи. Нейросеть восемнадцатого поколения позволяет адаптироваться под любые задачи и получать информацию практически любым способом.

— Квазиживой?

— Тебя только это удивило? — Я усмехнулся. — Я не буду рассказывать принципы его работы. Лекция затянется на долго. А нам надо ещё выспаться до утра.

— Согласен, — кивнул кот.

— Что по остальным шпионам?

— Похоже, что это ваши.

— Людей? А им я какое плохое зло сделал?

— Кажется у них политический кризис. Никто об этом не говорит, но людей не хотят видеть в совете. И их двенадцатое кресло говорит больше, чем слова. Раньше было шестое.

Я присвистнул. Не плохо так подвинули.

— А что происходит с теми расами, что не в совете?

— Выбор без выбора. Ты либо живёшь по правилам написанным остальными, либо свободен делать всё, что захочешь. Вне стен города.

— И соглашаются?

— Скруды или скурды, я так и не запомнил, видят жизнь в войне и служении. Они, яйцекладущие гермафродиты, поэтому на долго с работы не отвлекаются. Им наплевать на всё, что происходит вокруг, если им есть что есть, где спать и отложить яйцо.

— Но ведь не все такие как скурды.

— Кайманоголовые, да, не смотри на меня, они сами просят себя так называть, в альянсе с ящерами. У ящеров десятое кресло. У змей и кайманоголовых мест нет. И так плюс минус везде.

— У меня ощущение, что всё пойдёт по одному месту завтра. Я пробовал использовать свои способности, но мне не хватает знаний о текущем положении вещей, чтобы прийти к однозначному выводу. Но в одном я уверен. Завтра мы станем центром всего происходящего.

— А вот в этой твоей аналитике, там есть хороший исход? — Кот подался вперёд.

Я гипнотизировал остаток виски в бокале. Покачал его и залпом допил. Проглотив и переведя дыхание, я взглянул на собеседника.

— Есть. Но он мне не нравится.

***

Азиель с Дарси вошли в комнату. Переодевались они молча, но молчали каждый по своим причинам. Азиель впервые не знал, что ему делать. Его готовили убивать врага сотней различных способов. Командовать любыми подразделениями. Управлять любыми транспортными средствами. Оказывать первую помощь и справляться с большинством не специальных операций во время боя. Но перебирая все эти знания он понимал, что понятия не имеет, что делать дальше? Дарси ему нравилась, но новые ощущения были ему не понятны и он нервничал. От этого начинал теряться в мыслях и нервничать ещё больше.

Дарси тут же отправилась в душ. Ей понравилась идея стоять под струями воды. А когда Коста рассказал о разного рода моющих средствах, шампунях и прочих средствах гигиены, она поставила цель попробовать всё доступное. А узнав, что их поселят в одну из лучших гостиниц, настояла на производстве шампуня и бальзама для шерсти. И теперь принялась проводить ритуал мытья так, как она себе его представляла по рассказам Косты. Отмыла шерсть. Нанесла бальзам. Подождала время, чтобы он впитался. Затем начала смывать и едва успела до окончания лимита. Зайдя в сушилку она встала под поток воздуха который сверху вниз сдувал с неё лишнюю влагу. Такого потрясного ощущения она не испытывала уже очень давно. Вода была ценным ресурсом. Ещё более ценным была чистая вода. Воду вполне производили пищевые принтеры. Но едва едва совокупных мощностей хватало на покрытие базовых потребностей. А тратить её вот так... Как будто купаешься в кристаллах. Это приносило отдельное удовольствие. Внезапно её мысли переключились на Азиеля. Она видела его дважды без его брони. В день знакомства и сегодня. И то, что она видела ей очень нравилось. Высокий рост, подтянутая фигура без лишних мышц, но с характерным рельефом. Тонкая, короткая, едва заметная шерсть. И суровая морда, которая смотрит на окружающих как на букашек. Её рука против её воли потянулась вниз, но вовремя остановилась и вместо задуманного потянулась за фундоси. Сегодня он будет её. А что будет завтра, она подумает об этом завтра. С этими мыслями она вышла из ванной комнаты.

Азиель сидел на диване. Нет, сначала он стоял. Потом ходил по комнате. Потом, всё же немного успокоившись, сел. Он читал об отношениях. Но никогда не думал, что они будут у него.

— Катрин! — пытался он получить помощь, но чертыхнулся вспомнив, что он не в своей привычной броне.

Без брони он ощущал себя голым, если не сказать неполноценным. Что за тупые правила? Долбаный Коста, настоявший на его присутствии. Лучше бы он отправился с остальным персоналом в более дешёвую, но менее замороченную гостиницу. Нет же. "Не солидно, да и безопасность может понадобиться" перекинул у себя в голове он его слова. Это подстава. Явная подстава. Он что-то знал, но мне не сказал. А потом они будут смеяться надо мной. Азиель сжал кулаки. Встал. И решил во что бы то ни стало поговорить с виновником, но, внезапно, замер. Из душа вышла Дарси в халатике.

— Пойдешь? — спросила она.

Ничего не отвечая он проскользнул мимо неё в ванную комнату. Однако вскоре вышел.

— Там воды нет.

— А, да. — Невинно заявила Дарси. — Я весь лимит использовала. Просто нажми купить ещё. Коста заплатит.

— Так нельзя. Я должен спросить.

Он тут же направился к двери.

— Ты куда? — наклонившись и изучая содержимое холодильника, спросила она.

Обернувшись, Азиель забыл куда и зачем он шёл. Ему хотелось наброситься на неё прямо сейчас. Но, отогнав наваждение, он выдавил из себя.

— Спросить за оплату воды.

— Там телефон есть, — не отрываясь от занятия махнула Дарси в сторону аппарата.

Азиель поднял трубку. Голос в ней мило поинтересовался с кем его соединить.

— С Костой.

— Простите, в каком номере он живёт?

— Соседнем.

— Восемьдесят пять или восемьдесят семь?

Он в растерянности посмотрел на Дарси, которая, с бокалом напитка, откровенно получала удовольствие от того, как нервничает страж.

— Восемьдесят седьмой, — шёпотом подсказала она.

Она подошла довольно близко и Азиель почувствовал её приятный запах.

— Восемьдесят седьмой, — повторил он в трубку.

— Соединяю.

— Коста, у нас закончилась вода. Я расширю лимит? Да? Спасибо.

Он повесил трубку. Коротко глянул на улыбающуюся Дарси и пошёл в душ. Увеличил лимит. И встал под струи воды.

— Там шампунь есть. — Донеслось из-за двери.

— Я не знаю как им пользоваться.

— Могу помочь.

— Сам разберусь. Тут инструкция есть.

Всё же закончив с мытьём и просохнув, он надел халат. Поискав трусы, он их нигде не нашёл. Наконец решив, что ничего страшного и халата достаточно он вышел из ванной комнаты. Дарси лежала на диване и смотрела какую-то музыкальную телепередачу потягивая из бокала ликёр.

— Бери, там ещё есть. — Не отрываясь от просмотра показала на столик она.

Что такое алкоголь Азиель знал. Знал он и то, что нанороботы воспримут его как яд и напиться он не сможет. Поэтому смело налил себе в бокал напитка. В этот момент к нему подошла Дарси.

— За нас, — подняла она бокал, — за знакомство и за Косту, благодаря которому мы здесь и можем наслаждаться жизнью до катастрофы.

Страж отсалютовал ей и осушил бокал залпом. Дарси же лишь улыбнулась и взяла бутылку вместе с его бокалом. Налила вновь и передала овну.

— Твоя очередь.

— Что?

— Говорить тост, — засмеялась она прикрыв ладошкой рот.

— Но... Я... — Потерялся Азиель, — Давай выпьем за то, что...

Всё это время Дарси медленно подходила к нему. И когда Азиель был занят сбором мыслей в голове, приподнялась на носочки и поцеловала его. Мир остановился. Азиеля обдало жаром и он медленно, не сводя глаз с волчицы, поставил стакан на стол. Затем обнял её и впился своими губами в её. Стакан Дарси выпал из руки и она обняла его в ответ отвечая на поцелуй. Что будет завтра, я подумаю завтра, а сегодня она станет моей. С этими мыслями он поднял её лёгкое тело и понёс её в сторону кровати.

Глава пятнадцатая "Дворцовые интриги" часть 2

Мы стояли на площади и, хоть время считалось условным утром, но было уже довольно жарко. Выставка была намечена на день после самой долгой ночи. Тучи только только уплыли в сторону горизонта, а мы уже стояли рядом со своим стендом и наблюдали за последними приготовлениями. Туда-сюда сновали разные разумные существа колдуя что-то вокруг своих стендов, сцен, лотков и прочего. Но наш выделялся. Во-первых тем, что у большинства стендов были представители одной расы. Реже двух-трёх смежных. Во-вторых у нас был самый большой стенд со сценой, в центре которого стояло три куба двухметровой высоты граней. И, хоть и были плакаты и баннеры говорившие о том, что мы привезли, самих модулей не было. Было решено показывать всё по очереди, чтобы не рассеивать внимание зрителей.

Мы стояли с котом около площадки и смотрели на приготовления, в том числе за тем, как Азиель и Дарси готовятся к своей части выступления. По плану Дарси должна разогреть толпу, а Азиель будет показывать силу БМ-ов пытаясь победить в борьбе и стреляя по броне для зрелищности. К нам подошёл Уно. После того, как его приодели в комбинезон, он не сильно отличался от типичного рабочего. Мою идею, чтобы он выступал в рейдерской одежде он завернул на корню, но я не расстроился. Лучшее — враг хорошего.

— Коста, давай ещё раз.

— Не нервничай. Просто сядешь. Пройдёшь. Покажешь пару возможностей. Потом тебя постреляют. Уверен, ты справишься.

— А если попросят пострелять в ответ?

— У тебя будет лента на пятьдесят патронов с резиновыми пулями. Такой пулей, если постараться, можно сделать очень много трупов, — я улыбнулся, вспомнив древнюю как мир шутку, — но при рикошете они теряют свою энергию и становятся безопасные. Относительно. Просто стреляй куда скажут и следи за пространством за мишенью. Всё.

— Может сам? — Поинтересовался кот, когда Уно ушёл.

— Может ты? — Вернул ему я.

— У меня лапки. — Вынув их из перчаток продемонстрировал он.

— А система работает и с лапками, — перекинул я его шеvelя растопыренными пальцами.

— Нет, спасибо, у меня допуска нет. — Не сдавался Каралак.

— Тогда рассказывай. Смотрю начали приходить представители правящих домов.

На площади были небольшие трибуны для представителей совета. Они представляли из себя платформы на пять шесть разумных, которые парили в нескольких сантиметрах от земли. На этих платформах они перемещались от стенда к стенду чтобы не пропустить демонстрации продукта. Тут же сновали и журналисты. Их можно было легко узнать по дронам-камерам неотступно летающими за ними и фиксирующими всё. Официальное начало ещё не было объявлено, поэтому они, пока, присматривались к "жертвам".

— Ты когда пойдёшь по делам? — Отвлёкся я.

— А как только тебе всех представлю. Так и пойду. Леммингов и Хомяков ты уже знаешь. Эти двое непримиримые друзья. Хоть внешне и грызутся за власть, но на деле у них все ключевые зоны влияния строго поделены. А борьба идёт за то, что не пострадает от резкой смены власти.

Я проводил взглядом две платформы с низкорослыми, крайне пушистыми и полноватыми представителями местной элиты. Верхушки правящего совета.

— Третье кресло занимают Рыси, как представители кошачьего сообщества. Львы хотели оспорить, но после одного инцидента, перестали мутить воду, а пошли под их крыло, что позволило занять третье кресло.

Представитель рысей — была очень красивая антропоморфная кошечка с ушками на голове и кисточками на их кончиках. Что характерно, то о принадлежности к роду кошачьих можно было судить по волосам на голове с характерным рысьим окрасом. Ушам. И короткому хвосту. На руках волосяной покров отсутствовал, как и на лице и шее. По крайней мере на тех местах, которые были открыты. Не в пример этому, рядом с ней стоял высокий рысь с густой шерстью на лице. Красивыми бакенбардами переходящими в раздвоенную бороду и цепким взглядом. Его уши то и дело вертелись в разные стороны.

— Седьмое кресло. Лисы.

Эти ребята были самыми вычурно одетыми. Оранжевый окрас шерсти на лице. Пушистые хвосты и тонны украшений на каждом из них. Смотрели они на окружающих как на гуано.

— Извечные противники рысей. — Продолжал кот. — Никогда не переходили к открытому конфликту, но и никогда не дружили. Даже на взаимовыгодных проектах. Этим, кстати, ловко пользуются лемминги. Предлагая на смежные должности этих двоих. — он указал головой на рысей и лис.

— Четвёртое кресло занимают Олени. Видишь рога на их представителе? И кожанук куртку? — Я кивнул. — Самые отбитые представители Завийского мира. Куртка его сделана из кожи представителя шестого кресла. А вот и они. — Кот указал на кабана-антропоморфа прибывшего на выставку в лёгкой броне. Он был похож на типичного орка из какого-нибудь фэнтези. Однако на лице, по мимо клыков торчащих вверх, была и жёсткая чёрная щетина. Его спутники как под копирку были похожи друг на друга.

— Пятое кресло. Собаки. — Кот сплюнул. — с этими работать сложнее всего. Ненавидят нас всей душой, а мы отвечаем им взаимностью.

Я посмотрел туда, куда он показывал и увидел улыбающегося мужчину внешне смахивающего на корги. Расцветка шерсти и характерные ушки выдавали в нем корни этих милых животных. Я невольно заулыбался. А кот посмотрел на меня с подозрением.

— Ничего, продолжай, — вынырнул я из воспоминаний о прошлом.

— Восьмое кресло. Медоеды. Вечно угрюмые. Ничего не боящиеся и очень трудные в коммуникации. Никогда не рвались во власть, но однажды представители птичьих перешли им дорогу. После краткого конфликта медоеды заняли их кресло, а орланы, представители пернатых, занимают десятое кресло. Их недавно обошли лошади. — Кот улыбнулся своему каламбуру. А я стал рассматривать представителей каждого из домов.

Медоеды были низкорослые. Носили только набедренные повязки и немного украшений на шее. Характерный окрас. Абсолютно равнодушные глаза и скучающий взгляд. Их тяготило участие тут. В то время как Орланы, представители дома пернатых, занимающие десятое кресло, выглядели необычно. Роговой нарост на носу, остаток клюва, видимо. На голове вместо шерсти или волос ряд перьев скрывающихся под плащом с высоким воротником. В руках трость с шарообразным набалдашником. На ногах сапоги на высокой платформе. Рядом с ним был натуральный филин. Он вертел головой под не мысленным углом, а на голове характерные перьевые уши. Хотя знал, что они носят лишь декоративную

функцию, но было забавно смотреть, как они двигаются во время разговора. Лошади меня не впечатлили. Да, они были высокие. Не в пример остальным. С хорошо развитой мускулатурой, но что-то меня в них отталкивало. Как если бы вы заметили смартфон на картине художника нарисовавшего натюрморт. Не нравились они мне, а объяснить причину я не мог.

— Последние представители. Одиннадцатое кресло — ящеры. Их союз с земноводными и крокодиловыми обеспечил им одиннадцатое кресло.

— А люди?

— А что? Ты о них чего-то не знаешь?

— Действительно.

Вскоре к нам подплыла платформа с представителями человеческого сообщества. Центральной фигурой был довольно солидный мужчина в годах в пиджаке и белой рубашке. Он представился Ярославом. Рядом с ним был, чуть помоложе, но тоже гораздо старше меня, мужчина представившийся как полковник Ривз.

— Рад видеть столь юное дарование в наших рядах, — начал человек представившийся Ярославом. — С нетерпением ждём демонстрации ваших боевых модулей. Так ведь они называются? — он обратился к полковнику. Тот коротко кивнул.

— Скоро всё увидите. — Улыбнулся я.

Так постепенно на площади появлялись всё новые и новые жители, которые ходили мимо выставочных стендов. Мы же занялись разбором одного модуля, чтобы выставить его на всеобщее обозрение. Выставка, официально, началась. К нам подходили различные представители местного населения, в основном зеваки, но был и ещё один интересный персонаж. Низкорослый мужчина с короткой рыжей шерстью. На вид я не смог понять к какой расе он относится и он, похоже понял меня.

— Здравствуйте, меня зовут Микс, я представитель второго кресла.

Ага, лемминги. Что им надо?

— Здравствуйте, моё имя Коста.

— Я уполномочен предложить вам по три куба кристаллов за каждый прототип и двадцать за технологию.

Я присвистнул. Сто кубов в год — это потребление всего Бордер-тауна на обеспечение базовых потребностей. Мне предлагают треть.

— Простите, но по правилам участия я обязан предложить покупку человеческой расе, прежде чем заключать подобные договора.

— Понимаю, однако уверен, что больше чем два куба за штуку вам не предложат, а технология станет достоянием города. Бесплатно.

— Нет, я позаботился о том, чтобы технология не досталась третьим лицам. Только конечный продукт.

Похоже меня пытаются развести.

— Как скажете. Если передумаете, то жду вас в нашем представительстве. Предложение работает до конца дня.

— Хорошо, я учту.

Мы попрощались. Я развернулся, чтобы найти кота. Он же только что был здесь.

— Мариса! Мариса! — Позвал я секретаршу. — Каралака не видела?

Та встрепенулась, когда услышала своё имя и опустив глаза, якобы смотря в планшет, ответила, что он пошёл посмотреть выставку. А это значило, что он начал работать.

К нам подкатили разносчики напитков. Судовольствием взял прохладный сок местных фруктов. Что это я не знал, да и спрашивать не хотелось, но на вкус было вкусно и по сути вкусно. Я начал потягивать напиток через соломинку и наблюдать, как Дарси и Азиель переговариваются о чём-то в тени площадки.

— Уно, — заметил я своего пилота-испытателя. — Давай в машинку. Продемонстрируем немного.

Тот полез в кресло пилота и, вскоре, базовая модель зашевелилась. Народу прибавилось. Появились и журналисты. Я допил напиток и пошёл изображать из себя начальника.

— Дарси, прости, конечно, но поговорите позже. Иди на сцену. Пришло время представлять наши продукты.

— Хорошо, — улыбнувшись Азиелю пошла она на сцену.

— Джайна, Гиго, на вас контроль за неполадками. Мы, хоть и учли максимально всё, но всё бывает. Ваша задача, в случае неполадок, свяжитесь со мной и вместе всё сделаем. Просто следите за ситуацией.

— Хорошо, сделаем, — ответом мне был не стройный хор голосов.

— Азиель. — Посмотрел я на своего безопасника, подперавшего стойку стенда. — Молодец, к тебе претензий нет.

Он, равнодушно кивнул. Удивительно было видеть его без шлема, но для разговора с Дарси он всегда его снимал.

— Кто-нибудь знает, где здесь туалет? — обратился я ко всем сразу. Сок был вкусный, но теперь он очень сильно просился наружу.

Наконец, мне указали направление и я, незамедлительно, пошёл туда. Уже подходя к кабинке, я заметил одну особенность. Площадь большая, и народу много, а туалет в таком захолустье. Но не успев додумать эту мысль, я почувствовал укол в шею. Уже теряя сознание, я подумал, что человеческий фактор — самая слабая вещь технологий.

***

Кот двигался по краю выставки. Стараясь передвигаться быстро, но не привлекая внимания. Если что, то всегда можно сойти за заблудившегося посетителя. Следил он за одним из людей, которые, по его мнению, были шпионами. Тот же шёл параллельным курсом и делал вид, что рассматривает экспонаты. Кот ждал. Изредка поглядывая в сторону цели. Самая большая проблема новичков наружки, что они не спускают глаз с цели. Цель начинает это замечать. Нервничать и задание проваливается. Кот на такое давно не попадался, поэтому бросал лишь мимолётный взгляд и не смотрел в затылок. Вскоре цель свернула с главной улицы. Плохая новость была в том, что цель удалялась от кота и способа обойти не было. Каралаку пришлось выйти на улицу, где сновала куча народа. Протиснулся среди них и вновь пошёл за своей целью. Остановившись и задавая вопросы какому-нибудь участнику выставки. Наконец его цель с кем-то встретила и они вместе пошли за ряды палаток. Кот взял буклет и пошёл вместе с ним рассматривая его. Свернул чуть раньше. Пошёл параллельным курсом и вскоре начал слышать о чём говорят эти двое.

— Пошли, не здесь. Мне ещё нужно успеть вернуться.

Они снова начали удаляться. Кот же, вышел за ними тропинку, но как только пересёк проход и зашёл в тупик, он увидел тело шпиона лежавшее на земле и истекавшее кровью.

— Твою мать, — выругался кот. Спутника шпиона нигде не было видно. Он было развернулся, чтобы покинуть это место, но почувствовал укол в шею. — Твою мать.

Его лапа нащупала оперение дротика. Сознание начало покидать его. Последнее, что он

увидел — это серое пятно, сказавшее женским голосом.

— Попался. Грузите его ребята.

***

Азиель отлип от стены и стал смотреть за тем, как выступает Дарси рассказывая о достоинствах боевых машин. Уно ловко выполнял её указания на базовом прототипе. Азиель усмехнулся, а его глаз заметил движение на крыше.

— Катрин, ты что-нибудь заметила?

— Нет доступа к записи.

Вспомнив, что он не может просмотреть запись не надев шлем, он принялся его возвращать на место и начал отслеживать ситуацию. Тем временем Дарси перешла к разведывательному модулю. Азиель огляделся. Что-то смущало стража, но он не мог понять что.

— А где Коста? — спросил он у одного из слесарей.

— В сортир пошёл.

— Он не возвращался?

— Вроде нет. — Пожал плечами тот.

Слесарь пошёл дальше по своим делам, а страж бросил взгляд на сцену. Толпа ликовала. Дарси отлично смогла привлечь внимание, а Уно пересаживался в тяжёлую модификацию БМ.

— А где Каралак? — спросил он ещё у одного.

— А я по чём знаю? Он мне не отчитывается.

— Джайна, видела Каралака? — Спросил он старшего механика цеха сборки.

— Кого?

— Кота. С Костой ходил.

— Так он ушёл несколько минут назад. Вроде бы сказал выставку посмотреть.

— Ясно, а Косту?

— Азиель, ты вроде бы по безопасности? Что, потерял подопечных? — Усмехнулась она.

— Не смешно. Куда они делись?

Джайна подобралась. Встала и приложив указательный палец к переносице попыталась вспомнить.

— Вроде бы в туалет пошёл.

— Ясно. Пойду проверю.

Уточнив дорогу Азиель пошёл на поиски. Нашёл кабинку туалета, но никого не было. Ни в кабинке ни около неё.

— Катрин, анализ.

— Следы ведут сюда, но здесь было очень следов после. Определить направление не удаётся. До слуха Азиеля донёсся звук выстрела. Похоже дело дошло до демонстрации пушки.

— Азиель! Срочно возвращайся! У нас стрельба! — Из динамиков звучал голос Уно.

Предчувствуя самое плохое, он тут же ринулся обратно, даже не заметив дротика прилетевшего в его броню. Ворвавшись на сцену он увидел лежащую Дарси, под которой начала растекаться кровь. Вокруг кричали зеваки. Служба безопасности пыталась навести порядок и прорваться к сцене.

— Дарси, Дарси, ты слышишь меня?

Выстрел пришёлся под ключицу. Сканер показывал, что пуля не прошла на вылет, и только это несколько задерживало кровь. Дарси была без сознания.

— Уно, откуда выстрел?

Тот водил стволом в сторону крыши, на которой Азиель видел движение. Страж опустил взгляд и быстро смоделировал ситуацию. Снайпер стрелял крайнего здания. И сейчас пытался скрыться между воздуховодами на крышах.

— Уно, вали его, я займусь Дарси.

Тут же раздались выстрелы мелкокалиберной пушки. Снайпер пригнулся, а затем рыбкой прыгнул за козырёк выхода наружу.

— Катрин, броня способна вылечить её?

— Нет. Основной лечащий эффект достигается вашими нано-ботами, но хранятся они в вашем организме.

— Вообще никак?

— Мы можем поместить её в броню и я стабилизирую её состояние.

— Действуй.

— Протокол защиты...

— Действуй!!! — Заревел Азиель, и с него начала опадать броня. Он быстро разложил остатки брони над Дарси и та стала своеобразным коконом для неё.

— Катрин, следи за ней, а я пойду разберусь со снайпером.

Всё это время Уно посылал по несколько патронов всякий раз, когда горе-снайпер пытался высунуться. Азиель взял пистолет и направился в сторону безопасников оцепивших периметр.

— Оставайтесь на месте! — Вышел один из них и выставив ладонь вперёд попытался остановить Азиеля.

— Отвали, мне надо. — Отмахнулся страж.

В его сторону тут же побежали трое безопасников, но в момент разворота он почувствовал укол в шею. Страж тут же отмахнулся и случайно свернул шею уколвшего его. Ноги начали наливаться свинцом.

— Что вы со мной сделали?

Зрение начинало его подводить. В глазах двоилось. Он попытался поднять пистолет, но тщетно. Руки тоже стали тяжёлыми и он упал потеряв сознание.

— Быстрее, грузите его. Сворачиваемся.

Глава шестнадцатая "Когда наступает ночь"

Я очнулся совершенно голым, привязанным к стулу и с завязанными глазами. Голова нещадно болела, пришлось немного заняться разгоном лимфы, для вывода токсинов. Стабилизация состояния заняла некоторое время. Однако меня так никто и не потревожил. Интересно, с чем это связано? Я прислушался. По-прежнему тишина.

— Кузя, — мысленно позвал я.

— Слушаю. — ответил мне инк.

— Где мы?

— Координаты указывают, что мы в городе. Точнее в секторе людей. Точнее под землёй на уровне десяти метров. Между нами примерно двадцать метров расстояние. Точнее сказать сложно.

— Есть выход в сеть или доступ к системам наблюдения?

— Не обнаружено.

— Что происходит у тебя? Можешь дать картинку?

Мне в мозг начала поступать визуальная информация. Пришлось закрыть глаза, чтобы информация от них не искажала картинку. Похоже на какой-то склад или кладовую. Там лежала моя броня и одежда. А так же руки-манипуляторы, одежда и оружие кота. Это уже интересно. Кто-то нас похитил. Брони Азиеля не было, а значит только мы? Я прокрутил в голове все возможные варианты. Выходило только два наиболее вероятных. Его не похитили и сейчас он ведёт локальную войну. Его похитили и мы в конкретной заднице. При чём второй вариант побеждал при углублении в аналитику. Не стоит недооценивать противника, а в то, что это друзья так пошутили я бы не поверил, даже увидев плакат "Сюрприз" на стене. А значит они нашли способ. Одного не понимаю, как они нас вычислили? Хотя кого я обманываю. Мы не особо и скрывались, раз уж на то пошло. Значит действует организация заинтересованная. А с учётом квартала людей, то может быть не так много контор. А точнее одна. Тайная канцелярия, служба безопасности, тайные приказчики, похеру. Те, кто знает много, работают быстро, и о них никто не знает. Пусть будет Завийская служба безопасности.

— Кузя, — вновь позвал я инка, — сколько прошло времени?

— Восемнадцать часов.

Я присвистнул. Забористую херню мне ширнули.

— Можешь просканировать на наличие жизни по близости?

— Замечено более полусотни сигнатур в радиусе ста метров.

— Ограничь радиус двадцатью метрами.

— Двадцать три сигнатуры. Из них двадцать человеческих и три ксеносов.

— Точнее?

— Погрешность весьма высока. С равной вероятностью...

— Я понял. — Не стал я дослушивать его. — Сообщи об изменении количества сигнатур.

— Выполняю.

Когда-то я гордился тем, что я экзосенс, теперь пришло время доказать своё гордое имя на практике. Я сосредоточился и ощутил комнату в которой нахожусь. Стул. Прикручен к полу. Стол. Прикручен к полу. С другой стороны стола стул. Не прикручен. Я в допросной.

Значит, если это не госструктура, то очень солидные бандиты. Но вероятность такого исхода крайне мала, однако нулю не равна. Я расслабился, сосредоточился ещё сильнее. Полностью выгнал из головы все мысли и превратился в одно лишь восприятие. Я чувствовал. За мной наблюдают двое. Двое мужчин. А вот это уже интереснее.

— Кто вы?! — Закричал я. — И что вам от меня нужно?

Но ответом мне была тишина. Вскоре они вышли из комнаты наблюдения. Один вышел за пределы моего восприятия, второй же подошёл с боку к моей комнате. Похоже там была дверь. На этой мысли она скрипнула и отворилась. В комнату вошёл мужчина. Я чувствовал его запах. Он пах пылью, песком, порохом и чистым телом. А вот это интереснее. Не многие могут позволить себе душ, а сухая чистка тела оставляет на себе характерный запах. Тут же его не было. Кто-то невероятно богатый или во власти.

Тем временем мужчина прошёл на другой конец стола. Отодвинул стул. Сел. Положил на стол планшет. Далее, судя по звукам, он начал этот планшет листать.

— Кто ты, товарищ Коста?

— Я — человек!

— Откуда ты?

А вот этот вопрос интересен. Я почувствовал пси-давление на голову. Меня прощупывают ментально? Я знаю только одного разумного на этой планете, кто так умеет. Что ж, в эту игру могут играть двое. Я представил как выхожу из подземного убежища и направил картинку на поверхность сознания. Типичная практика для обучения новичков, но сейчас и она мне пригодится.

— Я вышел из убежища на пустоши.

— Ложь. Ты пришёл сюда телепортом и я хочу знать, как ты это сделал.

— Открой мне глаза, Мерхо, и я расскажу тебе.

Всплеск удивления. Думал я тебя не узнаю? Извини, но владеешь ты псионикой посредственно. Я уже узнал твои намерения. Вскоре повязку с меня сняли. И я увидел перед собой одного из членов комиссии прилетевшей ко мне недавно.

— Что это за херня? — Указал я на верёвки которыми я был привязан.

— Мера безопасности, — коротко ответил мне собеседник.

— Вы так ко всем относитесь, с кем хотите поговорить?

— Мы теряем время. — Проигнорировали меня. — Я жду ответа. Кто ты, и что тебе нужно на этой планете?

— Я не знаю.

Повисла пауза. После которой мой собеседник вздохнул. Встал. Подошёл ко мне и резко размахнувшись врезал мне в челюсть.

— А-у, больно!

— Ты меня раздражаешь. Повторю вопрос. Кто ты, и что тебе нужно?

— Ничего мне не нужно! Я жил своей жизнью, а потом внезапно оказался на Завии. Эту вся история.

— Хватит лгать. Ты пришёл сюда порталом. С кем ты работаешь? Как тебя должны забрать? Где стоит порталная установка? У тебя в комплексе? Вы расконсервировали бункер? Говори!

— Я не знаю о чём ты. То, что я сказал — это вся история. Нет никакой армии вторжения или доступного способа сбежать с этой планеты. Нет связи с Землёй.

— Так ты с Земли? Что этим зажавшимся шакалам от нас нужно?

— У тебя синдром величия. — С досадой выдохнул я. — Мир не вращается вокруг тебя или людей.

— Не рассказывай мне. Нам пришлось покинуть пределы внутренней сферы, потому что мы выступили против дальнейшей экспансии.

— Вы? — Я удивлённо поднял бровь.

— Наши предки прибывшие сюда. Ты вообще знаешь сколько цивилизаций загубило человечество только за первую сотню лет экспансии?

— А что происходит с человечеством сейчас? — Не выдержал я. — А твои предки, не смотря на свой, якобы пацифизм, делали ровно то, что и все люди. Нашли планету с цивилизацией и ресурсами, и, тут же, разработали план как эти ресурсы отправить в метрополию. И ты меня обвиняешь в чём-то?

Я подёргал свои руки. Они были крепко привязаны. Мерхо сидел со сжатыми кулаками и тяжело дышал. Его лицо исказила гримаса отвращения и гнева. Внезапно мой собеседник поднялся и приложил палец к уху. На лице его пробежала тревога.

— Сиди здесь! — Скомандовал он и вышел.

Будто у меня выбор есть.

***

Азиель пришёл в себя, когда четверо человек затаскивали его в камеру. Нанороботы вывели все токсины из крови и теперь ему очень хотелось в туалет. Поборов это чувство, он стал прислушиваться. Всё так же изображая из себя бездыханное тело.

— Здоровый же, бугай. Ему хватит транквилизатора? — Услышал он напряжённый голос тащившего.

— Ещё минимум часов шесть будет валяться. Мы ему двойную дозу вкатали. На всякий случай. — Ответил ему неизвестный собеседник.

— Могли бы и тележку взять.

— Не положено! — ответил голос чуть дальше.

Азиелю повезло. Его тащили лицом вниз. И он аккуратно открыл глаза. Четыре "носильщика" двое конвоиров. Один из них пошёл вперёд. Угол обзора, наследие его прародителей, позволял следить за ситуацией почти везде, поэтому страж смотрел и за охранником спереди возившимся с терминалом и тем, который сзади. Не в силах больше держать, носильщики бросили его на пол перед дверью. Азиель приоткрыл глаз и высунул язык.

— Он что, проснулся? — Испугался один из тех, кто его нёс.

— Не носи ерунды. — Попытался успокоить его охранник оставшийся сзади. — Смотри, он лижет мне ботинок!

С этими словами он приблизил подошву к лицу Азиеля. Но был перехвачен могучей рукой. Глаз стража повернулся в сторону охранника и тот от неожиданности запутался в ремне автомата не в силах сказать ни слова. Азиель подтянул его за ногу. Резко встал и добил противника точным ударом в горло. Охранника возившегося с терминалом он впечатал головой в стену. А своих носильщиков расстрелял из автомата того же охранника.

— А жизнь-то налаживается. — Вслух проговорил страж и начал разбираться с оружием. Проверил патроны. Снял разгрузку с одного охранника, обобрал второго и бросился на поиски выхода. Внезапно из смежно двери с той, которая вела в его камеру, выбежал человек, но тут же был срезан автоматной очередью. В руках он держал пистолет, который так и не выстрелил. Азиель подошёл подобрать оружие и увидел в дверном проёме

ещё одного, спрятавшегося под столом и дрожащего как осиновый лист.

— Кто вы? И что вам от меня нужно? Зачем вы стреляли в Дарси?!

— Пожалуйста, не стреляйте! — Заплакал человек. — Я, всего лишь, техник. Я не владею информацией.

Азиель поднял пистолет и направил на техника.

— Тогда зачем ты мне нужен?

— Стойте! — Завопил техник! — Там ещё двое. Я видел как их заносили. Я могу показать.

— Уже лучше, — Азиель спрятал пистолет в кобуру и подошёл к технику. Тот вывел на экраны мониторов камеры из коридоров и допросных. Взгляд Азиеля блуждал по незнакомым помещениям, пока не выцепил знакомый силуэт.

— Где это? — Тыкнул пальцем прямо в монитор страж, от чего по нему разошлись разноцветные круги.

— М-минус четвёртый. Это этажом выше. Если на лифте, то сразу упрётесь в неё. Если по лестнице, то... — Он задумался подсчитывая. — восьмая дверь справа. Планировка такая же как и на этом этаже.

— Какая система защиты?

— На входе и минус первом биометрия. На остальных карточки, — техник кивнул в сторону охранника. — Пожалуйста, не убивайте.

— Сиди тихо и не попадайся на глаза. — С этими словами страж развернулся и пошёл к охраннику. Карточка доступа обнаружилась на поясе у мёртвого человека выбежавшего из комнаты. Он снял её и повесил себе на разгрузку. Такие же были и у его конвоя. Он взял и их.

На следующий этаж страж двинулся по лестнице. Тревогу должны были объявить. Просто обязаны, а на лестнице была возможность манёвра, в отличии от лифта. Карточка сработала и он толкнул дверь, чтобы тут же отпрянуть от неё. В него полетел целый град пуль. Хорошо работают. Азиель высунул автомат из-за угла и дал короткую очередь. Затем рыбкой прыгнул на другую сторону по пути отмечая огневые точки. За годы службы он научился отличать звуки выстрелов и теперь точно знал, кто и откуда стреляет. Охранников было трое. Двое стреляли из-за угла коридора, один из-за мобильного укрытия прямо в коридоре. Эх, сейчас бы всего одну гранату, но имеем, что имеем. Он ещё пару раз спровоцировал огонь подмечая мелкие детали. И, наконец, решился. Спрятавшийся за укрытием пошёл на перезарядку и Азиель со всех ног ринулся к нему. Двое из-за стены слегка мешали друг другу, поэтому ствол своего оружия он направил вниз. Нижний охранник всегда стрелял первым. Как только появилась часть корпуса нижнего, страж выстрелил в неё из пистолета сбивая того назад и мешая стрелявшему из-за спины напарнику. Того он расстрелял в грудь, а вот в охранника спрятавшегося за укрытием и встававшего для атаки он влетел головой на полной скорости. Рёбра его, не смотря на броню, проломилась вовнутрь. Он так и не успел сделать выстрел. Старый приём их расы. Поговаривали, что их предки так выясняли отношения. Теперь же, он пригодился и Азиелю.

Поднявшись, страж подошёл к раненному парню и добил выстрелом в голову. Перезарядил оружие и двинулся искать Каралака. На восьмой двери висел магнитный замок, однако имевшиеся карточки не срабатывали. Азиель вернулся к охранникам и осмотрел их. Ни у кого не было чего-то похожего на карточки. Тогда страж взял тело одного из убитых и приложил его к замку ближайшей двери. Замок пискнул и открыл дверь. То было что-то

похожее на серверную или склад.

— Жопой чую, что есть способ попроще, но этот хотя бы работает, — пробормотал страж и поплёлся к восьмой двери.

Приложив тело, он вновь открыл замок. Толкнув дверь, он бросил охранника в проходе, чтобы та случайно не захлопнулась. Внутри была допросная. Точная копия той, в которую пытались запихнуть стража. Привязанным к стулу сидел кот. Из рта у него стекала тонкая струйка слюны. Кот был в полном отрубле.

— Кот, просыпайся, — Азиель похлопал его по щекам. — Каралак!

Тщетно. Кот ни на что не реагировал, но, вроде бы, дышал. Повозившись с верёвками он освободил коллегу по несчастью. Ввалил его на плечи и пошёл на выход. Кот оказался на удивление лёгким и тощим что ли? В дверях Азиель заметил открывающиеся створки лифта. Техник не обманул. Как раз напротив входа. Оттуда выскочили ещё четверо охранников, но сразу же и полегли встреченные плотным огнём стража. Кота пришлось бросить на пол. Когда всё закончилось, Каралак застонал приходя в себя. Азиель присел на корточки и принялся тормошить друга.

— Вставай! Кот, вставай, ты мне нужен.

— Пить, — прохрипел севшим голосом тот.

Страж огляделся в поисках. Взгляд остановился на зеркале. Он сделал два выстрела и оно рассыпалось. Две бутылочки оказались на столе. Достав одну из них он протянул их коту. Тот лишь пожал плечами указывая на свои лапки. Страж закатил глаза и открутил крышку.

— Пей. — Протянул ему открытую бутылку Азиель.

Кот присосался к бутылке и жадно, держа двумя лапами, осушил её до дна.

— Ещё!

— Нам некогда. — протянул вторую Азиель.

Кот справился и с ней.

— На нужно на минус четвёртый, — отбрасывая пустую бутылку, заявил кот.

— Зачем?

— Там хранятся наши вещи.

— Вот же... — Азиель отошёл в угол. — Сейчас, я только поссу, а то терпел от самого дома.

Кот начал ржать и закашлялся, но тут же взял себя в руки.

— Как видишь, с этим я не очень хороший боец. А когда меня сюда волокли, я слышал разговор.

— Да ты в отрубле был! — Покончив с делами заявил страж.

— Это секрет нашей расы. Только те, кто умеет в бессознательном состоянии запоминать услышанное становятся шпионами.

— Ты что, и ночью всё запоминаешь?

— Секрет.

— Надо тебя пристрелить от греха подальше. Пошли.

Кот заулыбался и пропустил стража вперёд. Они пошли к лестнице. Сверху доносился шум и возня. Сюда торопилась подмога.

— Нужно поспешить, — спрыгивая вниз заметил кот.

Оказавшись на этаже кот принялся осматривать планировку и разглядывать двери. Вскоре искомая была найдена, но выстрелы заставили его отпрянуть. Страж, двигавшийся

несколько позади, огрызаясь в ответ.

— Кот! Шустрее! — Азиель кинул ему одну из карточек и развернулся к преследователям прикрывая напарника.

Каралак не стал терять время и тут же вошёл вовнутрь. Страж стрелял и пятился назад. Оказавшись напротив двери, он обнаружил, что закончились патроны. В это же момент рука кота втащила его в проём. Дверь захлопнулась и, на несколько секунд, они оказались в безопасности.

Страж огляделся. В комнате были двое сотрудников в белых халатах. Они подняли руки вверх и стояли в недоумении глядя на незваных гостей. На столах была разложена экипировка кота и Косты. Кот тут же принялся надевать на себя всё, что принадлежало ему. Вскоре послышался писк открывающейся двери. Азиель выстрелил. Раздался выстрел в ответ.

— Забирай вещи Косты, я разберусь. — Кот выхватил пистолеты и скользнул к двери.

Его уши дёргались от каждого выстрела. А через секунду, он поднялся и сделал шесть выстрелов через дверь, слившихся в единый. Раздался звук падения шести тел.

— Идём. — Сказал Каралак.

Выйдя наружу они увидели шесть трупов с дырками в головах. Азиель присвистнул и совсем по-другому посмотрел на спутника.

Вскоре они достигли минус первого этажа. Удалось проскочить в открытую дверь и не возиться со взломом. Тут противников было не в пример больше. Появились даже тяжело вооружённые.

— Действуем так, — сидя за углом начал кот. — Ты стреляешь по моей команде, а я иду на сближение.

— Тебя нашинкуют раньше, чем ты сделаешь шаг. Если не они, то я. Тебе в спину. — Возразил страж.

— Откуда ты ждал бы нападения? — Спросил кот, но тут же сам ответил. — Снизу. Из центра. А я пойду под потолком. Стреляй не выше пояса!

Азиель с недоверием посмотрел на кота. Но спорить не стал.

— Сдавайтесь! Вы окружены! Бежать вам не куда! — Вещали со стороны противника.

— Готов? — Спросил кот, отходя назад.

Он вставил пистолеты в ложе и, не разжимая перчаток вынул лапы наружу. Снял ботинки и аккуратно поставил их рядом со стражем. Приготовился.

— Захвати обувь с собой. Начали!!!

Азиель высунулся из-за угла и принялся поливать огнём пространство. Каралак же разогнался выпустив когти и принялся отпрыгивать от стен почти у самого потолка. На последнем этапе полёта он вдел лапки в перчатки и принялся стрелять сверху во врагов. Ещё не успев приземлиться, враги уже были мертвы. Раздался голос из динамиков.

— Меня зовут Мерхо. Если вы сейчас же не прекратите, мы взорвём комплекс.

— Он блефует, — к коту подошёл страж. — Идём, Коста где-то здесь. Костю его тут, а он с ним не расстанется.

— А как ты со своим расстался? — спросил кот. Азиель помрачнел. Воспоминания хлынули в него, а он попытался взять в себя в руки.

— Они стреляли в Дарси. Я отдал костюм ей, в надежде, что это её спасёт.

— Извини, я не знал. — Кот опустил уши и пожал плечо напарника.

— Потом. У нас ещё есть дела.

Коста был найден в одной из допросных на этом этаже. Его радости не было предела. Вскоре его освободили и начался второй этап.

***

Сидя в кабинете, после того как его покинул Мерхо, я попытался найти удобное положение на стуле. Руки затекли, но я время от времени, искусственно прогонял кровь по ним. Внезапно, я услышал голос Кузи.

— Наблюдаю движение сигнатуры ксеноса в пяти метрах от себя. Человеческие сигнатуры затухают.

— Заварушка?

— Колебания говорят о стрельбе. Похоже на этаже ведётся бой.

— У моих похитителей всё пошло не по плану?

— К сожалению мне не известны планы похитителей.

— Ты не слушал их разговоры?

— В них не было планов касательно вас, кроме тех, о которых вы в курсе.

— Докладывай дальше.

Вскоре я узнал, что со мной тут были Азиель и Карал, и что они дали прикурить агентам Мерхо. Когда они ворвались ко мне в допросную, моей радости не было предела, а когда я увидел свой костюм и Кузю, то сразу выдохнул.

Одевшись и взяв в руки трофейное оружие, я осмотрел своих спутников. Кот расчёсывал шерсть на лице, Азиель возился с разгрузкой, которая была маловата для него.

— Расклад такой. Я слышал про взрыв, но не верю в подобный исход. Сигнатур живых разумных тут много, а взрыв похоронит их всех. Тем более, что и Мерхо тут. Уж его-то я запомнил. Максимум, они могут взорвать дверь перехода на поверхность. Судя по всему тут работает только грузовой лифт. В самом комплексе, внизу, осталось шесть человек. Могут и пожертвовать ими. Идеи? Предложения? Пожелания?

— Идём к лифту, — подал голос Каралак, — поднимаемся в шахту и ждём развития событий. Я попытаюсь опередить лифт и прикрыть сверху.

— Лифт начнёт падать вниз, если вообще не разлетится. Предлагаешь нам смиренно ждать? — Пробасил Азиель.

— Тогда нам придётся всем вместе совершить спринт по лестнице. — Урезонил его я. — И потом. У нас будет пара секунд форы, чтобы убраться подальше, а взрыв должен быть направленный. Не враги же они сами себе?

На этом мы двинулись к главному входу.

— Вам не куда бежать! Комплекс законсервирован вы заперты тут.

— Нет, — улыбнулся Азиель. — Это вы тут заперты!

Подойдя к лифту, я нажал кнопку вызова. Конструкция загудела, а я стал ждать, будто это не лифт какого-то секретного объекта, а обычный лифт в многоэтажке периода развития нейросетей. Азиель с Каралаком заняли огневые позиции на случай сюрпризов. Я же, просто стоял, прекрасно зная, что там будет пусто. Вся сила экзосенса раскрывается в сражении с предсказуемым противником. А Мерхо был как раз таковым. Двери лифта открылись, заботливо приглашая нас на одинокую платформу. Мой взгляд заметил тонкие шрамы оставленные на задней стенке лифта. Шрапнель. Видимо не мы первые вырываемся отсюда. Не удивительно. Кто будет думать о бомбе на выходе, если обещали взорвать весь комплекс. Они ловко манипулировали расслабленным состоянием жертвы которая находилась в шаге от побега. Но не в этот раз.

— Шесть секунд. Ровно столько сюда двигался лифт.

Я выхватил пистолет у кота и выстрелил в камеру, висевшую на потолке. И ещё в две за зеркалами. Стреляя в последнюю я показал, предварительно, средний палец. Мы быстро нашли люк на крышу. Первым пролез кот, затем по мне взобрался Азиель и втащил меня.

— Стоим тут. Сразу после взрыва, врываемся внутрь.

Лифт остановился. Двери начали распахиваться и прогремел взрыв. Заряд должен был перемолоть в фарш всё, что находилось внутри. Взрывали сразу, как только раздвинулись створки, чтобы никто не успел выбраться, но тут был и минус. Нельзя было знать наверняка, остался ли кто-то внутри. А датчик веса сыграл нам только на руку. Он взвешивал весь лифт, а не только пол.

— Пошёл!

Первым выпрыгнул кот и умчался вперёд. Следом я, а замыкал Азиель. К моменту у его спуска, кот уже вступил в бой и были слышны крики и его одиночные выстрелы на фоне автоматной трели. Он проскочил перекрёсток и сейчас был отрезан от нас. С обеих сторон стреляли. Я посмотрел на него и скомандовал ему вправо, сам же повернулся влево и принялся стрелять особо не целясь. Моя задача была в отвлечении внимания, а судя по вспышкам на моём силовом поле, я с задачей справился, как и кот, положивший противников. Поле просело на сорок процентов. И мне пришлось отойти пока накопится заряд. В это время наши противники подтащили крупнокалиберную пушку. Коротко взглянув за угол, я выругался. А потом отстрелил камеру, следившую за перекрёстком.

— Какой план? — Спросил Азиель, так и не сделавший ни одного выстрела.

— Они от нас примерно в десяти метрах. — Начал я. — Лифт чуть дальше. Иди в лифт и прижмись к стене. Кот, подходит к дальнему концу коридора и проверь, что там. Не подходи ближе десяти метров.

В этот момент прилетела граната, которую Азиель пнул дальше по коридору. Жажнуло. Мы тут же принялись стрелять, чтобы сбить пыл штурмующих, а те стрелять из крупного калибра высекая большие куски бетона.

— Вы всё поняли? — Кот кивнул и пошёл выполнять. Азиель же, не торопился.

— А в чём план?

— Увидишь. Но, я тебя умоляю, не подходи близко.

Когда все были на позициях, я сел. Закрыв глаза и стал погружаться в медитацию. Да, этот приём запрещён всеми конвенциями мира, но точно не здесь. Мой мозг стал хранилищем отчаяния и я стал расширять сферу действия.

— Кузя, — отрешённо позвал я. — Помогай.

Что такое депрессия? Это когда мир теряет краски, а жизнь теряет смысл. Этот процесс может длиться годами, пока не заканчивается самоубийством. Мы же научились его ускорять в сотни раз. Вскоре я услышал затихающие разговоры на блокпосте. Затем люди начали осматриваться, будто впервые видели это место.

— Перегрузка. Рекомендую прерваться. — Донёлся в голове голос инка.

Я не стал отвечать. У меня была цель. Тёплая капля крови упала из моего носа. А вот и последствия. Но прерваться было рано. Я услышал выстрел. Потом второй, третий и в коридоре всё затихло. Я открыл глаза. Перед ними сразу заплясали разноцветные круги. Меня тошнило, но долгое отсутствие пищи не позволило опустошить желудок. Вставать я не пытался, лишь махнул Азиелю и коту. Те подошли и подняли меня.

— Что за хрень только что была? — Обеспокоенно спросил Азиель. — У меня в голове

засела картинка, как я убиваю Дарси. Ещё немного и я бы себя застрелил!

— Здорово. Правда? — Едва шевеля губами сказал я.

— Ты страшный человек, Коста. И у тебя кровь. Из носа и ушей.

— Это пройдёт.

Плохой знак, но поправимый. Мы двинулись дальше. Азиель прихватил пушку, а кот собрал все гранаты. С таким арсеналом продвигаться было проще, однако вскоре мы упёрлись в монолитную стену бывшую некогда выходом.

— Вам некуда бежать. Комплекс законсервирован. Изнутри его не открыть. — Вновь раздался голос Мерхо.

Мы приуныли. Вариантов было не много. Но сидеть и ждать было совсем не то.

— Как будем выбираться? — Беззаботно поинтересовался кот.

— Нам надо наверх. — Борясь с дезориентацией, указал я пальцем направление. — Тут восемь этажей. И пять подземных. По моим расчётам крыша самое уязвимое место. Могу дать выкладки.

— Не надо! — Хором заявили спутники. Я улыбнулся.

— Тогда нам на верх, может даже свяжемся с нашими.

Спутники повеселели и мы двинулись. Планомерно расстреливая попадавших нам врагов, мы, со временем, выработали стратегию. Сбивали камеру. Затем либо поднимали под потолок кота и, пока я отвлекаю врагов снизу, он отстреливает всех сверху, либо бросали гранату и в дело вступал Азиель с крупным калибром. Выстрел сносил врага вместе с укрытием, порой двоих-троих за раз. Так мы оказались на верхнем этаже. На этом этаже был большой вестибюль и лестница на второй этаж. В центре балкона к которому вела лестница была массивная красивая дверь. Похоже нам туда.

— Куда дальше? — Спросил страж.

Я показал пальцем наверх.

— Регистрирую девять сигнатур живых существ.

— Идём, — поднялся страж.

— Минуту. — Остановил я его. — Свяжусь с нашими.

Кот перезаряжал оружие и поправлял разгрузку. Азиель проводил инвентаризацию патронов. По итогу у нас осталась одна светошумовая граната. И пять патронов к пушке. Спасибо и на этом. Результатом моего сеанса связи были две новости. Нашим удалось уехать из города, при этом захватив один из боевых модулей. В подробности я не вдавался. Они выслали за нами когг, но время поджимало. В этом году Погибель Пустоши начнётся раньше, и город, как и всё вокруг, встанет на консервацию, пока не закончится буря.

— Что с Дарси? — обеспокоенно спросил Азиель.

— Она в порядке. В мед-капсуле в комплексе. Сказали жива.

Тот заметно выдохнул.

— Нашим лететь около часа. И наша задача найти все выходы на крышу.

Но не успел я закончить фразу, как наружу вывалилась толпа бойцов и, уперев оружие в перила, принялись поливать наше укрытие свинцом. Каралак кивнул Азиелю. Эти научились понимать друг друга без слов.

— На счёт три. Три!!

Кот подкинул гранату. И пространство ослепила вспышка. Сразу после вышел Азиель, и принялся, как в тире, отстреливать врагов. Пять выстрелов. Шесть трупов. Он отбросил пушку ставшую бесполезной без патронов.

— Мерхо! Выходи! Я знаю, что ты там. Больше нигде, все остальные мертвы.

— Какая же ты живучая тварь, Коста. Надо было тебя пристрелить сразу. — Донеслось из-за распахнутой двери.

— У тебя всё ещё есть шанс.

В проёме показалась фигура в моём, МОЁМ БОВОМ МОДУЛЕ!!! Утешало одно, это была базовая комплектация. Без обвесов, модификаций и брони.

— А ты, хам, Мерхо!

— Тяжёлые времена, требуют жёстких решений.

Тут же в проёме, рядом с модулем показалась и стройная фигура девушки затянутая в плотный серый облегающий костюм. Похоже все в сборе.

— Я займусь роботом. — Размял кулаки Азиель.

— Сзади на корпусе батарея питания, вытяни её и он станет металлоломом. — Пояснил я.

— А я займусь нашей подругой, — размял шею кот.

— У неё была травма правого колена. Она едва заметно кренится влево. Используй это. — Проведя анализ, выдал я коту. Тот кивнул.

Справа стал спускаться БМ. Девушка же прыгнула вниз и молнией двинулась на меня. Кот ринулся ей наперез, в итоге они слились в клубок рвущий друг друга. В точности как дворовые коты в битве за территорию. В противоположность им, были медленные и увесистые удары пилота БМ-а сносившие мебель и выбивавшие крошки из колонн при попаданий, от которых Азиель с успехом уворачивался. Я же стал подниматься по лестнице уже понимая, что меня ждёт.

В комнате, больше походившую на огромную залу стоял Мерхо. Он отвернулся от входа и смотрел в стекло за которым была сейчас бронеплита. Я уловил в отражении его взгляд.

— Я не буду просить прощения или оправдываться. Вышло, что вышло. Обидно, что придётся тебя убить.

— Есть вещи по хуже смерти.

Он развернулся.

— Я знаю. — Его улыбка не сулила ничего хорошего.

Мир моргнул. И я начал терять сознание. Что-то давило на мозг. Мысли разбегались, а я никак не мог сосредоточиться. Ноги подкосились и я упал.

— Видишь ли. Я знаю, что ты псионик. Мне бы хотелось поучиться у тебя или изучить твой мозг. Мне не принципиально. Надеюсь усилитель не сожжёт твои нейронные связи. А если сожжёт, то мне уже плевать. Такого провала мне никто не простит. — он подошёл ко мне и смотрел сверху вниз.

Вскоре я начал ощущать облегчение. Включилась автономная защита моего инка. Я перестроил своё сознание под Мерхо и выхватил пару картинок из его сознания. Давление почти сошло на нет. И я решил контратаковать. Подбив его ноги и заставив упасть, я набросился на него сверху. Прижав свой лоб к его лбу, я послал короткий пси импульс отрезавший его сознание от основных органов чувств, запирая его в собственном теле как в тюрьме.

Я упал рядом с непрекращающимся вопить Мерхо. Глаза закрывались. Мой мозг перегрелся и меня проняла мелкая дрожь.

— Повреждение структуры около десяти процентов. — Равнодушно сообщил Инк.

Но я его уже не слышал. Глаза закрылись и я провалился в небытие.

Разбудил меня Азиель увесистыми шлепками по голове. Она тут же ответила вспышкой боли и я застонал.

— Кажется, живой, — заключил он.

Рядом со мной хрипел Мерхо. Он хаотично двигал руками и ногами. Жуткое зрелище.

— Что это с ним? — Кивнув на тело, спросил Азиель.

— Так бывает, когда сознание заперто в теле. — Прохрипел я.

Собрав силы в кулак, я поднялся. Меня снова мутило. На этот раз желудок посчитал, что ему есть от чего избавиться и меня стошнило. Поднявшись держась за Азиеля, я взглянул на кота. Он был весь в мелких шрамах. Одно ухо порвано, а левый глаз заплыл, но он улыбался. Азиель же прихрамывал на одну ногу, но заявил, что всё в порядке и это скоро пройдёт. Тут же с нами связался Штрауд.

— Коста, приём! Мы на месте. Поторопитесь.

— Слышу вас, скоро будем.

Мы вышли на балкон. В одном углу лежала грудка металла покрытая кровью, как потом выяснилось, Азиель отогнул защитную пластину и оторвал голову пилоту. В другом, лежал труп покрытый сотнями мелких шрамов и порезов. Она истекла кровью.

— Моя работа, — Гордо заявил кот. — Если бы не шерсть, то я был бы таким же.

Мы добрались до шахты лифта. Это было единственное уязвимое место во всей конструкции. Пришлось просить Штрауда немного пошуметь. Так мы оказались снаружи.

Погрузившись в когг, я просто упал на пол и не хотел вставать вообще. Мои спутники садились в кресла и пристёгивались. Мы удалялись от города, над которым медленно расползлся купол защиты. Ветер усиливался. Нас заметно качало. Но до настоящей бури было ещё далеко.

— Всё будет хорошо, — Улыбнулся Штрауд. На этой фразе я отключился. Мозг требовал покоя.

Глава семнадцатая "Что дальше?" часть 1

Я пришёл в себя в медотсеке. Рядом лежала Дарси и о чём-то беседовала с Азиелем. В палате было полно народа. Причиной этому было то ли, отсутствие работы, то ли беспокойство о нас. Я не стал докапываться, а стал, с благодарностью, принимать поздравления и пожелания. К слову у меня было сильное ментальное и физическое истощение. Вещь неприятная, но, для текущего уровня медицины, не смертельная.

— С возвращением, Коста, — Гиго пожал мне руку. — Мы уж думали ты того...

— Чего? — Испугался я.

— Врачи у тебя кому диагностировали.

— И долго я тут?

— Второй день пошёл.

— Отлично, значит сильно не напортачил.

Я попытался встать, но в глазах потемнело и я быстро отказался от этой затеи. Подошёл врач и коротко описал моё состояние. К этому моменту я и сам его оценил, но не перебивал.

Потом подходили ещё и ещё. Все интересовались здоровьем, спрашивали подробности нашего приключения и желали скорейшего выздоровления. Как потом оказалось, мы едва успели. Буря началась и будет длиться около недели. Может больше.

Когда мне стало легче на столько, что меня выгнали из палаты, встал вопрос: "Что делать дальше?". И вопрос этот был не праздный. Мы нарушили очень много законов в городе, и только начавшаяся буря отсрочила приезд компетентных органов. Я собрал всех на этаже, где раньше базировались военные. Благо сейчас весь состав базы сидел под землёй и сбор был лишь вопросом времени. Собрание проводилось, чтобы выяснить один единственный вопрос. Что делать дальше? По понятным причинам, "как раньше" уже не выйдет, а что меня ждёт, я выяснять не хотел, будь это хоть самый гуманный суд в мире. Я считал, что мы полностью в своём праве, и будь мы одни, то и вопроса бы не стояло. Но у меня были подчинённые, которых я не хотел оставлять на произвол судьбы.

— Друзья мои. — Начал я, когда все уже собрались. — Так вышло, что мы теперь вне закона. Связь с городом потеряна на ближайшие пару недель и узнать, чем это для нас обернётся, не представляется возможным. Вы все тут не при чём. Однако, даже если к нам нет претензий, то врагов в лице тайной службы, нам хватит с головой. И если нас не возьмут штурмом, то палок в колёса наставят точно. Наш последний проект сорвали. Нам сейчас не хватает кристаллов для поддержания защитного купола. И хотя оставались резервы, но к концу бури мы будем пустыми. С такими вводными нам придётся продолжать работу.

Народ слегка погрустнел. И было с чего. Боевые модули сулили хорошие барыши, а у нас остался только один. Ещё один Азиель превратил в металлолом. Куда делся третий мы не знаем, а значит кто-то может повторить конструкцию. Репликаторы тут известны. Не знаю на сколько распространены, но известны точно. А это значит либо конкурировать, либо продавать за дёшево. В самом начале своей работы тут, я как-то обмолвился, что хочу изучить планету и создать карту поверхности. Тогда это звучало как бред и мне никто не поверил. Однако время шло. И карта небольшой области появилась на планшета у всех обитателей комплекса. Народу идея понравилась. И они принялись сыпать идеями как и что улучшить в моём плане. Но на него нужны были кристаллы. Теперь же, всё стало ещё хуже.

— Но есть и иной вариант. Лемминги предложили продать технологическую линию и

прототип. Сама идея мне не по нраву, однако я верю, что это спасёт весь комплекс. Мы же отправимся в путешествие по ходу которого будем маркировать местность, чтобы выяснить одни ли мы или есть ещё кто-то. Другого выхода не вижу.

Народ загудел переговариваясь. Шум, всё нарастал. Похоже они были недовольны моим решением. А им никто и не говорил, что оно идеальное.

— Мы не будем продавать технологическую линию! — Выкрикнул кто-то из собравшихся. — И боевой модуль тоже! — Поддержали его.

— Нам не за что строить новые модули. — Начал урезонивать я их. — Даже оставь мы всё как есть, у нас был контракт. И мы его не закрыли. Причины никого волновать не будут. Как минимум модуль нужно будет продать и на вырученные кристаллы создавать образцы для закрытия контракта и на продажу.

Наступила тишина. Все обдумывали сказанное. Потом вновь поползли шепотки.

— Почему вы нас бросаете? — Сурово спросил Ульсан.

— Меня в любом случае тут не будет. Не уйду сам, так спецслужбы города уведут. А как оно там закончится, я не знаю.

Я сошёл с пьедестала, чтобы дать возможность народу осознать услышанное. Затем, когда основные эмоции перегорели, настал черёд принимать решения. Первым делом я назначил Гиго своим исполняющим обязанности. Пока не было сообщения из центра, я всё ещё занимаю должность и могу принимать решения. Я, конечно, попытался снять с себя полномочия, но коллеги и друзья эту идею не одобрили. Сошли на компромиссном решении. Далее по списку была подготовка к походу. Мы решили подать всё так, что если ситуация спустится на тормозах, а такое тоже могло случиться, то и суетиться не стоит, а если за меня взялись всерьёз, то лучше бы мне оказаться по дальше.

Когда все решения были приняты, и планы озвучены, мы приступили к последнему этапу. Переделка двигателя броневика Азиеля. Доступа к дизелю у нас, по понятным причинам, не будет. А даже возьми мы с собой запас рано или поздно он бы закончился. Был и альтернативный вариант. Производить дизель на кристальном принтере, но процесс выходил замороченным и долгим. Приходилось бы делать долгие остановки. Брать запас кристаллов, чтобы переводить их в дизель. Долго, дорого и не интересно. По времени мы почти укладывались в переделку силового агрегата. По кристаллам впритык. Ситуацию несколько выправлял бетонопринтер экономя кристаллы. Поэтому детали мотора было решено распечатать на нём. Оставался вопрос с погодой. Это была песчаная буря, в этом не было сомнений, однако песок и пыль двигались по принципу тайфуна, закручиваясь по спирали. А значит есть шанс попасть в "глаз бури", что помогло бы перейти от комплекса к цеху по поверхности не опасаясь быть посечёнными песком. Пришлось вспоминать метеорологию и выяснять когда такая возможность появится. Пара часов и аналитики, сбор данных с датчиков и камер внешнего наблюдения и вот у меня на руках примерная картина погоды. Аномальный циклон, а по другому его не назвать двигался по расширяющемуся кругу. Проще говоря по спирали. При этом их было несколько, точнее каждый последующий появлялся за предыдущим и двигался по той же траектории. Смоделировав ситуацию на основе его параметров я узнал примерную точку центра и точку полной остановки ветра. Очень интересная информация. Надо будет туда заглянуть при случае. Однако это дело будущего, а сейчас у нас появлялось окно в пару часов. После которого такое же окно откроется через три дня. Для надёжности я определил порядок выхода наружу таким. В первое окно пойду я и Джайна. Нас должно быть достаточно для наладки производства.

Остальные, по возможности, осматривают территорию. Ремонтируют ремонтпригодное. Проверяют тросы на грузах которые не унеслись ветром. А самое главное ищут возможные опасности. Дело в том, что в этом году шторм наступил раньше обычного и многое делалось на скорую руку.

Я сидел над панелью с показаниями датчиков. Они транслировали телеметрию движения на поверхности. Значения колебались в пределах 40 км/ч. Но часть показывала не больше шести. Глаз бури. И он медленно двигался в нашу сторону. Что-то меня смущало в этой ситуации, но никак не мог понять, что именно. Я начал перебирать в голове подробности, и только тогда нашёл решение. На земле, глаз бури, был только у тропического муссона или урагана потому что они создавались над поверхностью воды. А пульных бурь не было, так как они двигались по прямой и, в основном, не высоко над землёй. А это порождало очень много вопросов. Первый из них — каким образом это создаётся и для чего. Для себя же я вывел теорию, что это способ охлаждения поверхности. Подумаю об этом позже. Сейчас самое время выходить.

— Джайна, ты готова? Ветер стихает.

— Да, всё необходимое с собой.

— Пошли наверх.

Мы поднялись на первый этаж. Остальные участники вылазки последовали за нами. Света нигде не было и только панель доступа к гермозатвору одиноко горела в темноте. Я ещё подумал тогда, в своё первое появление, а зачем тут гермозатвор? Вряд ли он пригодится в ближайшее время. Пригодился. Давно я так не ошибался. Эта мысль заставила меня улыбнуться. Очередное обращение к датчикам принесло мне новость, что глаз бури добрался до нас.

— Внимание всем! Я выхожу. Будьте на связи, как только я окажусь снаружи, я дам знать безопасно ли там. Всё, я пошёл.

Я видел нервное напряжение среди народа. Они никогда такого не делали. Просто сидели и переживали. Каждый знал, что выход наружу равно смерть. Ничего, вы быстро привыкаете к новому. За это я и люблю обитателей Завии.

Я отворил гермозатвор. Вошёл в коридор и закрыл его за собой. Когда дверь встала на место, я пошёл к выходу. Входная дверь со скрипом отъехала в сторону и я увидел поверхность. Точнее я увидел пыльную завесу, но в целом было не критично.

— Можно выдвигаться, но позаботьтесь о лицевых масках. Дышать будет сложно.

Подождав Джайну, мы отправились в ангары, где и были наши цеха. Оказалось, что их строили с большим запасом прочности конструкции, но где-то когда-то чего-то не хватило, и они нещадно пропускали песок внутрь себя. Всё оборудование было в пыли, а в некоторых местах были барханчики песка.

— Так, ты займись пылью, — обратился я к Джайне, а я песком и дырками. Иначе это будет Сизифов труд.

— Кто это?

Я хлопнул себя по лбу. И, пока занимался уборкой, рассказал миф о Сизифе.

— Странно, что ты не знаешь, ты ведь человек.

— Я выросла тут. Я знаю местные истории.

— Джайна, а сколько лет назад прилетели люди записи в сети разнятся.

— Моя бабушка была среди пришельцев. И она говорила, что около ста двадцати лет назад. А почему разнятся, так потому что вначале прилетел один корабль-разведчик, а уже

потом через почти десять лет остальные скитальцы.

— Десять лет?

— У них закончилось топливо для разгона, чтобы совершить прыжок в гипер. Пришлось лететь на маршевых.

— Стоило оно того? Люди сегодня очень разрозненные. Хотя должны были держаться вместе.

— Знаешь, мы не были такими. Возможно так влияет планета, но я не ощущаю потребности в поддержке остальных, кто остался в городе. Они пытаются удержаться во власти, и совсем забыли про дипломатию и те договорённости, которых мы достигли. Не мне тебе рассказывать, что делали люди с менее развитыми цивилизациями, когда находили таких.

— Можешь рассказать. В моём времени информации об этом нет. Пара цивилизаций живёт в некоем подобии заповедников, но не более. Основная идея — мы одни во вселенной и, кроме нас, никого нет и не было.

— Когда я родилась на земле был 2566 год. А разве можно путешествовать в прошлое или будущее?

— Боюсь, что мы вне нашего привычного пространства, а в теории, если выйти из релятивистского пространства, то время течёт не будет.

— Я слышала про эту теорию, но выйти за пределы пространства ведь ни у кого не получалось.

— А гиперпрыжки? Что это, если не выход за пределы пространства?

— То есть мы всей планетой совершаем гиперпрыжок?

— Боюсь, что нет, но мне это ещё предстоит выяснить.

— Понятно, так вот в моё время мы наткнулись на три цивилизации. Они только-только начали выходить в космос, однако планеты были богаты ресурсами, а экспансия должна была продолжаться. И мы стёрли их. Полностью. Те, кто отказался были либо убиты, либо сбежали, как моя бабушка. И знаешь, я совершенно не жалею людей на этой планете. Я знаю кто мы. Мы беспощадные. Жадные. Беспринципные. Поэтому я занимаюсь тем, что мне нравится, но при условии, что это поможет всем, а не только людям.

— Знаешь, у тебя взгляд фаталиста на вещи.

— Возможно. Допущу так же, что я совершенно не патриотична. И ксенолюбка. Хотя нет. Не люблю я ксеносов. Я люблю свою работу. Люблю создавать новое и преодолевать трудности.

Так за разговором мы закончили свои дела. Я заделал отверстия, чтобы больше не попадали пыль и песок, а Джайна подготовила принтер к работе. Я пошёл к броневику, надо его разобрать и снимать двигатель. Однако это дело будущего. Сейчас же я перегнал его в рембокс, чтобы не тратить время потом.

Время поджимало и мы отправились обратно.

Глава восемнадцатая "Что дальше?" часть 2

В нашу следующую вылазку мы уже шли целой группой. Часть рабочих разбирали бронемобиль. Некоторые наводили порядок там, где я не успел. Я же занимался настройкой оборудования, чтобы нам успеть начать к моменту возобновления песчаного тайфуна. Со мной же был и Азиель, который всё время ругался на рабочих пытающихся снять двигатель, а так же на меня, что уговорил его на такую авантюру. Он пытался, что-то говорить о секретности и запретной технологии, но я смог его убедить, что ничего страшного в этом нет.

— А если нас обратно закинет, а у меня двигатель на кристаллах? — Не унимался Азиель.

— Друг мой, — в который раз начал я этот диалог, — смотри, самопроизвольно нас отсюда не выбросит. Тем более обратно. Это первое. На сколько я понял процесс — он односторонний. Второе, энергии в маленьком кристалле больше чем, в там же объёме нейтронной звезды. И весить они должны миллионы тонн, но этого не происходит. Их удерживает физика неизвестной природы. Вполне вероятно, что ты либо взорвёшься, при попытке попасть в свой мир отсюда с кристаллом, либо он создаст чёрную дыру, из-за своей запредельной массы и объёма.

— Но эти же, которые хотели портал открыть.

— Ими двигала жажда наживы, а не здравый смысл.

— А как они попали на планету, если она, как ты говоришь, в другом измерении.

— А вот это сложный вопрос. Первые путешествия, на сколько я знаю были за счёт обнуления массы покоя. Ну то есть существовал "сепаратор" который вытягивал из условно тяжёлых частиц, другие, придающие массу в гравитационном поле. А корабль без массы мог двигаться со скоростью света. Затем перешли на малую гиперэнергию. Что позволяло мгновенно смещать корабль на короткие расстояния. А последняя разработка создавала прокол пространства, соединяя точку входа с точкой выхода. Однако, судя по рассказам Джайны, у них были корабли первого типа.

— И? У тебя есть теория? Ты говорил, что сможешь нас вернуть.

— А ты, говорил, что не хотел. — Вернул ему предьяву я.

— Не хотел. — Согласился Азиель, но тут же добавил. — Однако иметь такую возможность хотелось бы.

— Видишь ли, моя цивилизация достигла третьего уровня. Мы полноценно смогли изучить нашу галактику. Осталась, конечно, пара серых пятен, но в целом мы на пути. Так вот, чтобы этого достичь пришлось активно изучать космос и его свойства, а так же разобраться в устройстве пространства. Раньше я был приверженцем теории, что мы живём внутри чёрной дыры, которая находится внутри такой же дыры, а те чёрные дыры, которые возникают внутри "нашей" порождают новые вселенные. Тут же, на этой планете, на столько много факторов отрицающих фундаментальную физику, что я теряюсь в догадках. Понимаешь ли, я пытаюсь понять происходящее исходя из знаний накопленных за века до меня. Но мне их не хватает. Всё, вроде бы, работает. Порох горит. Свет светит. Но кристаллы не должны существовать. А если бы и существовали на самом деле, то не в такой форме, в смысле с другими свойствами. Второе. Песчаного тайфуна не бывает. Песок, даже пыль, они слишком тяжёлые, да и перепада температур, короче для них нет условий. И самое

интересное, это то, что мы не двигаемся в пространстве. По началу я думал, что мы вращаемся вокруг звезды со скоростью оборота планеты вокруг своей оси, но нет. Она замерла в пространстве.

— Ты сейчас наговорил кучу всего, а понятнее мне не стало.

— Пока что, я принял за основу теорию что мы в ином пространстве. Однако если кристаллы существовали до того, как планета сюда попала я снова в начале. И понятия не имею что это. Мой Инк считает, что это свёрнутые струны и новый вид энергии.

— А разве это так важно? Коста, я спросил что произойдёт, если нас выкинет обратно, а ты развёл целую лекцию об устройстве мира. — Возмутился страж, и я его понимал, однако мне нужно было это произнести вслух, чтобы оформить мысль и ещё раз обдумать, а тут повод хороший.

— Эта планета не даёт мне покоя. А говорить об одном, упуская другое, я могу лишь коротко. Ничего не понятно, но я работаю над этим.

— Сразу бы так и сказал. А как будешь двигатель модифицировать?

— Я заменю полностью силовой агрегат, на кристаллический электромотор.

— То есть ты не знаешь, как устроены кристаллы, но будешь ими пользоваться?

— Они есть, аборигены ими пользовались, и ничего, все живы. Ну, почти. Не бойся, их свойства известны и хорошо описаны. Я поставлю такой кристалл, чтобы несколько месяцев туда не заглядывать, но при этом от него не фонило. По не понятной причине, чем больше размер кристалла, тем выше радиационный фон. Представь! А если разбить большой кристалл на более мелкие, то это прекращается. И это работает, только я понятия не имею как и почему.

— А из кусочков можно собрать большой?

— Не-а. Тут как раз работает правило, что если один крупный кристалл может давать мощность, условно восемь ватт, то такие же по объёму но маленькие дают по одному ватту. Параметры и размеры условные. Там, конечно же, мегаватты и гигаватты энергии, но для понимания сойдёт и такой пример.

— Я не буду спрашивать. Мне и этой информации хватит. Знаешь, я, пожалуй пойду.

— Вот да, не мешай работать.

Пока я отвлекал Азиеля, мои помощники настроили принтер, на распечатку основной деталей и принялись загружать сырьё, для изготовления. А когда всё было готово, мы снова вернулись в комплекс, закрыв ангар. В комплексе я не стал заходить в общий зал, где народ коротал время за разговорами и настольными играми, а сразу отправился к себе в кабинет. Нужно было заняться мозговым штурмом. Кажется я упустил какую-то деталь. Но моим планам не суждено было сбыться. Первым моё одиночество нарушил Каралак.

— Можно? — Вошёл без стука он.

— Заходи, раз пришёл. — Я указал на стул. — Присаживайся.

Кот плюхнулся в кресло, положив хвост себе на колени. Раньше я как-то не замечал за ним такой особенности, но, похоже, демонстрация хвоста — это признак доверия.

— Что будем делать со шпионами?

— Они что, вернулись с нами?

— Так они не знают же, что мы в курсе о них.

— А...

— Нет, она нет.

Как кот узнавал, о ком я, я не догадывался, но он всегда попадал в цель. Речь шла о моей

секретарше Марисе Лиент.

— Обидно. Так, а с ними... Ничего. Пусть будут.

— Я бы, например, забыл их где-нибудь снаружи. — Кот повертел лапой, склонив голову на бок, якобы размышляя.

— Оставь их в покое, они безвредные. У нас и без них проходной двор.

— Раньше так не было.

— Ты бывал тут раньше?

— Да, приходилось пару раз. По работе. — Уклончиво ответил кот.

— Откровенно говоря, мне некогда наводить тут порядки. Да я и не хочу. У нас планета не изучена, а все делают вид, что это нормально.

— Коста, жители города боятся. Никто не возвращался из тех, кто отправлялся в походы. А в городе есть всё. Зачем куда-то идти?

— Отвратительная философия, мне она не нравится!

— Люди... — Отвернулся кот. Затем встал, сложил лапы за спиной и начал ходить по кабинету. — Вы всегда в поиске, всегда чего-то вам не хватает. Хотя чего ждать от жадной цивилизации? Нам планета давала всё необходимое. И мы никуда не стремились. Но пришли вы и посмотрите где мы?

— Я не в ответе за других!

— Ты, да, но вы, люди, всегда такие. Кто знает, может это хорошо? Может тебе и удастся открыть тайны произошедшего.

— Может даже вернуть всё как было.

— Не стоит торопиться. Мы оба понимаем, что это грозит продолжительными катаклизмами.

— Давай об этом позже. Ты чего хотел?

— Понимания. — Я на это выгнул бровь. — Понимания того, что будет дальше и к чему готовиться?

— Я сам не понимаю. Эти люди спутали все планы. Я не понимаю чего они хотели, поэтому ничего не предпринимаю.

— Плохой план лучше, чем никакого. — Как заправский философ заявил Каралак.

— В этом смысле я решил поискать других выживших после катастрофы. Это даст нам понимание происходящего, да и тут уляжется.

— Мы собираемся вернуться?

— Определённо. Мерхо обмолвился, что где-то тут есть панель управления порталной установкой.

— Так давай найдём её! — Воодушевился Каралак.

— Друг мой, мы привлекли слишком много ненужного внимания. Это нам ничего не даст, даже если он окажется прямо в моей комнате.

— Как ты можешь быть таким спокойным? — С недоумением спросил кот.

— Каралак, для шпиона ты слишком не терпелив. — Пожурил его я.

— Я в отставке. — Обиделся кот. — И вообще, сколько себя помню, я отдавал всего себя работе. — Кот нахмурился. — На работе я повстречал любовь. На работе я её и потерял.

— Прими мои соболезнования. — Я поднялся и положил ему руку на плечо. Он накрыл её своей мягкой лапой.

— Спасибо друг. — Его глаза заблестели. А сам он ссутулился и помрачнел. — Я смирился, но порой накатывает.

Мы постояли ещё немного. Кот отвернулся и через секунду вернулся снова беззаботный кот-антропоморф вошедший ко мне ранее.

— Я хочу приключений, Коста, просто для себя. Когда мы были там, в застенках у людей, я о многом успел подумать. Например о том, что устал служить. Не моя это была жизнь. Хочу свою.

Я обнял своего пушистого друга и мы постояли так около минуты. Затем я его отпустил. Похлопал по плечам. Смахнул невидимую пылинку и, улыбнувшись, сказал.

— Будут тебе приключения, только пощады не проси.

— Не буду. — Засмеялся кот. — Пойду я тогда готовиться.

— Составь характеристики на нашу охрану. А то мне некогда, а этим стоит заняться до отъезда.

— Займусь.

На этих словах он покинул кабинет. А когда я уже позвал инка, чтобы заняться анализом ситуации, в кабинет вошли Азиель и Дарси. Пришлось отставить эти дела на потом и выслушать их. С видом настоящего чиновника, я положил подбородок на сцепленные руки и облокотился на стол. Моя поза была довольно красноречива, но для пушей наглядности, я поднял одну бровь. Первым голос подал Азиель.

— Мы ведь поедem на разведку новой территории?

— Да. — поняв уже, куда он клонит, я, всё же, решил поиграть в глупого человека. Было забавно наблюдать за его социализацией. На войне он как рыба в воде, а в социуме как нашкодивший школьник.

— Я это. В общем, мы хотели. Чтобы...

Я продолжал играть в непонимание при этом глядя на Дарси. Она всеми сдерживалась, чтобы не влезть. Умная девочка. Тем временем Азиель собрался и выпалил.

— Мы бы хотели поехать вместе!

Он выдохнул. Я же держал паузу. Наконец, дав ему прийти в себя, я кивнул и добавил.

— Под твою ответственность.

— Само собой.

— Это всё? — спросил я глядя попеременно на обоих, а когда дождался утвердительного ответа, то попрощался с ними.

Посидев с минуту после того как они ушли, я даже крикнул в дверь "Следующий!", но дверь промолчала.

— Кузя, — всё ещё косясь на дверь позвал я.

— На связи, — Откликнулся инк.

— Есть идеи...

Но договорить я не успел. Пришла Джайна. Я выругался про себя. Прямо приёмный день какой-то! Но её визит был не праздный, а самый важный для меня. За всеми делами я забыл о главном. Кристаллы подошли к концу и у нас не будет кристалла для двигателя. Засада! Сообщив мне сей не приятный факт, она тут же скрылась, а в дверь влетел Штрауд, едва не сбив с ног Джайну.

— Чем обязан? — Начал я, а сам решал в уме задачу получения кристалла.

— Возьмите меня?

— Да я больше по девочкам.

— Товарищ Коста, я не об этом.

— Тогда ближе к сути, мне некогда.

— Вы ведь отправляетесь на поиски выживших?

— Не совсем. Не важно. Мы не едем. Нам не на чем.

— Как это, а что вы делали в ангаре? — Недоумевал Джеймс.

— Постараюсь объяснить, чтобы ты понял. Я планировал уехать на долго. И нам нужно топливо. Много топлива. Переоборудование на кристаллический двигатель могло бы решить все наши проблемы. Все. Кроме одной. У нас нет кристаллов. Даже собрав двигатель, мы не сможем запитать его.

— А.

— Вот тебе и "А". Так что расслабься и не мешай думать.

— Энергоячейки с роботов.

— Чего? — Его заявление похоже на выход.

— Ну, я в этом не разбираюсь, но в тех шагающих штуках были такие колбы. Я спросил у Эя и он сказал, что это энергоячейки старого образца.

— Штрауд, мать твою, ты гений! Надо будет только проверить сколько в них заряда. Они нам подойдут! Придётся немного переделать, потом заменить, но это выход. Да!

— Так я еду? — Смущаясь от внезапной похвалы, всё же спросил парень.

— Не могу обещать. Моё принципиальное согласие ты получил. Но будем смотреть по комплектации. Места не так уж и много.

— Я готов ехать на броне!

— Джеймс, давай позже. Если всё получится, то мы найдём тебе место.

— Спасибо!! — Засиял Штрауд. — Пойду собираться.

— Иди. Только мы ещё не едем!

Последние слова я кричал ему вдогонку. Что за человек. Как с ним сложно, порой, бывает.

Я вышел из кабинета. Посмотрел по сторонам. Никого. Вернулся. Сел в кресло. Закрыв глаза.

— Кузя. — Устало позвал я.

— На связи. — Так же бодро ответил мне инк.

— Включи музыку. Пошло оно всё на хрен. Я отдыхаю.

Интерлюдия "Полковник II"

Владимир Хром, представитель человеческой расы в совете, сидел в своём кабинете с бокалом абсента. Сок или вино, которое, обычно, пил Владимир, ему не помогало. Всё летело к чертям. С минуты на минуту должен был прийти полковник Ривз, с докладом. И, хотя Владимир знал его содержание в общих чертах, выслушать было необходимо. Он изо всех сил сдерживал гнев. Годы общения с акулами политики научили его держать каменное лицо, но с каждым глотком он накручивал себя всё больше и больше. А когда полковник, наконец, вошёл в кабинет, в него тут же полетел бокал с напитком.

— Что вы, мать вашу, там устроили?! — Орал начальник на своего подчинённого. — Я год выстраивал отношения и убеждал, что мы можем жить мирно, чтобы вы начали стрельбу на площади?

— Виноват, однако стрелок не из наших. — Начал было полковник.

— Да плевать чей он. Зачем было похищать этого барана!? Все вокруг кричат и указывают на нас пальцами! "Смотрите, они снова наплевали на нас", "Так будет с каждым, кто захочет жить вместе с людьми"

— Виноват, но спешу заметить, что это совпадение. Операция была спланирована заранее.

— Тогда объясните мне, что за бардак вы тут устроили?

— С вашего позволения. — Полковник открыл папку и протянул два листа с отчётом. — Это краткое содержание по операции. — Затем достал ещё с десяток. — А это подробности. Согласно которым мною было решено провести операцию по задержанию и допросу гражданина Косты. Остальные — это инициатива лейтенанта Мерхо.

— Бардак. — Резюмировало начальство.

— Виноват, — В который раз повторил Полковник. — И всё же прошу обратить внимание на факты, которые говорят, что эти двое попали сюда порталами. — Он указал на место в отчёте. — Иного объяснения появления тут антропоморфного барана у нас нет. Мы внимательно изучили показатели датчиков и сравнили их со средним уровнем местного населения. В их телах не достаёт некоторых изотопов накапливающихся при продолжительной жизни на планете.

— Каких датчиков?

— Мы установили масспектальные детекторы на входе на площадь. И там проверяли всех, кто проходит. Так мы получили эти данные.

Владимир принялся читать отчёт попеременно то краткий, то дополнения. Работа была и в правду колоссальная. Но, всегда есть это самое "но". Финальная часть была... Нет. Финальная всегда завершалась оптимистическими прогнозами и планами. А вот перед ней был отчёт о побеге пленников. Кадры он уже видел, однако многое встало на свои места после пояснения. Позитивным моментом был факт сбора образцов мочи барана-антропоморфа. А так же образцов крови всех троих. В моче были обнаружены нано-роботы. Их свойства изучает научный отдел. И это была бы позитивная новость, если бы не большие потери личного состава и шумиху в местной прессе, которые так давно изголодались по подобным происшествиям, что будут обсасывать очень долго. Владимир налил себе ещё один стакан. Посмотрел на полковника. Тот кивнул. И из-под стола появился ещё один стакан, и тут же был наполнен. Опрокинули их почти синхронно и продолжили заниматься

делами. Шеф читать, полковник изображать статую. Наконец изучение закончилось.

— Он сможет нас вернуть?

— Не имею понятия. Разговора не случилось.

— А почему вы просто не пошли и не поговорили?

— Мы планировали помочь ему с пробегом, чтобы он был у нас в долгу. А уже после этого поговорить.

— Почему вам вечно всё надо усложнять?

— Мы действовали наверняка.

— Действовали они! Как прикажешь теперь объяснять всё это, — Владимир потряс бумагами перед лицом полковника Ривза, — прессе и всем остальным?

— Я не силён в политике.

— А из-за тебя у меня теперь руки связаны. И я каждый день отбиваюсь от желающих взять у меня комментарий. А что мне им говорить? Что со стрелком?

— Судя по следам — это были кайманоголовые. Мы нашли чешуйки на месте стрелка. Но не исключаем и вариант подставы.

— Камеры?

— Не работали.

— Понятно. Ничего нового.

Внезапно, раздался звук селектора. Секретарша интересовалась подать ли напитки шефу и гостю. Получив отказ она отключилась.

— Какие дальнейшие действия?

— У нас есть несколько шпионов, которые стабильно отправляют отчёты. Отправляли, пока не начался шторм.

— В этом году рановато. Причину их выяснили?

— Никак нет. Исследование дальних рубежей сопряжено с риском и, в настоящий момент, не ведётся.

— А этот Коста, — Владимир кивнул на папку с отчётами. — Он ведь вернул вам гарнизон из научного центра. Отправьте их.

— По нашим данным, на территории объекта расположен стратегически важный пункт. Который, на сегодняшний день, остаётся законсервированным, а его точное местоположение не известно. Я бы хотел вернуть гарнизон в институт роботехники.

— Ты про пульт? — Полковник кивнул утвердительно. — Забудь. Скоро нам будет не до него. Поставки кристаллов уменьшаются. Ближайшая шахта скоро иссякнет. Об этом мало не знает, но это так. А значит останется два варианта. Либо уходить отсюда, либо искать новое месторождение. И если мы будем спасителями города, то сможем остаться и в правительстве и даже кресло сменить на более высокое. Однако без исследования местности, мы ничего не добьёмся.

— Если получится уйти с этой планеты, то и ничего искать не придётся. — Не согласился полковник.

— Саш, вот ты до седых мудей дожил, а всё бы тебе одним ударом решать.

Полковник на столько редко слышал своё имя, что аж вздрогнул когда шеф его произнёс. Однако эта встряска помогла ему посмотреть на вещи с другой стороны. И как только он их осознал, так Владимир их и озвучил.

— Сколько времени ушло на подготовку первого запуска? Год?

— Полтора. — С неохотой ответил полковник.

— А выборы уже через пару месяцев. И мы, человечество, как раз в центре скандала. Отличное начало. Соберётся совет и постановит, что мы больше не являемся его членами из-за утраты доверия. Думаешь нас хоть кто-нибудь поддержит? Пойми, у меня не осталось козырей.

— Сделаем всё возможное. Сейчас же отдам приказ о формировании экспедиционного корпуса.

— А с этим Костой повремени. Присматривай, но без фанатизма. Уверен на него клюнут и другие игроки. А знаешь. А давай потеряем этот отчёт и случайно сольём в прессу. Как тебе идея?

Полковник задумался. С одной стороны это рушило некоторые его планы. С другой же — это бы отвлекло электорат от его косяка и дало бы то самое время, которого всегда не хватает. Наконец его голову посетила мысль, что это приказ, а не вопрос. Он перевёл взгляд на шефа. Тот терпеливо ждал и пристально смотрел на него.

— Что писать в отчёте, который мы потеряем?

— Да всё и пиши, кроме подробностей и истории про центр управления. И побольше драмы о том, как они подло сбежали. Как страдают семьи погибших и так далее. Только не увлекайся. А то найдутся те, кто за мелочь вцепятся и разоблачат. Ну, не мне тебя учить. Действуй. И постарайтесь на этот раз!

Глава девятнадцатая "Сквозь тернии в пустошь"

В последнюю нашу вылазку в ангар, я, в срочном порядке, корректировал проект двигателя под энергоячейки гексапода. Изменений, хоть было и не много, но они требовали моего внимания. После инвентаризации мы выяснили, что сохранились шесть ячеек заполненных на треть каждая. Нам этого хватит на пару месяцев. Всё же броневик — это не огромный шагающий робот. Детали печатались. Работы велись штатно. Немного смущало наличие пылевой взвеси повсюду, но имеем что имеем. Ко мне подошёл Уно. И начал уже известную мне песню: "Возьмите меня с собой".

— Нет, друг мой, у меня для тебя задача гораздо более ответственная, чем шататься по пустоши с нами.

— Задача? — Удивился он.

— Задание, если тебе так будет проще. Мне нужно налаживать контакты с жителями пустоши. С твои бывшими друзьями.

— Не друзья они мне, — Отрезал Уно. — И никогда ими не были. Мы выживали. И боролись за своё место.

— Видишь, я к тебе с советами и обсуждениями не лезу. Однако наладить контакт с ними надо. Как вы выживали при тайфуне?

— У нас большая пещера. Мы спрятались в ней. Там есть вода. Только еды всегда не хватает.

— Мне казалось, что с водой у вас проблема.

— Так и есть. Этой воды едва хватает, чтобы пережить тайфун и мы не трогаем её, пока не подует ветер, иначе никто не выживет.

— Интересно. — Искренне восхитился я. Всё же какая тварь человек. К любым условиям приспособится. — Но мы отвлеклись. Тебе нужно будет отправиться к ним и договориться о сотрудничестве.

— Они откажутся.

— Так и ты не с пустыми руками пойдёшь, а прямо в БМ-е с пушкой.

— А проблем не будет из-за этого?

— Больше чем есть? Маловероятно. К тому же, у меня планы шире, чем ты думаешь.

— Я и не думаю. Я получаю удовольствие от жизни. Моя мама рассказывала про технологии предков. И что у нас остались лишь жалкие крохи от них. А я всегда мечтал о чём-то подобном. Поверить не могу, что это случилось.

— А почему ты стал заместителем вождя?

— Я искал способы заботы о матери, а кроме как брать оружие и расти в иерархии вариантов иных не было.

— А как же мама? Она же осталась там?

— Да. Мы говорили с ней на эту тему не раз. Она знала, что меня не любят за мои идеи о технологиях. И что придёт тот день, когда от меня избавятся. Но я честно служил и поводов не давал. Слово многое значит для нас.

— Однако способ нашли.

— Это было вопросом времени. И я не в обиде. Когда я вернусь к своим бывшим товарищам тогда всё встанет на свои места.

— Не боишься за свою мать?

— Боюсь, конечно, но она много раз готовила меня к расставанию. И если что-то случится, то я знаю, что делать. Не беспокойся обо мне. У нас другая жизнь и другие ценности. Каждый в пустоши рождается мёртвым. Поэтому и жизнь там ничего не стоит.

За этим разговором нас застал злой Азиель. Его крайне раздражал тот факт, что мы копаемся в ЕГО машине, но он стоически терпел и только ворчал иногда. До этого момента!

— Коста! Что это за херня? — тыкал он в сторону своего броневика. — Я не давал согласия на установку кресла на крыше машины.

Я не очень понял, о чём он. Пришлось пойти и посмотреть. Виновником этого торжества был Штрауд. Он выдрал кресло пилота из запчастей гексапода и приделывал его на крышу бронемобиля. Кресло было классным, со стабилизатором и удобными ремнями. Я невольно залюбовался конструкцией и начал изучать возможность модификации. Моё замешательство заметил Азиель и толкнул в плечо.

— Скажи ему!

— Азя, нам нужен наблюдательный пункт. А Школяр умеет следить за обстановкой и подмечать мелкие детали.

— Зачем для этого уродовать мою машину?

— Это не уродство, а модификация. Тем более у тебя есть крепления. — я указал на кронштейны расположенные на крыше.

— Это для связной модификации. Туда крепится антенна!

— Считай Штрауда большой антенной.

— В связисты идут только немощные и трусы.

— Без грамотной связи, бравые ребята, такие как ты, не будут знать куда идти и в кого стрелять.

— Там и без связи всё было понятно! — не согласился Азиель.

— Так то там, а это здесь. — я похлопал его по плечу. — Привыкай, Азиель. Тут не бывает лишних глаз.

Азиель засопел, а я полез проверять всё ли правильно закреплено. Вскоре страж ушёл, а Джеймс приволок козырёк, и пытался его прилепить на крышу. А когда он притащил и сварку, я кинулся у него её отбирать во избежание конфликта. По итогу короткого обсуждения — было принято сделать ему наблюдательный пост. Принтер простаивал всё равно, поэтому я встал за проект. Время поджимало и пришлось оставаться на время шпорта, чтобы закончить текущие дела. Со мной остались Штрауд, Азиель и пара слесарей для монтажа нового двигателя. Всех остальных я отправил в бункер, чтобы не рисковать.

Когда все запчасти были готовы, на улице вновь разобралась буря и приходилось выкрикивать просьбы, чтобы тебя хоть как-то услышали. В костюме было вполне комфортно. Чего не скажешь об остальных, кроме Азиеля, тому будет комфортно и в жерле вулкана.

— Эту деталь сюда, — указывал я на место, куда прикручивать агрегат. — А эти контакты не трогайте, я их сам соединю!

— Коста, почему кресло не регулируется?! — кричал сверху Школяр. — Я же всё подключил по инструкции!

— По какой, нахрен, инструкции?! — недоумевал я, даже у меня её не было.

— Так в работе и нашёл. Книжица такая. Правда язык не понятный, но на картинках всё понятно нарисовано!

— Штрауд! Ну-ка марш оттуда!!! Не хватало ещё гироскоп сжечь! Ты хоть что-нибудь

понимаешь в микроэлектронике?!

— В чём?!

— Слезай, говорю! Спалишь всё нахрен! И книжку принеси. Сам почитаю.

Книжка была на русском, английском и китайском. Надпись на обложке гласила "Инструкция по обслуживанию и эксплуатации Боевого Шагающего Робота БШР-6У". Что примечательно разработка ещё до объединения стран на земле. Никогда о таких не слышал. А вот в эксплуатацию введён многим позже. На меня нахлынули воспоминания из истории. Как порой причудлива судьба. Этих роботов разработали в Российском НИИРиЭ для войны с потенциальным противником. Но войны так и не случилось. Вместо этого научились создавать пространственные порталы. Впервые на моей памяти собрались лидеры всех стран и приняли решение, что отныне земля — демилитаризованная зона. А каждая страна имеет право исследовать и занимать доступное космическое пространство. А эти вот разработки пригодились для высадок на не слишком дружелюбные планеты. На начальном этапе экспансии глубокого космоса такими был оборудован каждый корабль. А теперь вот он. Лежит грудой металла передо мной.

Я полистал инструкцию. Нашёл нужный раздел. И принялся читать.

— Я могу помочь с этим быстрее, — раздался в мыслях голос Кузи.

— Я знаю, друг мой, но что-то в этом есть от древних людей.

— Спешу заметить, что неправильно называть людей достигших второго этапа покорения вселенной древними.

— Не души, а. Просто дай мне почитать.

— Не буду больше отвлекать.

И всё то время, пока слесари возились с установкой и подключением основных компонентов двигателя, я читал книгу. Бумажную. И подключал кресло. Правда пришлось поставить пару преобразователей и немного изучить даташит контроллера, но дело было сделано. Сиденье стабилизировалось. Настал черёд двигателя. Оказалось, что установка двигателя на место не позволяет заменить энергоячейку. Пришлось переделывать систему замены энергоячеек.

Наконец, все дела были сделаны. Настал черёд тестов. Азиель полез в кабину. И запустил двигатель. При таком сильном ветре услышать его было невозможно, но он точно работал. Проехав немного вперёд и вернувшись на место, он вышел и дал свою критическую оценку.

— Отличный агрегат, если ездить по ангару. А если мы будем на улице и ехать пару дней к ряду?

— На счёт этого не беспокойся. Графеновые радиаторы и серебряная обмотка не позволят ему перегреваться. Всё, что можно усилить я усилил. Беда только в том, что положено ехать на не более восьмидесяти процентах мощности, а у меня только теоретический показатель этого есть.

— А если больше? — тут же уточнил страж.

— Не более часа. Иначе может сгореть.

— Называй параметры Катрин и она всё запомнит. С ней это будет безопаснее.

Я тут же осуществил его просьбу. А пока говорил, вдруг подумал, что Штрауд будет отличной целью для снайпера. Хоть и сам им является. Жаль нет возможности сделать ему оружие или броню. Технология есть. Кристаллов нет. Но кое-что всё же сделать могу. Я открыл инструкцию и нашёл нужный пункт. Ага. Армированный купол. Он должен быть,

если его не утащили. Тот нашёлся, правда не основной, а запасной, но когда я показал его Штрауду и рассказал как он применяется, тот ответил, что лучше пусть его лучше пристрелят, чем он будет медленно варить заживо под ним. Пришлось сдаться.

Следующим этапом была инвентаризация всего, что у нас есть. И что мы будем брать с собой. Мы чуть было не подрались с Азиелем по этому поводу. Этот упёртый баран отказывался выкладывать лишнее оружие, заявив, что его "лишнего" не бывает. Мои доводы его не интересовали, тогда я пошёл на крайние меры. Заявив, что в противном случае Дарси с нами не поедет. На что он предложил высадить меня. Приплыли.

— Азиель, мы не на войну! Возьми два образца оружия и патроны к ним. Портативный принтер не умеет делать порох. Остальное выложи тут.

— Нам может понадобится всё, — стоял на своём овен.

— Может, но машина не резиновая. Всё мы не возьмём. Нам нужно хотя бы одно запасное колесо. Это важнее. Оборудование нужно. Запас еды на первое время. И нам самим разместиться.

— Оружие не выложу. — отрезал страж.

— Пожалуюсь на тебя Дарси!

Азиель покосился на меня, но продолжал молчать. Молчал и я. В этой игре проиграл тот, кто первый заговорит. И страж сдался.

— Ты не посмеешь.

— О, ещё как!!!

— Хорошо.

Итогом наших споров стало то, что мы по итогу взяли: пулемётно-ракетный комплекс с боекомплектом, основное оружие Азиеля, так же он взял с собой немного взрывчатки, пистолет, патронов к нему. Я взял свой пилотаж и патроны к пулемётной турели. Кот взял плазменные разрядники с батарейками. Школяр свою любимую снайперскую винтовку с разного рода патронами. Дарси не взяла из оружия ничего, заявив, что она пилот и исследователь, а не боец. То ли принципиально, то ли потому, что мы забыли о её существовании пока укомплектовывали машину. Оставалось не много места и мы кое-как втиснули туда портативный молекулярный принтер. И только потом Азиель вспомнил о ещё одном пассажире, которого с нами сейчас не было. В принципе, можно было выдвигаться. Только нужно было дождаться окончания шторма. Судя по предыдущим данным шторм прекратится со дня на день. В следующий глаз бури у нас было совсем не много времени, чтобы вернуться. В комплекс. Тайфун несколько расширил спираль. Первый предвестник конца шторма.

Войдя внутрь мы обнаружили встревоженных обитателей. Азиель кинулся обнимать Дарси и о чём-то с ней болтать, а ко мне подошли Джайна и Уно. Первой начала Джайна.

— Мы поймали сигнал из города! Там творится что-то страшное.

— Поясни, — встрепнулся я. Её выражение лица говорило о том, что новости не приятные.

— Пойдём, я покажу.

Мы подошли к терминалу. Она наклонилась и парой кликов вывела на экран местные новости.

" Как сообщалось ранее, причиной беспорядков являлись данные слитые в сеть из отдела безопасности человеческого сектора. — Бодро вещала диктор в футуристической студии. — На кадрах полученных нами мы видим, что люди пытали барана-антропоморфа и

ему пришлось с боем пробираться на волю. — Далее шли кадры, как Азиель отстреливает охрану. — Эти видео моментально облетели сеть и стали причиной массовой ненависти ко всем горожанам, представителям человеческой расы. На сегодняшний момент сообщается о полутора тысячах погибших и раненых. Органы правопорядка не могут справиться с погромами, просьба всем... "

Далее видео обрывалось. Связь крайне не стабильная и получить нормальную картинку не удалось.

— Дела... — протянул я и задумался. Всё говорило о том, что кое-кто не заметил леса среди деревьев.

— Что думаешь? — вывела меня из задумчивости Джайна.

— Валить надо. — многозначительно изрёк я.

— Куда? — Недоумевала старший механик.

— Правильный вопрос "кого?" — поправил её с улыбкой я.

— Коста, объясни что происходит.

— Некогда. Концепция поменялась. Похоже людей перестали терпеть и взялись за них всерьёз. Мои старые знакомые безопасники, похоже, решили свалить всё на меня, но не учли того, что их ненавидят. А тут и повод хороший и толчок дали куда нужно. Вариант такой. Но оговорюсь, это не влияет на мои планы. Готовь патроны для турелей. В памяти принтера есть чертёж элемента питания под энергодюкети гексаподов. Возьми ячейки из второго, на патроны их должно хватить. Я же перепису систему оповещения свой-чужой. Отныне тут будут жить только люди и наши сотрудники. Когда шторм закончится, пускай в трансляцию везде, где только можно, чтобы люди шли сюда, но без оружия. А антропоморфы не совались. А уже потом будем думать. Я сообщу нашим ребятам, чтобы они тщательно проверяли и заворачивали тех, у кого будет скрытое оружие. Далее, я дам тебе координаты городской шахты кристаллов, о ней никто не знает. Хотел её для себя оставить, но получилось как получилось. А когда всё устаканится, тогда и будем думать. Постараемся спасти всех, кого можно.

— Хорошо, займусь. — Джайна нахмурилась и, держась за подбородок, ушла с задумчивым видом.

— Я не вовремя, — стоявший всё это время рядом Уно, подал голос.

— Рабочие моменты. Что у тебя?

— Этот БМ выдержит бурю?

— В теории да, но проверять не стоит, а что?

— Я хотел бы выйти сейчас, чтобы успеть добраться до конца шторма.

— Не видно ни хрена, Уно, ты в своём уме?

— Так карта же есть.

— Технологии — это вспомогательный инструмент. Карта не показывает ямы, трещины и прочие препятствия. Не доверяй технологиям полностью, это может сыграть с тобой злую шутку!

— Я вырос в пустоши. Я верю, что смогу.

— Уно, это самый безумный аргумент, что я слышал. Но спорить не буду. Я не анализировал, но противоречий не вижу в том, чтобы тебя отпустить сейчас. Это сложно объяснить, но так иногда бывает у экзосенсов. При нашей следующей встрече, расскажу подробнее. А пока отдыхай, через четырнадцать часов новое окно. Последнее.

Уно улыбнулся. Странное чувство. Обычно, нам нужно несколько минут или часов

медитации, чтобы точно спрогнозировать будущее того или иного события. А тут я не вижу правильного исхода, кроме как отпустить его сегодня.

— А дадите ту пушку с крутыми патронами? — Уно резко превратился из серьёзного парня побитого жизнью и пустошью в маленького мальчика с горящими глазами.

— Забирай, мне не жалко, — настал мой черёд улыбаться. — Сотня патронов. Помни об этом. Считать умеешь?

— Умею.

На этом мы попрощались, и я отправился выполнять намеченные дела. Прошивка, сбор всех, проверка снаряжения, составление обращения. По окончании пришлось задействовать резервы мозга. Я, буквально, валился с ног.

Собрав всех в зале, я поднялся на трибуну. Пришло время толкать речь. Не люблю я этого, но положение обязывает.

— Друзья, — начал я оглядев собравшихся. — Я не знаю всего, что произошло в Бордертауне, но ясно одно, начался геноцид людей в городе. Прошу вас обеспечить гуманитарную помощь пострадавшим и быть терпимее. Джайна имеет инструкции на этот счёт. Мы же отправляемся в пустошь на поиски других выживших или чего-то, что поможет нам в выживании. У меня нет для вас чёткого ответа на вопрос что мы отправляемся искать, однако это либо поможет нам восстановить планету, либо найти нам всем новый дом. Я не хочу гадать как мы умрём здесь, я хочу жить и помогать тем, кто хочет того же. У меня всё.

Я сошёл с трибуны в гробовой тишине. Затем робко, по одному, начались хлопки и вскоре все собравшиеся аплодировали мне. Подходили люди и антропоморфы. Желали нам удачи и говорили, что всё будет хорошо.

Последнее окно было очень коротким. Пришлось буквально подбирать момент до секунды и перебежать. Ещё раз объяснив весь расклад Джайне, я с ней попрощался и вышел вслед за остальными. Видимость была нулевая. Пришлось применить сразу несколько типов визоров, чтобы хоть что-то разглядеть. Внутри ангара меня ждала вся наша компания вместе с Уно. Тот был уже внутри БМ-а, бронеплита надёжно скрывала его от ветра, песка и пыли, а в руках он держал пушку. Азиель же уже сидел за рулём и призывно махал мне рукой. Я залез внутрь и закрыл за собой люк.

— Когда выдвигаемся? — спросил Азиель. Я взглянул на показания приборов и аналитику.

— Сейчас!

Двери ангара распахнулись впуская пыль и песок и выпуская нас. Жди нас, пустошь, мы идём.

Один из районов Бордер-тауна.

На импровизированном постаменте стоял ящер-антропоморф и громко вещал.

— Они всех нас переловят, пока не изживут нас с этого города! Они чужаки! Их надо изгнать.

Вокруг него стояла разномастная толпа и все внимательно слушали. В толпе раздавались редкие крики одобрения. Но оратор не сдавался.

— Вы видели, что они сделали с последним представителем вида? Они держали его у себя и издевались над ним. Мы вымираем из-за них!

— Да-а-а... — раздался более стройный хор голосов.

— Такого, — оратор воздел руки к небу и показал на бушующую бурю, — никогда не было на нашей планете, пока не пришли они. Они проблема всех бед!

— Да-а-а, — вновь раздался ещё более стройный хор голосов, а затем кто-то из толпы выкрикнул, — Убить людей! — и тут же его подхватил другой голос, — Да-а-а, смерть людям! — И вскоре вся толпа скандировала.

— Смерть людям! Смерть людям!! Смерть людям!!!

И только оратор стоял и улыбался. Его миссия на этом окончена. Дальше толпа сама сделает всю работу.

***

Здание правительства людей города Бордер-тауна.

— Господин, Хром, вам нужно покинуть здание. В городе беспорядки, звери громят дома и убивают людей. — В кабинет к представителю человечества ворвался начальник безопасности.

— Что!? — не поверил глава. — Что произошло.

— Утекли кадры из спецотдела. И это стало поводом для погромов!

— Разве на тех кадрах было хоть что-то, кроме наших потерь?

— Понятия не имею, мы должны покинуть здание, его уже окружила обезумевшая толпа. Они жаждут крови.

— А остальные граждане?

— Мы объявили план "черепаха". Все, кто может собираются в убежище. Вскоре туда прибудем и мы. Оттуда проще держать оборону.

— Твою мать. Я надеялся, что это случится позже. Пошли.

***

Джайна следила за двумя удаляющимися точками на карте и показаниями приборов. Ветер стихал, но находиться снаружи было всё ещё опасно.

— Напылили нам в ангаре и уехали. — вслух поругалась старший механик.

Смотря за медленно движущимися точками, она, вдруг, начала задумываться о произошедшем. К ним попал человек с её родной планеты. Работал с ними, как обычные люди и антропоморфы, и даже словом не обмолвился. А потом так спокойно об этом сказал, будто каждый день так делал. Эх, было бы больше времени, чтобы поговорить. Но, увы. Жизнь такая штука, что всегда не хватает времени для самого главного. Для простого общения. Джайна улыбнулась. Вспомнив как она возмущалась назначению Косты начальником. Она должна была занять это место! А сейчас? А сейчас она тут начальник и ей

это не кажется такой хорошей идеей теперь. Но нужно быть сильной и стойкой. Джайна посмотрела на точки. Те начали медленно расходиться. Возможно, однажды, кто-то заметит внутри неё хрупкую девушку, но это дела будущего. Сейчас же нужно идти и делать свою работу.

***

Спутник Пио. "Станция Автоматического Перевода Речи"

— Ну, что, Лана, у нас сегодня юбилей, как думаешь, о нас кто-нибудь ещё помнит?

Больше книг на сайте - Knigoed.net